Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

1	1,2	3,64	0,8	1	2,44	0,8	1,2	3,04
1	1,1	3,31	0,9	1	2,71	0,9	1,1	3,01
1	1,01	3,0301	0,99	1	2,9701	0,99	1,01	3,0001

К этому значению $v=3$ *см/сек* мы неизменно прихо
дим, как бы мы ни выбирали промежуток времени
$t=1$ до большего времени ил
меньшего времени до $t=1$
так, чтобы $t=1$ было в се
промежутка). Расчет с $t=$
редине при равном пр
времени точнее; получак
ния, более близкие к 3.
случае, чем точнее м
дойти к истинно
$v=3$, тем меньше
межуток. Однако
способ обязатель
выбирая проме
большего и у
можно полу

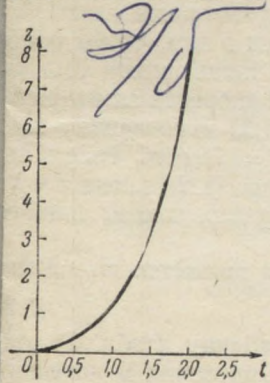

Рис. 22

§ 11

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

(выпуск 7)

1-630548

Издательство Томского университета
Томск - 1983

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ТГУ ДЛЯ КНИГ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Вопросы истории международного молодежного движения: Сб. статей. /Под ред. С.В.Вольфсона.
Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1983 - 7,8 л. - 1 р. 20 к. 700 экз.
1101000000.

Помещенные в сборнике статьи характеризуют социально-экономическое положение и политическую активность молодежи ФРГ, США, Бельгии, Великобритании и стран Центральной Америки в 70-е гг., политику правящих кругов развитых капиталистических стран в сфере образования и трудоустройства. Рассматриваются методы и формы идейно-политического воздействия буржуазии на молодое поколение, в том числе деятельность реакционных молодежных организаций.

Материал, содержащийся в сборнике, может быть использован в лекционной работе и при подготовке курса "Актуальные вопросы международного молодежного движения" в системе комсомольской политической учебы и экономического образования.

Для студентов, преподавателей и научных сотрудников, комсомольских работников и пропагандистов, для всех, интересующихся проблемами международного молодежного движения.

Рецензент - канд. ист. наук Е.И.Косенко

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Доц. С.В.Вольфсон (отв.ред.), В.В.Ковшилло, докт. ист. наук В.П. Мошняга, доц. Н.С.Черкасов.

В 1101000000 83
177 (012) - 83

© Издательство Томского университета, 1983 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Т.А.Бяликова

ВЫСШАЯ ШКОЛА ФРГ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1975 г.

В конце 60-х гг. политика в области высшего образования заняла одно из важнейших мест во внутренней политике правящих кругов ФРГ. "Два десятилетия нереформ"[1] (1946-1966 гг.) обусловили отставание высшей школы ФРГ от уровня других стран Запада: устаревшая структура вузов не позволяла регулировать массовый наплыв абитуриентов, вызванный расширением среднего образования, не удовлетворяла растущий спрос на специалистов высокой квалификации во многих областях. Необходимость повышения эффективности образования, соревнование с социалистическими странами, в первую очередь успехи ГДР в развитии системы высшего образования, стремление привлечь на свою сторону общественность страны, молодежь обусловили решение пришедшей к власти в 1969 г. коалиции СДПГ-СвДП провести реформу высшей школы.

Государственно-монополистические круги преследовали цели: во-первых, юридически закрепить в федеральном масштабе структурные реформы, осуществленные в некоторых землях ФРГ во второй половине 60-х гг. и приведшие, в частности, к расширению "емкости" вузов, увеличению числа подготавливаемых специалистов; во-вторых, перестроить всю систему контроля и управления вузами в плане расширения полномочий федеральных органов, четкого регулирования их взаимодействия с земельными министерствами культов; в-третьих, определить перспективы развития высшей школы на ближайшие 15-20 лет, наметить меры, способствующие повышению эффективности высшего образования, его интеграции в государственно-монополистическую систему и, наконец, обеспечить создание такой внутренней структуры и норм правопорядка в вузах, которые в максимальной степени затруднили бы возможность влияния марксистских, демократических сил и идей на развитие высшей школы.

Правящая коалиция СДПГ-СвДП, уступая давлению со стороны крупного капитала, в ходе обсуждения законопроекта делала одну за другой уступки оппозиции в бундестаге (ХДС/ХСС). В результате Общий закон о высшей школе (1975 г.) носит характер политического компромисса, играющего на руку консервативным силам. Об этом говорит, например, тот факт, что в Баварии даже не потребовалось серьезного пересмотра земельного законодательства, ибо проводимая христианскими демократами вузовская политика полностью соответствовала букве

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и духу Общего закона о высшей школе.

Общий закон о высшей школе создает необходимые условия для проведения в жизнь государственно-монополистических интересов. Высшая школа становится массовым учебным заведением, обеспечивающим подготовку специалистов необходимой квалификации в максимально короткий срок. В случае нарушения установленных сроков обучения (6-8 семестров) закон предусматривает возможность принудительного отчисления из вуза.

Регулирование срока обучения связано также с политическими интересами монополий, желающих видеть молодых социалистов воспитанными в духе "преданности системе", так как сокращение учебного материала происходит в первую очередь за счет социально-политических дисциплин. Указанная в первоначальных проектах одна из целей обучения - "развитие способности к научному мышлению" - в окончательной редакции была вычеркнута из текста закона.

Для пересмотра учебных и экзаменационных программ предусматривалось создание так называемых комиссий по подготовке и проведению реформы процесса обучения в составе представителей вузов, "профессиональной практики" и государственных органов, причем последние должны были составлять от половины числа членов в федеральных комиссиях до 2/3 числа членов в комиссиях земель.

Монополии получили расширение возможности выступать в качестве непосредственных участников процесса обучения и воспитания студентов как через своих предотавителей в комиссиях по реформе обучения, так и посредством руководства и проведения практики студентов на предприятиях. Монополии усилили свое влияние и на направление научно-исследовательской работы в вузах: Общий закон о высшей школе предусматривает увеличение объема исследований за счет так называемых "средств извне", т.е. выполнение вузами заказов монополий и концернов.

Требование демократических сил в вузах предоставить студентам, научным работникам, вспомогательному персоналу наряду с профессорами право решающего голоса в органах самоуправления вуза (Mitbestimmung) не нашло отражения в законе о реформе. Понятие "Mitbestimmung" заменено в тексте закона термином " Mitwirkung ", что означает для студентов, научных работников и преподавателей среднего звена лишь возможность "сотрудничества" в органах самоуправления, где решения по важнейшим вопросам внутренней жизни вуза принимаются большинством профессоров. С другой стороны, сами профессора возво

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дятся в ранг "ответственных государственных чиновников", назначаемых земельными министерствами образования и ответственных перед ними. Таким образом, усиливающиеся государственное влияние и регламентация практически свели на нет традиционную "автономию" высшей школы, сохранившиеся внешние атрибуты "автономии" вуза - сенат, студенческий парламент и пр. стали играть лишь роль псевдо - демократической декорации.

Общий закон о высшей школе вводит так называемый "дисциплинарный устав", предусматривающий различные наказания студентов за "угрозу внутреннему порядку" в вузе и за политическую деятельность, вплоть до отчисления на срок до трех лет. В законе подчеркивается необходимость воспитания студентов в духе "ответственности перед обществом", обеспечивающим поддержку и защиту капиталистического строя. Студенческие комитеты вузов лишаются "политического мандата" т.е. возможности открыто высказать свое мнение по общеполитическим вопросам. Круг проблем, которые студенты правомочны обсуждать, ограничивается вопросами их материального положения, профессиональных перспектив и т.д.

В течение трех лет с момента вступления закона в силу законодательства земель о высшем образовании были пересмотрены ландтагами и приведены в соответствие с Общим законом. Однако поскольку Общий закон в своей основе носит рекомендательный характер, ряд важных вопросов вообще не получили конкретного решения. Все это привело к тому, что цель - унифицировать законодательство о высшем образовании в федеральном масштабе, поставить "заслон консервативному сепаратизму"[2] - не была достигнута. В землях, управляемых христианскими демократами, под вывеской приспособления к Общему закону в разной степени, особенно последовательно в Баварии и Баден-Вюртемберге, осуществлялась концепция ХДС/ХСС в области высшего образования: равнение на интересы монополий, усиление государственного контроля и регламентации, ограничение демократии в вузе.

В землях, где власть принадлежит социал-либеральной коалиции, земельные правительства нередко старались оттянуть принятие законов о высшей школе, поскольку их нивелирование в соответствии с Общим законом означало лишь ухудшение условий обучения для студентов, их возможности участвовать в самоуправлении вуза и т.д. С другой стороны, предоставленные Общим законом "рамки" далеко не во всех случаях были заполнены конкретным содержанием в соответствии со взглядами СДПГ и СвДП на реформу высшей школы. В частности, в

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вопросах распределения мест в органах самоуправления, "дисциплинарного устава" высшей школы, "политического мандата" студенческих организаций и комитетов проявился отход социал-демократов от их требования "расширения демократии в вузах", выдвигавшегося в СДПГ в конце 60-х гг. Только в Бремене закон о высшей школе обеспечивал студенческим представителям предоставление решающего голоса в органах самоуправления. Но и здесь группа консервативных профессоров подала в Федеральный конституционный суд в Карлсруэ жалобу с просьбой уточнить, не является ли такой порядок распределения мест в Сенате высшей школы "противоречащим конституции". Удовлетворение этой жалобы означало бы поражение демократических сил еще в одном университетском центре страны. Известная унификация земельных законов произошла, но исключительно в пользу консервативных сил, противников демократических преобразований в высшей школе.

В конце 70-х гг. резко обострились проблемы материального положения в системе высшего образования. В зимнем семестре 1980/81 число студентов в ФРГ впервые достигло 1 млн. чел., увеличившись по сравнению с 1950 г. в 10 раз [3]. Однако для 1 млн. студентов в высших школах страны имеются 730 тыс. учебных мест [4]. К тому же "пик" численности студентов впереди: по прогнозам Конференции министров культов земель к 1988 г. в ФРГ ожидается максимум - 1360 тыс. студентов; максимум выпускников вузов составит в 1992 г. 200-250 тыс. чел.[5] Несмотря на переполненность вузов и продолжающийся рост числа студентов, правительство ФРГ проводит политику "красного карандаша", сокращая расходы на социальные нужды, в том числе и на образование. На переговорах партнеров правящей коалиции СДПГ-СвДП после выборов в бундестаг в октябре 1980 г. и сформирования нового правительства было решено сократить на 20% ассигнования на строительство новых и реконструкцию старых вузов; вместо необходимого минимума - 1 млрд. марок-для этих целей будут выделяться только 680 млн. марок в год [6]. В федеральном бюджете на 1981 г. средства на создание новых учебных мест в вузах урезаны на 220 млн. марок, в бюджетах земель, наполовину финансирующих вузы, также предусмотрены значительные сокращения средств: университет Бремена получил в 1981 г. на 31 млн марок меньше, что составляет 1/3 его ежегодных расходов, в Гессене ассигнования сокращены на 22 млн. марок, в Баден-Вюртемберге

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

из-за нехватки средств должны быть закрыты высшие педагогические школы в Леррахе и Эсслингене [7].

Ежегодно в начале семестров около 50 тыс. студентов ищут квартиры, однако федеральное правительство продолжает сокращать средства на строительство общежитий; в 1980 г. вместо предусмотренных в бюджете 82 млн. марок было выделено для этой цели лишь 56 млн., в 1981 г. ассигнования сокращены до 30 млн. марок [8]. С конца 1982 г. строительство общежитий для студентов будет полностью финансироваться лишь за счет земельных правительств.

Значительно ухудшается материальное положение студентов. В октябре 1981 г. вступило в силу 7-е изменение федерального закона о стипендиях, принятого в 1971 г. с целью "обеспечения равенства шансов" на получение образования студентами из мало- и среднеобеспеченных семей. За годы действия закона число стипендиатов сократилось с 44% общего числа студентов в 1973 г. до 33% в 1981 г. [9] Возросла доля стипендии, выдаваемой государством в качестве временной ссуды студентам. Постоянно растут "ножницы" между максимальным размером стипендии и необходимой суммой студенческого бюджета: с 58 марок в месяц в 1976 г. до 147 марок в 1980 г. [10] Новое изменение закона о стипендиях замораживает ежегодные ассигнования на них до середины 80-х гг. на уровне 2,4 млрд. марок, несмотря на прогнозируемый рост числа студентов за этот период на 1/3. Понижена сумма доходов родителей, необходимая для предоставления их детям максимального размера стипендии. Практически это означает, что около 80% сегодняшних стипендиатов либо вообще лишаются стипендии, либо размер ее будет значительно урезан. Студент из семьи, имеющей трех детей, с доходом 3210 марок в месяц получал в зимнем семестре 1980/81 г. стипендию 197 марок, в зимнем семестре 1981/82 г. он мог рассчитывать на получение стипендии в размере лишь 57 марок в месяц [11]. Студентам, пришедшим в вуз по так называемому "второму пути образования", т.е. имеющим среднее специальное образование и опыт самостоятельной работы, в основном выходцам из рабочих семей, стипендия будет предоставлена только в качестве ссуды, подлежащей возврату после окончания вуза. Неудивительно, что процент выходцев из рабочих семей среди студентов сокращается.

Растущий дефицит учебных мест ведет к обострению проблемы Numerus clausus /NC/, расширяется круг специальностей с ограничениями приема абитуриентов, I июля 1979 г. вступил в силу новый договор

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

между землями ФРГ о распределении учебных мест по NC - специальностям, предусматривающий выработку особых критериев при наборе абитуриентов: более высокий балл школьного аттестата, специальные тесты, учет "времени ожидания" места в вузе по выбранной специальности и т.д. Впервые тестирование в дополнение к оценкам аттестата об окончании гимназии было проведено летом 1980 г. для поступающих на медицинские специальности, где число абитуриентов особенно велико. Из 6 тыс. претендентов лишь 1080 стали студентами [12]. Однако новые "критерии" и "методы" приема не решат проблему NC , если правительство будет продолжать политику "красного карандаша" в отношении высшей школы.

В 70-е гг. продолжается рост числа безработных выпускников вузов. По данным федерального ведомства по труду, в сентябре 1979 г было зарегистрировано 36 тыс. безработных с дипломом о высшем образовании, из них 6800 учителей [13]. Таким образом, с 1973 г. число безработных выпускников вузов увеличилось в 4 раза. Сегодняшние студенты весьма скептически оценивают свои профессиональные шансы. Проведенные в Нижней Саксонии исследования показали, что 3/4 опрошенных студентов опасаются столкнуться в будущем по крайней мере с временной безработицей. Свои профессиональные шансы студенты разных специальностей оценивают неодинаково. По шкале 100 пунктов студенты-медики оценили свои шансы в 92 пункта, студенты других специальностей - от 13 (будущие учителя) до 47 (студенты инженерных специальностей)[14]. Большинство опрошенных студентов выразили мнение, что безработица "академиков" (лиц с высшим образованием) является выражением глубокого кризиса современного общества, а также, что правительство не принимает должных мер для обеспечения работой всех дипломированных специалистов. В речи перед выпускниками гимназии имени А.Эйнштейна в Каарсте федеральный министр образования и науки Б.Энгхольм вынужден был признать, что "успешное окончание вуза дает шанс на получение высокого дохода и общественного статуса, шанс, но не гарантию их"[15]

Анализируя ситуацию в системе высшего образования ФРГ в конце 70-х гг., некоторые исследователи видят два возможных направления политики в отношении высшей школы. Одно из них - усилить действие "механизмов селекции" в системе образования путем ограничения допуска в вузы административными мерами, создания различных материальных "барьеров", и таким образом резко снизить число студентов, облегчив тем самым решение финансовых проблем. Однако этот путь

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

таит в себе "политическую опасность" для правящих кругов, рискующих лишиться доверия прежде всего средних слоев общества в результате ущемления их прав и возможностей. Другой путь предусматривает сохранение формального "равенства шансов", но несет в себе угрозу "девальвации" вузовского диплома, роста безработицы "академиков". [16]. Государственная политика в отношении высшей школы фактически является постоянным лавированием между этими двумя тенденциями.

В январе 1980 г. в Бонне состоялось заседание постоянной Конференции министров культов земель /КМК/, на котором была дана оценка деятельности КМК в 70-е гг. и определены задачи на предстоящее десятилетие. Президент КМК министр культов земли Саарланд Йохем отметил, что 70-е гг. характеризовались "беспрецедентной по масштабу перестройкой всей системы образования" [17]. Говоря о задачах КМК, новый ее президент П.Глотц подчеркнул, что 80-е гг. должны пройти под знаком "качественных реформ" в системе высшего образования. Федеральный президент К.Карстенс (ХДС), выступая на ежегодном собрании ректоров в июне 1980 г., выразил пожелание, чтобы "процесс обучения в вузе был коротким по времени, четким и недорогим". [18].

Осуществить капиталистическую "рационализацию" высшей школы, полностью подчинив ее интересам монополий, - такова основная тенденция государственной политики. Одним из ее средств достижения этой цели призвана служить реформа процесса обучения, подготавливаемая специально созданными комиссиями. Комиссии по подготовке и проведению реформы обучения призваны стать, по выражению федерального министра Б.Энгхольма "ареной установления взаимопонимания и партнерства между государством, высшей школой и миром труда" [19]. Для всех специальностей высшей школы разрабатываются новые учебные планы, программы экзаменов и т.д. с целью модернизировать содержание обучения, максимально сократить его сроки, усилить значение практики в учебном процессе. Общий закон о высшей школе, земельные законы, рекомендации по реформе обучения федерального министерства образования и науки ("22 ориентировочных пункта") [20] создают основу для реализации вузовской реформы в интересах монополий, условия для их долговременного практического и идеологического влияния на содержание обучения, развитие высшей школы в целом. Монополии участвуют в разработке основных направлений вузовской политики, выработке различных проектов и рекомендаций в

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

этой области. Так, Федеральное объединение немецких союзов работодателей и Институт социальной и образовательной политики в Ганновере при содействии федерального министерства образования и науки разрабатывают совместный проект "Реформа обучения и отношение к профессиональной практике". Представители монополий в комиссиях по реформе обучения непосредственно участвуют в выработке конкретных учебных программ, курсов, семинаров и т.д. Прямое влияние концернов на процесс обучения и воспитания студентов осуществляется во время прохождения ими производственной практики. Эксперты по вопросам образования монополистических союзов и объединений в короткой формуле определили требования, предъявляемые к выпускнику вуза: минимум претензий при максимуме квалификации, полученной в кратчайшие сроки, "предприниматели ожидают от выпускников высших школ как профессионального, так и личного приспособления"[2].

Распространение принципов капиталистической экономики на высшую школу, поощрение конкуренции, "товарищеского соревнования" между студентами призваны поднять "качество обучения" и "производительность" высшей школы. На коллоквиуме по теме "Эффективность высшего образования", организованном Западногерманской конференцией ректоров при участии представителей федерального правительства, было отмечено, что в организации деятельности вузов как "крупных предприятий науки" с учетом их специфики необходимо применять принципы и методы "социальной рыночной экономики"[22].

Под предлогом "экономии рабочего времени" государственно-монополистические круги стремятся еще больше урезать демократические права не только студентов, но и большинства преподавателей вузов, лишая или ограничивая их право голоса в органах самоуправления высшей школы. В последнее время четко выявляется тенденция изменения положения преподавателей вуза - квалифицированной, высокооплачиваемой, но дисциплинируемой, полностью интегрированной в государственно-монополистическую систему рабочей силы, - тенденция планомерного ограничения их социально-политических прав, возможности их компетентного участия в организации деятельности вузов.

Социал-демократы, выступившие в свое время инициатором вузовской реформы, оценивают Общий закон о высшей школе как "вынужденный компромисс" с оппозицией. Стремясь сохранить доверие и поддержку своей политики в вузах, СДПГ выступила против наиболее антидемократических положений Общего закона. Конгресс СДПГ по воп-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

росам образования (1979 г.) осудил политику отчисления при нарушении сроков обучения, усиление бюрократизма в вузах, ликвидацию Объединения немецких студенческих организаций в Баварии и Баден-Вюртемберге. Некоторые деятели СДПГ называют Общий закон о высшей школе "несоциал-демократическим" /П.Глотц/. Однако в целом руководство СДПГ оценивает Общий закон как своевременный и необходимый политический шаг, создавший прочную основу для решения неотложных задач высшего образования, для развития "конструктивного диалога" между обществом и его высшими школами.[23]

Непопулярность вузовской политики СДПГ наглядно проявляется в критике ее со стороны молодежной организации СДПГ - "Молодых социалистов" (МС). Они потребовали от СДПГ отказа от политики компромиссов с оппозицией, коренного изменения политического курса в отношении высшей школы. "Пора вспомнить о целях реформы - демократизации высшей школы, подчеркиваемой давно уже лишь на словах, в то время как практическая деятельность означает прямо противоположное", - такова точка зрения МС [24].

Общий закон о высшей школе создал новые условия обучения студентов, значительно ухудшившие их социальное и материальное положение. Строго фиксированные сроки обучения при недостатке материального обеспечения студентов не позволяют многим из них заканчивать обучение в установленный срок, т.к. около трети студентов вынуждены постоянно подрабатывать, чтобы обеспечить себе возможность учиться. Опросы, проведенные Всеобщими студенческими комитетами (ВСК) университетов в Мюнстере и Майнце, показали, что из 500-600 марок (стипендия, средства родителей, заработанные самими студентами деньги) 200-250 марок в месяц идут на оплату жилья, 50-80 марок - на транспортные расходы [25]. При росте стоимости жизни в среднем на 5-6% в год особенно быстро растут жилищная плата и транспортные расходы, ощутимо влияя именно на студенческий бюджет. "Учеба в вузе все больше становится роскошью", - считают студенты [26].

Жесткие условия обучения, конкуренция, ухудшение профессиональных шансов, политическое бесправие студентов создают тяжелую психологическую атмосферу в вузе. За активные выступления по общеполитическим вопросам ВСК караются штрафами, политически активных студентов исключают из вуза. Так, в Марбурге в июне 1981 г. состоялся судебный процесс против 5 членов ВСК и студенческого парламента университета. За организацию массового митинга солидар -

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ности против увольнения согласно "запретам на профессии" почтового служащего, члена городского комитета ГКП Г.Бастиана "провинившиеся" студенты были осуждены на 8 месяцев лишения свободы и 3-летний "испытательный срок", а также вынуждены уплатить судебные издержки.[27]

Ухудшение социального и материального положения студентов привело к изменению политического климата в вузах. Ряд западногерманских исследователей выдвинули тезис о "деполитизации" студенчества: дескать, большинство студентов отошли от активных политических выступлений, "тихо и упорно овладевая знаниями".[28] Студенты протестуют, но студенческого движения как такового, аналогичного движению конца 60-х гг., сегодня не существует, - считает, например, У.Гебаль (ХДС). "Студенческие стачки, часто по любому поводу, бойкот занятий и т.д. означают лишь игру в "революцию" и свидетельствуют о том, что радикальное студенческое движение зашло в тупик", - вторит ему профессор Свободного университета Западного Берлина А.Шван.[29] На фоне общей пассивности, рассуждают далее эти авторы, тем заметнее немногочисленные левые группы, для которых характерны догматизм, увлечение революционной фразеологией и политическая наивность, питаемая юношеским максимализмом: "Конфронтация с государством уступила место индивидуальному террору против инакомыслящих".[30] Рассуждая о "левых", Гёбаль и К° сваливают в кучу и Марксистский студенческий союз /МСС/ "Спартак", другие демократические студенческие организации, и различного рода левацкие группировки, о которых много говорят и пишут в последнее время в ФРГ. Социологи Фихтер и Леннендоннер из Западного Берлина даже считают "спонти" (от "спонтанный", так называют в ФРГ различные ультралевые группы.- Т.Б.) "третьим поколением послевоенных студентов", пришедшим на смену поколению "урчащего желудка 40- 50-х гг. и поколению "бунтарей" конца 60-х гг.[31] Причину роста влияния "спонти", основной контингент которых составляют студенты младших курсов, названные исследователи видят в их ориентации на малообеспеченных, нуждающихся студентов, на всех, кто "не справляется", для кого непосилен и неприемлем режим высшей школы с ее бюрократизмом, иерархической структурой, конкуренцией, подавлением личности. Главный тезис "спонти" - "Ничего не изменилось и вообще не способно измениться". Они призывают студентов объединяться в коммуны, создавать "гнезда тепла и приюта". В то же время, в среде "спонти" вынашиваются планы раскола Объе-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

динения немецких студенческих организаций (ОНСО) и создания собственного леворадикального студенческого объединения, ибо раскол поможет "форсировать хаос" и тем самым "подстегнуть революцию". Мюнхенский политолог К.Зонтхаймер назвал "спонти" "арлекинами современной академической молодежи" [32]. Критика положения в вузах при отсутствии ясной альтернативы, пренебрежение к теории и организации в широком смысле, пессимизм в сочетании с авантюризмом не способны обеспечить "спонти" ни прочного авторитета, ни заметного влияния на развитие студенческого движения в целом.

Анализ развития студенческого движения во второй половине 70-х годов свидетельствует о неверности тезиса о "деполитизации" студенчества, его проблематичность признают и многие исследователи в ФРГ, в частности социал-демократы. Так, П.фон Эртцен признает наличие "высокого политического интереса и действенного потенциала" студенчества, однако оставляет открытым вопрос о направлениях его применения [33].

Документы ведущих студенческих организаций, акции последних лет убедительно свидетельствуют о продолжении и дальнейшем развитии борьбы прогрессивных студентов за свои права. Антидемократическая реформа высшей школы создала сложные условия, в которых приходится действовать левым силам, организующим и направляющим эту борьбу. На 6-м федеральном конгрессе МСС "Спартак" в октябре I979 г. было отмечено, что политика правительства в отношении высшей школы "открыла дорогу правым силам", "указ о радикалах" создает в вузах атмосферу слежки и жесткой цензуры, он призван запугать демократические силы [34]. Несмотря на сложные условия, борьба продолжается. В феврале I98I г. в Дортмунде состоялся конгресс "Проблемы педагогического образования и школа", проведенный по инициативе ОНСО против планов сокращения учебных мест в педагогических вузах и введения ограниченных сроков обучения. В мае I98I г. во Франкфурте собрались более 600 студентов, преподавателей и представителей профсоюзов, чтобы обсудить перспективы развития высших технических школ страны. На конгрессе во Франкфурте было отмечено, что в высших технических школах особенно быстро происходит процесс ухудшения условий обучения, рост регламентации его содержания в интересах концернов. "Предприниматели и государство стремятся в кратчайшие сроки обучить и воспитать инженера, способного до такой степени совершенствовать процесс производства, чтобы самому оказаться ненужным и тем самым остаться без работы" [35]

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В манифесте, принятом конгрессом, сформулированы требования реформы процесса обучения, обеспечивающего глубокие знания, связь с практикой, возможность дальнейшего роста квалификации, гарантию получения рабочего места [36].

3 июня 1981 г. в Бонне состоялась массовая демонстрация студентов против политики "красного карандаша", наращивания военных расходов. Десятки тысяч студентов выступили под лозунгом "Стипендии вместо "Першингов"!" [37] Демонстрация в Бонне не только внесла вклад в развитие общедемократического, антивоенного движения в стране, но и явилась важным вкладом в укрепление сотрудничества ведущих студенческих организаций, сплотила в борьбе за общие интересы студентов разных политических взглядов - коммунистов, социал-демократов, либералов. Единство действий прогрессивного студенческого движения, ориентация на союз с рабочим классом в борьбе за демократическое переустройство общества являются гарантией достижения успехов в защите прав и интересов самих студентов. "Только солидарность в рамках отдельных вузов, в масштабе всей страны принесет успех в нашей борьбе", - подчеркивалось в опубликованном в октябре 1979 г. обращении МСС "Спартак" ко всем студентам ФРГ [38]. В июле 1981 г. Центральный Совет СНСО опубликовал документ с призывом провести в зимнем семестре 1981/82 г. национальную стачку студентов ФРГ, которая "необходима как ответ студентов на ухудшение условий учебы в вузах" [39].

Во вторую неделю декабря 1981 г. состоялась вторая в истории студенческого движения ФРГ национальная стачка студентов с участием 650 тыс. чел из 169 вузов страны [40]. Эта акция студенческого протеста явилась самой массовой за все время существования Федеративной Республики Германии. В 40 городах состоялись демонстрации и митинги протеста, в которых приняли участие 100 тыс. человек - студенты, школьники, рабочая молодежь, представители промышленных предприятий, профсоюзов, политических и общественных организаций. В дискуссиях по актуальным проблемам западногерманского общества, прежде всего молодого поколения, приняли участие и представители правящей коалиции СДПГ-СвДП, говорившие о необходимости "экономии", вызванной "трудными временами". Молодежь ФРГ сотнями тысяч голосов решительно заявила: „Экономия? - Да, но за счет военных расходов! Образование вместо бомб!" Конкретный успех студенческой стачки выразился, в частности, в том, что ХДС/ХСС не удалось протащить в бундестаге свой проект об отмене стипендий для школьни-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ков и увеличении размера ссудной доли стипендии студентов.

Профсоюзы, многие общественные и политические организации ФРГ заявили о своей солидарности с борьбой студентов. В открытом письме Председателя ГКП Г.Миса Объединению немецких студенческих организаций отмечается: "Политика "красного карандаша" в области образования является составной частью общей политической концепции правящих кругов, направленной на увеличение прибылей монополий и рост вооружений за счет нужд молодежи и рабочего класса"[41]. Выразив поддержку справедливым требованиям студентов, Г.Мис отметил, что национальная стачка является "активным самостоятельным вкладом студенчества в борьбу за Федеративную Республику мира и социальной безопасности"[42].

Готовность широких слоев студентов продолжать борьбу является убедительным доказательством наличия в вузах широкого фронта противодействия правительственной политике "красного карандаша", наращивания военных расходов в ущерб социальным нуждам, ограничения демократии в стране. Вузовская политика правящей социал-либеральной коалиции подвергается критике широких кругов общественности ФРГ. Причиной тому является капитулянтская линия в политике СДПГ, тактика компромиссов и уступок консервативным силам, в конечном счете отвечающая интересам крупного капитала.

1 Gobel U. Die Studentenbewegung und ihre Folgen.Koln,1978,S.8.
2 Meng R. Nach Verabschiedung des HRG - Immer weiter in die falsche Richtung? - Neue Gesellschaft,1979,H.12,S.1142.
3 Frankfurter Allgemeine Zeitung,7.XI.1980.
4 Frankfurter Allgemeine Zeitung,3.VI.1980.
5 Frankfurter Allgemeine Zeitung,25.VII.1980.
6 Frankfurter Allgemeine Zeitung,13.XI.1980.
7 Unsere Zeit,18.XI.1980.
8 Frankfurter Allgemeine Zeitung,13.XI.1980.
9 Unsere Zeit,5.VI.1980.
10 Ibidem.
11 Unsere Zeit,21.V.1981 .
12 Frankfurter Allgemeine Zeitung,31.VII.1980.
13 Frankfurter Allgemeine Zeitung,3.VI.1980.
14 Frankfurter Allgemeine Zeitung,2.V.1980.
15 Unsere Zeit,28.VII.1981.
16 Hirsch J. Kriese der Universitat.- links,1978,H.95.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

17 Frankfurter Allgemeine Zeitung,24.I.1980.
18 Frankfurter Allgemeine Zeitung,6.VI.1980.
19 Engholm B. Perspektiven der Hochschulpolitik nach drei Jahren HRG.- Neue Gesellschaft,1979,H.12,S.1138.
20 Hochschulausbildung.22 Orientierungspunkte.Bonn,1978.
21 Seifert O. Die BRD-Hochschule-staatsmonopolistischer Grossbetrie der 80er Jahre.- IPW-Berichte,1980,H.10,S.40.
22 Ibidem.
23 Engholm B. Op.cit.,
24 Meng R. Op.cit.,S;1145.
25 rote blätter,1979,H.9.
26 Ibidem.
27 Unsere Zeit,14.VII.1981.
28 Göbel U. Op.cit.,S.54.
29 Schwan A. Hochschulreform und gegenwärtige Universitätssituation - Fragen der Freiheit,1979,H.136,S.136.
30 Göbel U. Op.cit.,S.55.
31 Der Spiegel,1979,H.13.
32 Ibidem.
33 Oertzen v.P. Konformismus - Gefahr für die Demokratie? - Neue Gesellschaft,1980,H.3.
34 Unsere Zeit,16.X.1979.
35 Unsere Zeit,12.V.1981.
36 Unsere Zeit,19.V.1981.
37 Unsere Zeit,3.VI.1981.
38 Unsere Zeit,16.X.1979.
39 Unsere Zeit,22.VII.1981.
40 Unsere Zeit,12.XII.1981.
41 Unsere Zeit,14.XII.1981.
42 Unsere Zeit,4.XII.1981.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Г.Г.Супрягина

"МОЛОДЫЕ СОЦИАЛИСТЫ" СДПГ в 70-е годы

"Молодые социалисты" СДПГ (МС) играют ведущую роль в социал-демократическом течении молодежного движения ФРГ. Она определяется тем, что МС превратились в одну из самых многочисленных молодежных организаций (370 тыс. членов в конце 70-х гг.), находящихся в сфере влияния СДПГ, стали одним из идейно-теоретических центров в рядах этой партии. Они стремятся сочетать политическую борьбу за демократизацию западногерманского общества, миролюбивую внешнюю политику страны с борьбой за социально-экономические интересы и права молодежи и всех трудящихся ФРГ. Концепции, разрабатываемые МС, оказывают влияние на установки других союзов молодежи, ориентирующихся на СДПГ, например, "Профсоюзной молодежи", "Соколов", "Молодых друзей природы". В 70-е гг. МС с относительной последовательностью выполняли в СДПГ роль оппозиции, представляя собой наиболее сплоченную группу на левом фланге партии.

Оппозиционные настроения стали нарастать в организации со второй половины 60-х гг. вначале по отношению к внешнеполитическому, а затем и внутриполитическому курсу СДПГ и доминирующим в ней концепциям. В кругах молодых социалистов утверждалось мнение, что неспособность партии к кардинальным реформам, обусловливается не только нежеланием ее лидеров активно бороться против капитализма, но и несостоятельностью социал-демократических доктрин трансформации капитализма в социализм.

После выборов 1969 г. обеспечивших приход к власти "малой коалиции" во главе с СДПГ, "Молодые социалисты" взяли на себя роль "внутрипартийной оппозиции" в СДПГ. В ходе конгрессов в Мюнхене (1969 г.) и Бремене (1970 г.) были сформулированы их представления о пути к социализму. Основу их составляет "стратегия системопреодолевающих реформ" (позднее МС стали предпочитать термин "антикапиталистических реформ"). "Молодые социалисты" надеются "исходя из простора для маневрирования и с занимаемой профсоюзами в капиталистическом обществе позиции контрсилы, таким образом "перефункционировать" множество имманентных системе изменений ("реформ"), чтобы с их помощью сначала поставить под сомнение основы капиталистической системы, а затем частично ликвидировать их. В результате контрсила сможет завоевать новые позиции. Этот ...

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ КНИГ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

процесс в долгосрочной перспективе ведет к сужению позиций господствующих классов, и может быть предпринята перестройка всех общественно важных, определяющих систему структурных признаков (преодоление системы)"[1]. Программа "системопреодолевающих реформ" дополнялась концепцией "двойной стратегии", которая, по замыслу МС, представляла модель практической деятельности по осуществлению намеченных реформ. "Двойная стратегия" нацеливала молодых социалистов сочетать работу в существующих институтах с деятельностью во внепарламентской сфере для развития общественно-политической активности масс в целях контроля над центрами власти. Возможность общественных преобразований ставилась в зависимость от реформы СДПГ, возврата её к роли классовой партии, последовательно представляющей интересы трудящихся.

В марксистской литературе дана критика "стратегии системопреодолевающих реформ"[2], указывается, что она носит реформистский характер и в целом не выходит за рамки "демократического социализма" - официальной доктрины СДПГ. В теоретических разделах документов конгрессов МС обходится вопрос о ликвидации частной собственности, при подчеркивании роли рабочего класса в западногерманском обществе не ставится вопрос о завоевании им политической власти, отсутствует классовый подход в анализе буржуазной демократии, недооценивается значение широкого антимонополистического союза, практически игнорируется опыт реального социализма.

Тем не менее требования МС к СДПГ ликвидировать господство монополий, обобществить основные средства производства, установить демократический контроль над инвестициями, средствами массовой информации, провести глубокие реформы в социальной, политической областях в интересах трудящихся и наметившаяся практика сотрудничества с членами марксистских организаций выдвинули МС на левый фланг партии. МС способствовали его консолидации, активизации попыток влиять на политический курс СДПГ, оживлению идейной дискуссии в ней.

Но если в случае сотрудничества молодых социалистов с коммунистами руководство СДПГ четко определило границы их „полевения", приняв в 1970 г. резолюцию, запрещающую социал-демократам любые совместные действия с коммунистами, то в целом в первой половине 70-х гг. в политике лидеров партии в отношении МС преобладала линия на их интеграцию. В условиях общего сдвига влево в ФРГ в конце 60-х-начале 70-х гг. МС выполняли функцию вовлечения в ряды

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

социал-демократии молодежи, политическое сознание которой складывалось под влиянием идей, доминировавших во внепарламентском движении (1966-1969 гг.), играли роль "механизма связи" между партией и этой молодежью.

Не случайно в 1969-1973 гг. молодые социалисты получали довольно широкое представительство на съездах, конференциях СДПГ (так, на ее съезде в Бонне в декабре 1971 г. около 1/3 делегатов были из числа МС или сочувствующих им), их включали в руководящие органы партии. Большинство лидеров МС (К.Фойгт, Г.Бернзен, В.Рот, Г.-У Клозе, Н.Ганзель, К.Вечорек-Цойль и др.), несмотря на подчеркивание ими критической позиции, продвигались на партийные посты. До середины 70-х гг. правлением СДПГ не предпринималось мер, сколько-нибудь серьезно ограничивающих свободу деятельности МС, хотя оно после каждого форума молодежной организации публиковало комментарии к принятым ею документам, указывающие на несовместимость некоторых их решений и теоретических положений с "демократическим социализмом". Руководство партии поощряло стремление МС в духе "двойной стратегии", расширить "работу в базисе" с различными группами населения, заняться их конкретными проблемами. На коммунальном уровне молодые социалисты выступили инициаторами создания и приняли активное участие в работе различного рода "гражданских инициатив", "целевых", "инициативных", либо "проектных" групп, посвятивших свою деятельность улучшению состояния общественного транспорта, системы образования, здравоохранения, организации досуга молодежи, дошкольного воспитания, жилищных условий, охране окружающей среды.

В этот период молодым социалистам удалось расширить влияние среди различных групп молодежи, что способствовало обеспечению общественной поддержки партии в последующий период. Наиболее успешной была их работа со студентами и школьниками, проблемы которых близки молодым социалистам: по данным автора книги о МС Д.Штефана, эти категории молодежи на протяжении 70-х гг. составляли около 50% членов организации и столько же среди молодежи, сотрудничающей с МС [3]. В середине 70-х гг. молодым социалистам в известной мере удалось приостановить "сдвиг вправо" среди старшеклассников, наметившийся в связи с интенсивной деятельностью в этот период христианско-демократического "Союза школьников". В 1974-1977 гг. в школах ФРГ было организовано около 500 ученических групп молодых социалистов.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Важным фактором в студенческом движении ФРГ стали вузовские группы "Молодых социалистов". К 1977 г. они действовали в 90 вузах страны, входили в руководство национального Объединения немецкого студенчества [4]. В целом они восприняли концепцию "профсоюзных функций", представленную марксистским студенческим союзом "Спартак" и Социалистическим союзом высшей школы. Она предполагает выполнение студенческими союзами роли профсоюзных организаций и нацеливает студенчество на союз с рабочим классом как в борьбе за общедемократические преобразования, так и за их конкретные интересы. Однако сохраняющийся в МС, хотя не в столь резкой форме, как у большинства старшего поколения социал-демократов, антикоммунизм препятствует последовательному сотрудничеству вузовских групп "Молодых социалистов" со всеми подлинно демократическими силами в студенческом движении, в частности со "Спартаком" и даже с Социалистическим союзом высшей школы, ориентирующимся на СДПГ.

Связывая рост числа рабочих в партии с усилением их влияния на ее политику, молодые социалисты в 70-е гг. особое внимание уделяют вовлечению в свои ряды молодых рабочих, производственных учеников. В 1973 г. 1/2 молодых социалистов являлись членами профсоюзов. Приобрели регулярный характер встречи руководства МС с представителями "Профсоюзной молодежи", "Соколами". Лидеры "Профсоюзной молодежи" стали включаться в руководящие органы МС. Это способствовало развитию тенденции к проведению согласованных акций и кампаний за улучшение условий труда, оплаты молодых рабочих, реформу профобучения, расширение их права голоса. "Молодые социалисты" стали формировать на предприятиях производственные группы молодых рабочих, расценив учреждение в 1973 г. "рабочего сообщества работополучателей" в рамках СДПГ как попытку ее руководства усилить подчинение трудящихся правооппортунистической идеологии партии и интегрировать их в существующее общество. В 1977 г. на предприятиях под контролем МС действовало 85 групп молодых рабочих [5]. Организация поддерживает требование профсоюзов о праве заниматься политической деятельностью на территории предприятий, об отмене обязательства "сохранять мир" на производстве. В 1973 г. МС в целом положительно оценили "дикие", т.е. не санкционированные профсоюзным руководством стачки, что привело их к столкновению не только с СДПГ, но и профсоюзной бюрократией. Бывший председатель Объединения немецких профсоюзов Э.Феттер резко выступил против молодых социалистов, по его оценке, думающих о "категориях власти,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

имеющих идеологическую окраску, а не об экономической ситуации"[6]. Он призвал профсоюзы отделаться от "духовных наставников", которые используют их как "арену для осуществления программы преодоления системы". Среди левого крыла профсоюзов деятельность МС находила поддержку.

Успехи МС в начале 70-х гг. были связаны с переориентацией СДПГ во внешнеполитической сфере, прежде всего решительным поворотом в восточной политике, а также продолжением и углублением в условиях экономического подъема социально-реформистской линии правительствами во главе с В.Брандтом, особенно в период его первого кабинета. Популярности молодых социалистов среди молодежи способствовало и их участие в идейно-теоретической дискуссии в партии, которая привела к выработке новых программных документов СДПГ, в частности "Экономико-политических ориентировочных рамок на 1975-1985гг." (далее: ориентировочная программа). Она должна была конкретизировать "основные ценности" Бад-Годесбергской программы 1959 г. Разработка конкретных преобразований сопровождалась дискуссией о характере и целях политики реформы. Придавая им, как и старшее поколение социал-демократов, чрезмерное значение, МС пытались добиться признания таких реформ, которые привели бы к разрыву с капиталистической системой, способствовали бы возникновению качественно отличного от нее общества[7]. Лидеры СДПГ старались не допустить углубления этой дискуссии, способной привести к распространению марксистских идей, росту влияния левых сил. Они доказывали, что попытки левых провести грань между "системостабилизирующими" и "системопреодолевающими" реформами беспредметны, т.к. якобы любая серьезная реформа совершенствует существующее общество.

В связи с наличием более широкого диапазона левых течений и усвоением ряда марксистских положений в самих МС идейно-теоретическая дискуссия проходила с еще большей остротой. Наряду с вопросом о характере реформ, в ней выяснялось отношение к капиталистическому государству, социальной базе и союзникам молодых социалистов. В подходе к этим проблемам выделилось три основных течения: 1) сторонники федерального правления МС, среди которых при всех колебаниях между оппозицией и лояльностью к официальной партийной линии преобладала "тенденция приспособления к политике и идеологии руководства СДПГ"[8]; 2) группа "Штамокап" (немецкое сокращение слов государственно-монополистический капитализм"), для которой характерно рассматривать современное общество ФРГ как систему ГМК,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

отрицать надклассовый характер западногерманского государства; 3) пестрая по своим идейным установкам группа левацки настроенных молодых социалистов под названием "антиревизионисты".

Следует отметить, однако, что эта дискуссия велась в высших и отчасти средних звеньях МС, не захватывая широкие слои рядовых членов организации, порой оказывалась малопонятной для них.

Тем не менее первый проект "ориентировочной программы" вследствие отсутствия аналитической части и неудовлетворительного решения поставленных задач был отклонен вначале конгрессом МС в Бад-Годесберге, а затем и съездом СДПГ в Ганновере (апрель 1973 г.)

Экономический кризис 1974-1975 гг., хотя и сказался в ФРГ в меньшей мере, чем в других развитых капиталистических странах, усугубил валютно-финансовые, энергетические проблемы, привел к массовой безработице, особенно среди молодежи. Обнаружилась ограниченность воздействия возглавляемого СДПГ правительства на социально-экономические процессы. В условиях кризисных явлений свертывались социальные программы, в том числе в области молодежной политики, ограниченный характер имело вновь принимаемое законодательство. Вместо обещанной "демократизации всех сфер общества" в 1969-1976 гг. было принято несколько десятков законов о "внутренней безопасности", способствующих превращению ФРГ в "полицейское государство". Широкое распространение в государственных учреждениях получила практика "запрета на профессии" для прогрессивно настроенных лиц в государственных учреждениях [9]. Эти явления вели к подрыву доверия со стороны молодых избирателей социал-демократам.

Сдвиг вправо наблюдается и в самой СДПГ. В партии свертываются идеологические дискуссии, как якобы вредящие единству социал-демократов. В принятой на съезде в Мангейме в 1975 г. "ориентировочной программе" "молодым социалистам" не удалось закрепить сколько-нибудь важные из разработанных ими представлений. Намеченные программой реформы остаются в рамках мер государственно-монополистического регулирования.

Отлив в общедемократическом движении ФРГ, которое в известной мере явилось социальной базой и источником активности МС и левых в СДПГ в целом, облегчил партийной бюрократии возможность дисциплинирования молодежной организации. Весной 1974 г. правыми социал-демократами были разработаны так называемые "10 пунктов", которые адресовались МС и другим оппозиционным группам в партии. В

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

них выдвигалось требование "идеологически и практически отмежеваться от всякого марксизма и неомарксизма", отказаться от употребления терминов "социализм", "политика разрядки напряженности", от требований обобществления основных средств производства и центров управления инвестициями и пр.[10], т.к. они будто бы могут иметь превратные толкования. В.Брандт в заявлении "К положению в партии" весной 1974 г. в резкой форме высказался против внутрипартийных дискуссий, которые вредят "способности к политическим действиям СДПГ"[11]. Вслед за этим последовал ряд дополнений к статусу МС, ограничивающих их самостоятельность: право делать публичные заявления, заключать соглашения, печатать материалы без согласования с руководством СДПГ. В конце 1974 г. было принято решение, что организации партии могут смещать с занимаемых постов руководителей местных отделений МС[12].

Разочарование молодежи в реформаторской способности СДПГ повлекло за собой распространение настроений пессимизма, аполитичности. В обстановке массовой безработицы для широких кругов молодежи экономические проблемы приобрели приоритет перед кажущимися более абстрактными политическими и тем более идейно-теоретическими. На МС как часть СДПГ распространялось недовольство молодых людей своим положением в обществе, у руля которого находились социал-демократы. И хотя приток молодежи к ним в возрасте молодых социалистов (до 35 лет) по инерции был высоким и в середине 70-х гг. (в 1972 г. он составил 65,5 % вступающих в партию, в 1976 г. - 61,6 %)[13], значительная часть молодых избирателей оказывала СДПГ поддержку в период выборов лишь как альтернативе консервативному блоку ХДС/ХСС, а не как партии, представляющей её интересы. Эти моменты существенно затруднили для МС "работу в базисе", прежде всего с молодежными группами. Буржуазная и даже социал-демократическая пресса заговорила о кризисе "двойной стратегии" молодых социалистов, не вдаваясь в истинные причины их затруднений.

В самой организации МС наблюдаются противоречивые тенденции. Их руководители, по словам одного из деятелей СДПГ П.Глотца, как и ряд других лидеров левого крыла, оказались не в состоянии удовлетворить ожидания значительного числа своих сторонников, многие из них втянулись в реформистскую политику[14]. Это проявлялось в их согласии не обсуждать на съездах партии вопросы, нежелательные для её руководства (отношение к НАТО, частной собственности, "запрету на профессии" и пр.), в призывах к рядовым

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

членам консолидироваться перед явно растущей опасностью справа, прекратить теоретическую дискуссию и сосредоточиться на частных проблемах, способствующих завоеванию "доверия избирателей", в отступлении от своих прежних позиций по принципиальным вопросам. Так, представитель МС в комиссии СДПГ по переработке "ориентировочной программы" И.Штрассер согласился с заменой ключевого требования организации об обобществлении основных средств производства ничего не значащим требованием о "демократизации процесса принятия решений" [15]. В руководстве МС усилилось стремление доказать свою приверженность основным принципам и целям "демократического социализма". Под давлением руководства СДПГ оно форсировало наступление на группу "Штамокап", позиции которой, отражая влияние идей научного социализма, выходят за рамки "демократического социализма". Полемика со "штамокаповцами" невольно сближала позиции руководящей группы МС с позициями лидеров СДПГ, побуждая ее зачастую прибегать к их аргументам против "коммунизма". Она давала также руководящим кругам партии возможность выделить более лояльные группы молодых социалистов и опираться на них. С другой стороны, эта полемика в известной мере умножала число сторонников группы "Штамокап", формирующейся из молодых социалистов, недовольных курсом своего руководства на приспособление к теории и практике СДПГ, которые, по их мнению, в условиях кризисных явлений особо нуждались в критической переоценке. Если в начале 70-х гг. численность сторонников группы "Штамокап" не превышала 10-15% молодых социалистов, то конгресс МС в Висбадене в 1975 г. показал, что сложилось примерное равенство между делегатами, поддерживающими линию федерального правления, и оппозиционными ему группировками, состоявшими в основном из представителей группы "Штамокап", а также "актиревизионистов". Х.Вечорек-Цойль, возглавлявшая правление МС, была вынуждена прервать ход конгресса, чтобы воспрепятствовать принятию проекта, представленного группой "Штамокап" по центральной теме "Реформа и государство". Проект правления прошел затем лишь незначительным большинством. В нем подтверждалось, что МС стремятся к достижению "демократического социализма" в духе Бад-Годесбергской программы, а надежды на "системопреодолевающие реформы" связывают с существующим (т.е. капиталистическим) государством [16].

Попытки федерального правления МС в последующий период консо

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

лидировать организацию на единой платформе не привели к успеху. Хотя в условиях чрезвычайно острой политической борьбы перед выборами в бундестаг 1976 г. нажим партийного правления помог ему сосредоточить работу организаций МС на поддержке СДПГ в их проведении, добиться ослабления критической направленности принимаемых резолюций, тем не менее молодые социалисты не оставляли усилий по разработке альтернативных программ, прежде всего по экономической политике. На конгрессе МС в Дортмунде (1976 г.) в их правление впервые были избраны два представителя группы "Штамокап" К-У.Беннетер и Т.Мюллер. В организации закреплялось деление на течения, складывались их организационные центры: "реформисты" - так именовались приверженцы интеграционистского курса, имевшие большинство в федеральном руководстве МС - образовали "Маленткий кружок", "антиревизионисты" - "Геттингский кружок", группа "Штамокап" наиболее сильные позиции имела в Гамбурге. Между двумя последними течениями на основе недовольства курсом "реформистов" наметилось сближение позиций по ряду вопросов, носившее порой компромиссный характер. Результаты этой перегруппировки сил обнаружились на очередном конгрессе МС в марте 1977 г. в Гамбурге. На нем федеральным председателем МС был избран представитель группы "Штамокап" К-У. Беннетер, сторонник более активной и самостоятельной роли МС в СДПГ. В связи с этим за всеми действиями федерального правления МС был установлен строгий контроль. Руководители СДПГ заставили, например, МС отказаться от выполнения принятого на этом конгрессе решения об участии молодых социалистов в акциях "Комитета за мир, разоружение и сотрудничество," поскольку в нем работали и члены ГКП. Лидеры партии готовились к решительному наступлению против группы "Штамокап" которая рассматривалась как катализатор оппозиционных выступлений в МС. Поводом послужило высказанное Беннетером публично мнение о том, что коммунисты являются политическими противниками, но не классовыми врагами социал-демократов. Он заявил также, что молодые социалисты не будут избегать сотрудничества с коммунистами там, где это имеет политический смысл. В апреле 1977 г. он был снят с поста председателя, а затем исключен из партии. Правление гамбургской организации СДПГ пригрозило исключением из партии 62 молодым социалистам, заявившим о солидарности с Беннетером.[17]. Отсутствие в МС сплоченности препятствовало выработке общей линии по защите Беннетера. В МС возобладала линия на улаживание конфликта с правлением партии.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Репрессии со стороны руководства СДПГ явились одной из причин спада в деятельности низовых организаций молодых социалистов, распространения среди рядовых членов настроений разочарования, неверия в возможность "перспективной, осмысленной работы в СДПГ", проведения критической дискуссии в ней. Следствием явилось дальнейшее снижение роли МС в партии, как и левого крыла в целом. Так, на съезде СДПГ в Гамбурге в ноябре 1977 г. его представителям не удалось сколько-нибудь заметно повлиять на подход партии к проблемам развития атомной энергетики, борьбы с безработицей, "указу о радикалах" и пр.

Почти год работу МС направляло "обезглавленное правление"[18]. На их конгрессе в Хофхейме в феврале 1978 г. на пост председателя был избран Г.Шредер, известный в организации как "прагматик", выступавший за "молодежно-политическую направленность" работы МС. Ход конгрессов МС в Хофхейме (февраль 1978 г.), Ашаффенбурге (апрель 1979 г.), Ганновере (май 1980 г.) показывает, что в организации действует, видимо, негласное соглашение о прекращении идейно-теоретической дискуссии[19]. Представители различных группировок МС, как утверждает теоретический журнал СДПГ "Нойе гезельшафт" демонстрируют стремление к компромиссам. Особое внимание МС стали уделять проблемам молодежи в производственной сфере. Вместе с "Профсоюзной молодежью" они пытаются найти решение проблем безработицы молодежи, организации её досуга, развернуть борьбу с наркоманией и алкоголизмом. В 1980 г. социал-демократическая пресса констатировала увеличение доли молодых рабочих и производственных учеников в МС, в том числе среди их активистов[20].

Встречные шаги сделало и руководство СДПГ. Присутствовавший на конгрессе МС в Ашаффенбурге Э.Бар объявил о готовности возобновить "деловой диалог" с МС.

На рубеже 70-80-х гг. новой проблемой для молодых социалистов стало отношение к так называемым "альтернативным" группам и движениям, прежде всего экологическому, большое число участников которых составляет молодежь. (По данным институтов общественного мнения в электорате экологических ("зеленых") объединений каждый второй моложе 30 лет). С одной стороны, молодые социалисты сталкиваются с явно выраженным скептицизмом в отношении СДПГ, несущей, по убеждению молодых людей, ответственность за результаты экономической, экологической политики ФРГ. Он распространяется и на МС как часть правящей партии. С другой стороны, организация надеет -

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ся вовлечь в свои ряды часть критически настроенной молодежи, расширить свою социальную базу, возобновив связь с внепарламентскими движениями и тем самым добиться повышения своего значения в партии. Часть руководителей СДПГ В.Брандт, Э.Эпплер, Г.Янзен поощряют интеграционистский курс МС, утверждая, что работа по завоеванию доверия молодых избирателей находится в русле "двойной стратегии", переживающей кризис, якобы из-за слишком абстрактных теоретических споров МС. В 1980 г. на пост федерального председателя МС был избран В.Пичик, один из когорты "зеленых в СДПГ". Молодые социалисты поддержали возникшее во многих крупных городах ФРГ движение бездомной молодежи, протестующей против спекуляции жильем и прибегающей к захвату пустующих домов.

Относительная "нормализация" отношений с руководством партии сопровождалась попытками вернуть себе роль "левой оппозиции". Так, на конгрессе в Ашаффенбурге они отклонили проект развития атомной энергетики из-за опасности загрязнения в результате его реализации окружающей среды и отсутствия гарантий использования ядерной энергии в мирных целях. Делегаты МС потребовали отменить запрет на вступление в СДПГ членов Объединения лиц, преследовавшихся при фашизме.[21] Более сплоченно левые выступили на съезде партии в Западном Берлине в 1979 г., хотя и не смогли повлиять на принятие резолюций, утверждающих программу развития атомной энергетики в ФРГ, а также допускающих размещение американских ракет среднего радиуса действия на ее территории.

На конгрессе в Ланштейне (июнь 1981 г.) председатель организации МС выступил с резкой критикой деятельности федерального канцлера за наступившее в последние годы "затишье в области политики реформ". Несколько ранее совместно с Объединением немецких профсоюзов МС резко осудили непоследовательность правительства в решении ключевой проблемы реформы профтехобразования - создания централизованного фонда финансирования за счет отчислений из прибылей предпринимателей. Конгресс в Ланштейне (июнь 1982 г.) осудил политику ограничения социальных гарантий, потребовал принятия решительных мер по устранению массовой безработицы. Делегаты выступили против практики "запрета на профессии", потребовав реабилитации пострадавших.[22] К 1982 г. на его основании было уволено 5 тыс. человек, лояльность 2 млн. человек была подвергнута сомнению.[23]

Более стабильной является линия МС по внешнеполитическим вопросам. Они с середины 60-х гг. разрабатывают платформы, прогрессив -

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ное содержание которых идет значительно дальше установок СДПГ. В 1976 г. на специальной конференции МС в Зигене была принята внешнеполитическая концепция, нацеливающая членов организации на борьбу за реализацию Декларации принципов, принятой на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки в 1975 г., к борьбе против милитаризма в ФРГ.

Обострение международной обстановки в конце 70-х гг. усилило противоречивость внешнеполитического курса ФРГ. В нем сочетаются установки на развитие разрядки международной напряженности с действиями, ведущими к конфронтации с социалистическими странами. В русле этой тенденции находится предварительное согласие правительства Г.Шмидта на размещение на территории ФРГ американского ракетно-ядерного оружия среднего радиуса действия. Молодые социалисты, которые борьбе за разрядку и разоружение в последние годы отводят центральное место в своей работе, эти планы встретили решительным осуждением. Они приняли участие в массовом антивоенном движении ФРГ, развернувшемся на рубеже 70-80-х гг., включились в сбор подписей под Крефельдским воззванием, призывающим не допустить размещения на территории ФРГ новых видов ядерного оружия среднего радиуса действия. В конце 1980 г. руководство МС было в числе инициаторов Билефельдского воззвания к руководству СДПГ, в котором представители "рабочих сообществ" партии, связанных с ней профсоюзных и студенческих организаций характеризовали решение НАТО о размещении ракет как "ошибочное", призывали не допустить его реализации, выступали против решения Совета НАТО о ежегодном повышении странами-членами блока военных расходов на 3 % в реальном исчислении. "Молодые социалисты" приняли самое широкое участие в подготовке "Марша мира" летом 1981 г., мощных антивоенных демонстрациях в Бонне 10 октября 1981 г. и 10 июня 1982 г.(во время проведения там встречи на высшем уровне руководителей стран НАТО). МС пытались предотвратить решение правления СДПГ об исключении из партии депутата бундестага Г.Ханзена, осуждавшего согласие правительства ФРГ на стационирование ракет "Першинг-2" на территории страны.

Конгресс МС в Ланштейне (1981 г.) принял резолюцию "За действенную политику мира", в которой правительство ФРГ призывалось к проведению последовательной политики разрядки, заявлялось о поддержке организаций массового антивоенного движения. Ряд положений резолюции призывал пересмотреть политику ФРГ в НАТО: высту-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

шить за отмену решения о "довооружении", способствовать скорейшей ратификации США договора ОСВ-2, успешному проведению Венских переговоров о сокращении вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе. Были разработаны также конкретные предложения о возможном вкладе ФРГ в процесс демилитаризации Центральной Европы[24]. Председатель МС В.Пичик, выступая на конгрессе, заявил, что "членство ФРГ в НАТО не должно быть догмой".

На съезде СДПГ в апреле 1982 г. в Мюнхене молодые социалисты вместе с другими левыми делегатами добились выдвижения вопросов европейской безопасности в центр дискуссий. Они решительно высказались за мораторий на размещение ракетно-ядерных систем средней дальности, за политику, направленную на полное устранение из Европы всех средств массового уничтожения[25].

На конгрессе МС в Ланштейне (1982 г.) было подчеркнуто, что борьба против размещения новых американских ядерных ракет остается центральной задачей организации. В докладе В.Пичика отмечалось, что Советский Союз постоянно проявляет готовность к сокращению вооружений, говорилось о поддержке выдвинутого СССР предложения о моратории на дальнейшее размещение ядерного оружия среднего радиуса действия в Европе[26]. В принимаемых документах прослеживается стремление увязать антивоенные требования, в частности о снижении военных расходов, с решением социальных проблем, отмечается, что гонка вооружений особо тяжело ложится на плечи трудящихся, препятствует выполнению социальных программ. "Молодые социалисты" представляют в партии группировку, стоящую на решительно антиядерных и в целом антимилитаристских позициях, борющуюся за сохранение тех позитивных тенденций в международных отношениях, которые пробили себе дорогу с начала 70-х гг.

Анализ деятельности организации МС показывает, что, несмотря на наличие в ней серьезных противоречий и разногласий, она является основным, сравнительно сплоченным отрядом левосоциалистических сил в СДПГ, остается главным источником идейно-политического брожения в ней. МС вносят определенный вклад в развитие антимонополистического движения в ФРГ, активно выступают за политику мира и сотрудничества в Европе.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

I Steger U. Was bedeuten systemüberwindende Reformen.-In: JUSO, 1971, 3/4, S.18.- Цит. по: Гернс В., Штайгервальд Р., Вайо Г. Оппортунизм сегодня. Пер. с нем. М., 1977, с.83.

2 См. например: Eckert R., Seiderer A. Sozialdemokratie und Jungsozialisten. Fr.a.M., 1974,S.147 ff; Гернс В., Штайгервальд Р., Вайо Г. Указ. соч., глава 3.

3 Stephan D. Jungsozialisten. Stabilisierung nach langer Krise? 1969-1979. Bonn, 1979, S.104-105.

4 SPD. Jahrbuch der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands 1975-1977. Bonn - Bad Godesberg, 1977, S.293.

5 IPW-Berichte, 1977, N 4, S.73.

6 Frankfurter allgemeine Zeitung, 31.7.1973.

7 Однако черты этого общества весьма неопределенны, что связано, в частности, с игнорированием и даже отрицанием опыта реального социализма. - Рабочий класс и современный мир, 1982, № 2, с.104-105.

8 Marxistische Blätter, 1977, N 3, S.107.

9 Классы и классовая борьба в ФРГ. М., 1978, с.111.

10 Blätter für deutsche und internationale Politik,1977,N 6,S.87.

11 Wie links dürfen Jusos sein. Reinbeck bei Hamburg,1974, S.59.

12 Der Spiegel, 1974, N 48, S.36-38.

13 SPD. Jahrbuch der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands 1975-1977, S.285.

14 Aus Politik und Zeitgeschichte, 1973, N 23, S.28.

15 Der Spiegel, 1974, N 35, S.44.

16 SPD. Jahrbuch der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands 1973-1975. Bonn - Bad Godesberg, 1975, S.276-280.

17 За рубежом, 1977, № 32, с.17.

18 Stephan D. Jungsozialisten. Stabilisierung nach langer Krise, S.88.

19 Однако говорить о "деидеологизации" МС вряд ли правомерно. Скорее всего,правы те авторы, которые считают, что дискуссия "ушла вглубь", переместилась в нижние уровни организации. Свидетельством этого явились подготовленные в 1978 г. районной организацией МС Восточной Вестфалии-Липпе так называемые Херфордские тезисы, которые продолжают полемику с "реформистами" по проблемам сущности капиталистического государства, роли рабочего движения в ФРГ, влиянии экономических кризисов на процессы общественного развития и пр. Эти тезисы имели ре-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

зонано в организации "Молодых социалистов". - Ibid.,S.95-97.
20 Neue Gesellschaft, 1980, N 6, S.628.
21 Vorwärts, 5.4.1979.
22 Neues Deutschland, 14.6.1982.
23 Frankfurter Rundschau, 20.1.1982.
24 Blätter für deutsche und internationale Politik, 1981, N 7, S.882-883.
25 Правда, 1982, 26 апр.
26 Neues Deutschland, 12/13.6.1982.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

О.И.Юшенко

МОЛОДЕЖНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХДС/ХСС "ЮНГЕ УНИОН" в 70-ые гг.

Одним из характерных моментов современной политической и идеологической обстановки в ФРГ является заметная активизация консервативных и неофашистских течений. Буржуазия с помощью консервативных и реакционных организаций стремится сохранить свое влияние среди молодежи, отвлечь ее от классовой борьбы, удержать под своим контролем. Основными орудиями распространения влияния реакционных сил в молодежном движении ФРГ являются организации, контролируемые ХДС/ХСС, среди которых главная - "Юнге Унион" (дословно - "Молодой союз", в дальнейшем - ЮУ).

С конца 60-х гг., времени подъема молодежного движения в ФРГ, возросло внутрипартийное значение молодежных организаций политических партий. Это относится и к молодежной организации ХДС/ХСС. В отличие от "Молодых социалистов" и "Молодых демократов" "Юнге Унион" официально признан в уставе ХДС как самостоятельное объединение молодого поколения в ХДС и ХСС, которое имеет право на собственное членство с заявлением о приеме (причем членство в партии не является обязательным), собственные взносы, финансы, свой орган - журнал "Дэр Энтшайдунг", право на высказывание собственного мнения, на возможность в рамках политики партии ставить собственные цели. Такая организационно-политическая структура союза привлекает к нему молодежь, которая не хотела бы сразу же связывать себя узами партийной дисциплины; определенная самостоятельность в рамках партии и возможности широкой политической деятельности привлекают тех, кто стремится к приобретению политического опыта, устройству собственной карьеры. Это в немалой степени привело к тому, что "Юнге Унион" имеет значительное число членов.

Таблица I

Некоторые данные о численности и составе ЮУ[I]

Год	Число членов	Мужчины, %	Женщины, %	% членов ХДС/ХСС в союзе
1968	II7226 (I8-40 лет)	86	I4	54
1970	II5892 (I6-35 лет)	84,I	I5,9	55
1972	I33787	8I,I	I8,9	62
1974	I9I086 (I4-35 лет)	76	24	35
1976	234I73	75	25	43
1977	249786	75	25	40

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Таким образом, можно констатировать постоянный рост числа членов союза при снижении одновременного членства в молодежной организации и партии.

Что касается возрастной структуры "Юнге Унион", то можно отметить в последние годы значительное омоложение его состава.

Таблица 2

Возрастная структура ЮУ, %

1969[2]	1973[3]	1976[4]	1977[5]
до 20 лет - 18	14-17 лет - 25	7	12
20-25 лет - 33	18-26 лет - 38	59	59
25-40 лет - 46	старше 27 лет - 37	34	29

Это омоложение связано в определенной степени с деятельностью "Школьного союза", что подкрепляется и данными о возрастающей доле учеников и студентов в профессиональной структуре "Юнге Унион".

Профессиональная структура ЮУ[6], %

Таблица 3

	1969	1971	1973	1975	1977
Служащие	28,55	29,3	23,5	25,5	22
Рабочие	19,31	19,3	11	9,5	9,5
Ремесленники, торговцы	9,95	8,3	-	-	-
Земледельцы	9,75	8,10	-	-	-
Чиновники	8,6	8,3	7,0	7,5	6,5
Ученики, студенты	15,37	19,6	34	35	43
Предприниматели	1,43	1,7	-	-	-
Свободные профессии	2,0	2,9	-	-	-
Производственные ученики	-	-	8,0	10	9
Самостоятельные	-	-	6,0	6,5	5
Домохозяйки	5	2,6	5	3	3

Доля рабочих и служащих в социальном составе ЮУ понизилась. Слабое участие рабочих в деятельности этого союза связано в определенной мере с тем, что другая организация ХДС/ХСС - социальные комитеты-имеет свою молодежную организацию - "Сообщество молодых рабочих", которая "отнимает" у "Юнге Унион" молодых рабочих.

Организационно "Юнге Унион" оформлен четче, чем партия. В нем не повторяется ее разъединение на две самостоятельные части ХДС и ХСС, он играет роль "сцепления" между ними, особенно в связи с сепаратистскими тенденциями ХСС. Хотя формально в уставе союза отсутствует положение о том, что не члены партии не могут быть

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

избраны на руководящие посты, на практике руководство "Союза" состоит из членов партии. Такая практика обеспечивает надежный организационный и идейно-политический контроль со стороны партии над деятельностью ее молодежного союза.

"Юнге Унион" является важным рекрутирующим органом для партии, школой по приобретению политического опыта для ее молодых деятелей. Большое число членов союза - депутаты бундестага, ландтагов, коммунальных парламентов, муниципальных органов и т.д., что является своеобразным "путем восхождения" молодых политиков.

Кроме функции подготовки резерва и руководящих кадров партии, "Юнге Унион" имеет задачу привлекать молодых избирателей в партию, поддерживать ее политику и практическую деятельность, заниматься политическим воспитанием молодежи в духе христианско-демократической идеологии, оказывать помощь при избирательных кампаниях, поддерживать контакты с другими молодежными организациями.

Сам Союз формулирует свою роль следующим образом: "Юнге Унион" - рупор молодого поколения внутри партии и одновременно является для молодого поколения предложением к политической деятельности". Он хочет быть "инициатором прогресса и носителем прогрессивной политики реформ внутри партии" и тем самым способствовать процессу обновления ХДС/ХСС [7]. Однако лишь в последние годы "Юнге Унион" в какой-то степени стал выполнять функцию "мотора партии", благодаря своему участию в разработке программных документов и своей политической деятельности.

Первые земельные союзы "Юнге Унион" возникли еще в 1946 г., в 1947 г. они конституировались в единый союз, а в 1950 г. на съезде ХДС он был официально признан как "представитель молодого поколения в ХДС". В первые послевоенные годы многие члены ЮУ стремились обеспечить действительно демократическое развитие Германии, создать такие условия, которые бы исключили повторение событий 1933-1945 гг. Они с неодобрением наблюдали за концентрацией в рядах ХДС консервативных и реакционных сил и неминуемо пришли к конфликту с ними. Лишь после отстранения демократических сил от руководства "Союзом" или перехода их на сторону официального курса "Юнге Унион" превратился в послушный инструмент партии. Аденауэр в 1951 г. с удовлетворением заявил, что федеральный съезд ЮУ "продемонстрировал политическую зрелость, понимание общей обстановки и искренний порыв; такая молодежь заслуживает нашего полного доверия" [8].

В течение 20 лет правления ХДС/ХСС контроль христианско-демок-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ратического руководства над деятельностью союза был надежным. МУ выступал в поддержку реваншистской политики ХДС/ХСС, поддерживал и все основные внутриполитические мероприятия. Для него были характерны приспособление к политическим представлениям партии при отсутствии собственной концепции. МУ считался "карьеристской организацией" - он готовил кадры для партии и обеспечивал гибкое врастание подрастающего поколения в партийную иерархию. Так, путь от заместителя председателя МУ земли Рейнланд-Пфальц до председателя партии ХДС проделал Г.Коль. Из рядов МУ вышли такие известные деятели ХДС, как П.Лоренц, Э.Клепш, Э.Бенда, Ю.Эхтернах, Ю.Вольрабе и др. Э.Клепш, председатель МУ в 1963-1969 гг., охарактеризовал свое объединение как "обменный мотор" для ХДС/ХСС [9].

До второй половины 60-х гг. МУ сохранял сильные позиции в молодежном движении страны, его влияние было преобладающим в "Круге политической молодежи" (организации, объединяющей "Молодых социалистов", "Молодых демократов" и "Юнге Унион"). В условиях же подъема демократического молодежного движения организация Юнге Унион, заботящаяся преимущественно о сохранении благосклонности партии, оказалась изолированной от беспокойного и бунтующего молодого поколения.

Уход ХДС/ХСС в оппозицию, потеря голосов молодых избирателей, рост критических настроений среди молодежи породили новые тенденции в МУ, в некоторых его организациях обнаружились стремления включиться в ту борьбу, которую ведут прогрессивные молодежные организации, появились оппозиционные по отношению к руководству ХДС/ХСС настроения. Например, члены МУ г.Гессена высказали серьезные замечания в адрес программы ХДС, потребовали проведения более прогрессивной внутренней политики в области образования и социального обеспечения [10].

В рядах союза стали звучать упреки, что организация не имеет поддержки у молодого поколения, неспособна "давать импульсы" партии, служит лишь трамплином для карьеры. В таких условиях руководство МУ просто вынуждено было предпринять усилия по "модернизации" союза. Решающей датой в этом плане был федеральный конгресс МУ 1969 г. в Хамме. В резолюции "Результаты парламентских выборов и серьезные выводы для ХДС/ХСС" "Юнге Унион" охарактеризовал как неудачную предвыборную стратегию партии, ориентирующуюся в основном на правых избирателей, в результате чего правые лозунги отпугнули от ХДС/ХСС молодых избирателей и представителей но-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вых средних слоев. Чтобы добиться в будущем успеха; необходимо сформулировать "новую политику", отражающую изменившиеся условия, ХДС должна представить себя перед избирателями как "партию солидных реформ", - подчеркивается в этой резолюции. Но, чтобы такая "новая" концепция стала убедительной и привлекательной, нужно, чтобы ее "олицетворяли новые, необремененные старым грузом политики, которых избиратели стали бы отождествлять с этой концепцией" [11]. И здесь на передний план выдвигалась именно деятельность "Юнге Унион" как "авангарда" партии. "Мы не хотим играть лишь роль приводного ремня... Мы хотим выступать в партии за то, чтобы она не довольствовалась данным состоянием общества и государства, но и была готова развивать их" [12],- заявил в Хамме новый председатель ЮУ Ю.Эхтернах.

Молодые политики ХДС/ХСС прекрасно понимали, что привлекательность ЮУ как союза во многом зависит от того, в какой степени сама партия предстанет привлекательнее, чем до сих пор, перед молодым поколением. Поэтому после ухода ХДС/ХСС в оппозицию ЮУ ставит и перед собой и перед партией три основные задачи, успешное решение которых, по его мнению, должно было способствовать подъему авторитета и влияния ХДС/ХСС: разработать программу, основанную на реалистичном понимании действительности и ориентированную на будущее; изменить стиль партийно-политической работы в плане большего развития внутрипартийной демократии; сделать союз основной базой формирования руководства партии.

Перед ЮУ стояла сложная задача - разработать политику для молодого поколения в условиях подъема демократического молодежного движения и отхода части избирателей от ХДС/ХСС. Ее положения были сформулированы в основной программе ЮУ "За гуманное общество" в июне 1973 г. на чрезвычайном конгрессе в Херфорде и "Стратегическом документе" в 1974 г. на конгрессе в Ланштайне.

Некоторые формулировки основной программы, как например: "ЮУ борется за гуманизацию общества, за повышение качества жизни в пользу каждого", "Будущее общество должно быть сознательно формируемым" и др.-создают впечатление процесса обновления этой до сих пор партийно-лояльной молодежной организации. Необходимость приспособления к так называемому "духу времени" привела также к включению в программу ЮУ ряда формулировок, которые были поистине сенсационными для этой организации. Так, в ней было зафиксировано решение "более дифференцированно" отмежевываться от марксизма: "Марк

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

своей критикой отчуждения как следствия индустриализации, низведения человека до положения товара, беззастенчивой эксплуатации слабых открыл путь к пониманию сложных общественных проблем. Он увидел зависимость свободы индивидуума от общества. Но четкое отграничение от марксизма должно происходить там, где он проповедует исторический детерминизм, выдвигает на передний план экономическое, превозносит пролетариат, поддерживает диктатуру одного класса"[13]. Революционные действия для ЮУ законны в тех странах, где попираются основные общечеловеческие права; как "взрыв безграничной безнадежности" они являются в таком случае "последним средством угнетенных создать себе человеческие условия жизни". Декларируя в сущности такие позитивные положения, как "солидарность на основе человеческого достоинства", "равенство, справедливость и социальная безопасность", ставя во главу угла возможности "самоосуществления каждого", "Юнге Унион" ничего не предлагает конкретного и ограничивается лишь общими рассуждениями о необходимости демократизации общества.

Что он под этим понимает? Прежде всего, осуществление трех основных принципов: установление контроля над властью и недопущение злоупотребления ею; обеспечение участия граждан в процессе принятия решений; оказание содействия каждому в его саморазвитии. То есть, ЮУ вовсе не стремится к глубоким изменениям политической структуры системы, а хочет лишь ее определенной модификации и модернизации.

Резко критикуя "Молодых социалистов" за их социалистические устремления, выдвигая тезис о том, что "духовные предпосылки марксизма разложились, т.к. созданная его классиками картина будущего коммунистического общества оказалась нереальной из-за невозможности в современных условиях достигнуть изобилия экономических благ"[14], молодые демохристиане выступают за "парламентско-представительную, социальную и государственно-правовую демократию", т.к. она является "гуманнейшей формой государства". Именно "свободное социальное общество" является альтернативой марксистским представлениям о счастье. Конечно, и в этом обществе могут существовать и существуют определенные недостатки, но они "могут и должны быть устранены внутри существующей демократической системы путем реформ".

Для реализации целей своей основной программы ЮУ разработал стратегию "третьего пути" между капитализмом и социализмом к "гу-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

манному обществу". Подвергнув критике наиболее вопиющие пороки капитализма, что было вызвано необходимостью "приобщиться" к антикапиталистическим устремлениям молодежи, такие, как стремление к прибыли, безудержная концентрация капитала, антигуманизм, неограниченные права собственников, и отвергая социализм, КУ предлагает "третий путь", ведущий к созданию "гуманного общества" в интересах всех слоев населения. В основе его концепции лежит утверждение, что классовая борьба фактически утратила свою остроту, и главное социально-политическое противоречие существует теперь не между трудом и капиталом , как считают социалисты, а между обществом и различными обездоленными группами. СДПГ же, по его мнению, не может осознать новые социальные проблемы, связанные с изменившимся соотношением между организованными и неорганизованными интересами и возникновением новых социальных групп, оказать им помощь и тем самым преодолеть существующее в обществе неравенство. В этом и состоит суть "нового социального вопроса", постановка которого имеет отчетливую социально-консервативную направленность и используется для привлечения "новых" средних слоев и разочаровавшихся в СДПГ молодых рабочих. Социал-демократический курс молодые консерваторы представляют как "преддверие социализма". Особенно их критика направляется в адрес "молодых социалистов", которые якобы "переняли основные элементы марксистского анализа: интерпретируют общественный строй ФРГ как "поздний капитализм", который нужно заменить социализмом, отвергают социально-рыночное хозяйство, частную собственность на средства производства, представительную демократию"[15] . Выдвинув демагогический лозунг "свобода или социализм", молодые демохристиане безапелляционно утверждают, что социализм ограничивает не только индивидуальную свободу, но и вообще "враждебен свободе, потому что он возвышает право абсолютизма ... препятствует многообразию исторических возможностей развития ... хочет осуществить тотальное равенство, стремится к классовой диктатуре, которая практически была бы диктатурой одной клики"[16] . Спекулируя таким образом на понятии "свобода", консервативные идеологи утверждают, что настоящая свобода для человека возможна лишь в рамках "свободно-демократического правового государства" (имеется в виду ничто иное, как буржуазно-демократическое государство с социально-рыночной экономикой).

Для обеспечения социального мира в общественной системе ФРГ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

необходимо осуществить, по мнению КУ, ряд реформ, в том числе реформу относительно соучастия рабочих в управлении производством, участия рабочих в производственных прибылях, контроля над концернами и др.

В дискуссии о праве соучастия рабочих в управлении производством КУ долго ориентировался на модель бывшего генерального секретаря ХДС К.Биденкопфа, по которой в наблюдательный совет предприятия должны избираться 6 представителей собственно капитала, 4-рабочих и 2-административных служащих, и которая обеспечивала большинство за предпринимателями. Впервые за паритетное представительство мест и голосов собственников капитала и рабочих КУ высказался на своем конгрессе 1973 г. в Гамбурге и составил коалицию в его поддержку с социальными комитетами ХДС на съезде партии 1973 г. На нем они, однако, потерпели поражение. Было принято предложение федерального правления ХДС, по которому в случае равенства голосов представителей собственников и рабочих решающая роль принадлежала бы предпринимателям. На конгрессе 1974 г. КУ потребовал расширения прав рабочих в решении вопросов, касающихся повседневной трудовой деятельности, об изменении места, условий труда, назначении непосредственных начальников. Действительного же участия рабочих в производственных решениях КУ не мог требовать, поскольку это подрывало бы права собственников - класса, интересам которого служит деятельность ХДС/ХСС и их молодежной организации. В принятом на конгрессе КУ 1971 г. в Бремене документе "Образование имущества" было отмечено, что "существующие недостатки нашего свободного экономического строя привели к тому, что большая часть населения осталась исключенной из процесса образования капитала и ограничилась лишь ролью потребителей"[17]. Поэтому необходимо преодолеть неравенство в распределении имущества, особенно производственного капитала, путем широкой политики индивидуального образования имущества - "народных акций", "участия в прибылях". "...Рабочий должен через накопление имущества быть причастным к собственности... Кто обладает собственностью, того не будет одолевать представления, противоречащие идеям свободы и собственности"[18], - так избранный в октябре 1973 г. на конгрессе КУ его председателем М.Бисоман раскрыл действительный смысл этого требования, которое маскирует противоречие между трудом и капиталом и способствует развитию собственнических настроений среди рабочих.

Выдвигая требование партнерства собственников и рабочих, кото-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

рые станут якобы равноправными участниками предприятия. КУ при этом подчеркивает, что "речь, конечно, не может идти о том, чтобы долгосрочно стремиться к обобществлению средств производства, т.к. это не может быть совместимо с нашими представлениями о дальнейшем развитии социального рыночного хозяйства"[19]. Поскольку обобществление средств производства исключается, то проповедуемое КУ "гуманное общество" остается капиталистическим обществом и ни о каком "третьем пути" здесь не может быть и речи.

Основой "социального рыночного хозяйства" являются по представлениям демохристиан мелкие и средние предприятия. Усиливающаяся концентрация производства и капиталов ослабляет их позиции, что является, по мнению КУ, решающей опасностью для рыночной экономики. Консерваторы не могут не заботиться о положении средних слоев - ведь именно они являются основной базой консерватизма. Поэтому КУ требует антикартельного законодательства, устанавливающего, с одной стороны, контроль над процессами накопления, слияния капиталов, над межнациональными концернами, а с другой - содействующего предпринимательской деятельности средних слоев.

Большое место в программных документах союза отводится вопросу о "силе союзов". С одной стороны, в них подчеркивается, что объединение интересов отдельных людей в группы интересов дает возможность широкого демократического участия всех граждан в управлении обществом, что является альтернативой марксистской классовой схеме труда и капитала. Но, с другой стороны, государство должно сохранять дееспособность в отношении сильных, хорошо организованных групп интересов. И здесь очень четко выступает антипрофсоюзная направленность постановки этого вопроса КУ. На конгрессе КУ 1977 г в Мюнхене, посвященном теме "Государство и возрастающая сила союзов", было отмечено, что "теперь сила союзов определенно стала проблемой, особенно профсоюзов, деятели которых уже призывают к управлению экономикой и прессой"[20]. Необходимо, по мнению КУ, противостоять этим "тенденциям образования государства в государстве с помощью принятия "закона о союзах", который бы обязал их соблюдать авторитет государственных органов и партий. Особенно это касается профсоюзов и комитетов гражданских инициатив, усиление влияния которых несет якобы "угрозу государству". В то же время КУ нигде не говорит о всевластии организаций промышленников, деятельность которых наносит вред подлинным интересам страны. Интересам монополистического капитала служит поддерживаемое КУ тре-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

бование реприватизации - передачи ряда общественных учреждений (служба вывоза мусора, лечебные учреждения, уборка городов и каналов и др.) в частные руки,- которая представляется им как альтернатива скудности общественных средств, "бюрократизму и неуправляемости". В действительности же это явилось бы дальнейшим наступлением на социальные права населения и создало бы новые области для инвестиции крупного капитала, т.е. новые источники получения прибылей.

В качестве якобы некапиталистической альтернативной концепции ЮУ выдвигает требование улучшения качества трудовой жизни, гуманизации процесса мира труда. В его основе лежит неудовлетворенность большей части работающего населения "качеством своей трудовой жизни" (скучная, монотонная работа, превращение рабочего в придаток машины, плохие условия труда и т.д.), которое не создает условий для развития собственного "я" каждого. По мнению ЮУ "взятое в основу улучшение качества жизни сегодня намного важнее, чем сокращение рабочего времени со всеми вытекающими из этого народно-хозяйственными проблемами и проблемами организации свободного времени"[21]. Для создания более гуманных условий труда ЮУ предлагает ввести новые формы организации труда (заменить конвейерную работу групповой, сдельную оплату - твердой месячной зарплатой), создать рабочие группы на производстве с правом созыва своих совещаний, информации со стороны руководства предприятием, высказывания собственного мнения, улучшить мероприятия по охране труда, предоставлять отпуск для повышения профессиональной квалификации, оказывать помощь социально слабым группам (старые люди, многодетные семьи, инвалиды, иностранные рабочие, работающие женщины).

Улучшение конкретных условий труда является, конечно, важной задачей в плане улучшения условий положения трудящихся слоев, но абсолютизация этого требования уводит рабочих в сторону от осознания действительных причин социального неравенства и путей его преодоления. Разработанная в "Стратегическом документе" концепция "туманного общества" не является планом изменения общества, Юнге Унион ставит вопрос не об изменении существующей системы, а лишь о "дальнейшем развитии социальной рыночной экономики", особенно развитии ее "социальных компонентов". Поэтому, по существу, все программные документы ЮУ носят декларативный характер. Один из социал-демократических политиков Х.Г.Шель назвал "основную программу ЮУ "инфляцией фразы"[22]. Действительно, провозглашая

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

множество положительных в общем-то требований, она не указывает конкретных путей их реализации. Сами эти требования выдвигаются в весьма абстрактной форме. Цель программы - поднять популярность ХДС/ХСС, особенно среди молодежи.

Как молодежная организация КУ главное внимание уделяет проблемам, связанным с молодым поколением. В настоящее время это прежде всего проблемы безработицы молодежи и образования. Как заявил М.Виссман, политика правительств, возглавляемых СДПГ, "не смогла открыть молодежи перспективы на будущее, не смогла указать ни цели, ни пути"[23], и поэтому КУ считает своим долгом взять на себя решение этой задачи. Проводя в мае 1978 г. во Франкфурте на Майне конгресс, посвященный теме "Шансы молодого поколения на будущее", КУ ставил цель обратить внимание на все более ухудшающиеся условия жизни для молодежи страны и представить себя как защитника интересов молодого поколения, как первую молодежную организацию, которая предложила обширную программу по проблемам молодежной политики.

Последствия тяжелого финансово-экономического кризиса - безработица среди молодежи, растущая безработица выпускников вузов, недостаточное предложение мест в системе профессионального обучения - делают одним из решающих вопросов проблему будущего трудоустройства молодых людей. Причины ее нерешенности КУ видит главным образом в неправильной политике в области образования стоящей во главе правительства СДПГ: требование о равенстве шансов, дескать, было неправильно понято социал-демократами как необходимость предоставления всем высшего образования. Это привело, во-первых, к резкому увеличению числа выпускников школ, а во-вторых, к пренебрежению профессиональным образованием, что и явилось причиной несоответствия систем образования и занятости, поскольку не соответствовало ни пропускной способности вузов, ни предложению мест работы.

В своем докладе на конгрессе М.Виссман подчеркнул, что устранение безработицы молодежи и предоставление достаточного числа мест профессионального обучения являются ключом для решения молодежных проблем[24]. Поскольку безработица молодежи является только частью всей проблемы безработицы в целом, то основой всех усилий должно стать восстановление полной занятости. Оно возможно путем повышения экономического роста, производительности экономики страны, улучшения инвестиционного климата, содействия НТР, предпринима-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тельской деятельности средних слоев и т.д., а также согласования между системами занятости и образования. Решающим же условием является реформа профобразования. В этой связи КУ требует повысить выделяемые для его развития финансовые средства, лучше снабжать оборудованием, обеспечить квалифицированное производственное обучение, ввести год начального профессионального обучения, организовать добросовестный контроль над предприятиями, занятыми обучением, создать профессиональные академии как альтернативу вузовскому обучению. Но все эти требования сводятся на нет, когда вопрос касается главного - создания достаточного числа мест профессионального обучения. Эту проблему КУ, как и ХДС/ХСС, хотел бы решить за счет государства, хотя он отклоняет создание единой общегосударственной системы профобразования. Здесь прослеживается определенная эволюция в позиции КУ. Еще в 1969 г. совместно с социальными комитетами он потребовал развития единой в федеральном масштабе профессионально-образовательной политики, а в 1971 г. - создания совместного фонда всех предприятий для создания производственных мест обучения при ведомстве по труду и профобразованию. Предприятия, занятые обучением, должны были бы получать из этого фонда средства на возмещение издержек[25]. Такое решение проблемы недостаточно соответствовало интересам предпринимателей. Поэтому КУ и ХДС/ХСС отклоняют взимание налога с предприятий для создания дополнительных мест обучения, и наоборот, требуют значительных налоговых льгот для предприятий, занятых подготовкой производственных учеников. Т.е. они, как пишет западногерманский марксист Г.Адамо, "заботятся не о создании новых мест для учащихся, а о предоставлении предприятиям дополнительных финансовых субсидий за счет общественных средств, создают видимость, будто они заняты разработкой альтернативы политике правительства"[26].

Неопределенный, абстрактный характер носит политика КУ в жизненно важной для молодежи сфере образования. В своей программе "Юнге Унион" выступает за "равенство шансов для всех", за "развитие способностей каждого", но "образовательная политика не должна обещать каждому равный путь, а должна каждому гарантировать его путь"[27]. Он признает дифференцированную, 3-ступенчатую школьную систему ФРГ. Рассуждениями же о наследственных способностях пытаются оправдать классовый характер капиталистической системы образования. КУ выступает против интегрированной единой школы, допуская ее существование лишь в порядке эксперимента.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

То, что политика "Юнге Унион" служит интересам монополистического капитала, что она в принципе враждебна интересам молодого поколения, наглядно подтверждено в недавно вышедшей книге М.Виссмана с многообещающим заголовком "Шанс молодежи на будущее", в которой он заявляет: "Неограниченное право каждого на труд и образование не может быть осуществлено при социальной рыночной экономике"[28]. От молодежи же требуется соблюдение таких добродетелей, как труд, "готовность к жертвам", "верность долгу", терпимость - без права на рабочее место! "Юнге Унион" поддерживает антидемократическую практику "запретов на профессию".

Политика ХУ в области внешней политики по существу носит тоже реакционный характер, хотя и отличается от установок ХДС/ХСС большей гибкостью и приспособляемостью к изменившимся международным условиям. ХУ, подобно ХДС/ХСС, выступает за создание "объединенной Европы", дальнейшее укрепление НАТО и повышение в нем роли ФРГ и считает, что только политика военной силы может обеспечить мир на долгое время.

После ухода ХДС/ХСС в оппозицию, ХУ, учитывая непопулярность внешнеполитического курса партии, стал настаивать на более гибкой позиции в отношении восточных соседей ФРГ. Некоторые земельные организации ХУ выступили за ратификацию Московского и Варшавского договоров и урегулирование отношений с ГДР. В 1970 г. в "открытом письме" лидеру ХДС К.Г.Кизингеру Ю.Эхтернах призвал ХДС "прийти к совместной внешней политике с СДПГ и СвДП", правление ХУ в начале 1972 г. единодушно высказалось за принципиальное признание границы Одер-Нейсе как западной границы Польши, но приверженцев партийного курса оказалось больше, и это решение встретило сопротивление руководства большинства земельных организаций союза. Под их нажимом ХУ выступил против ратификации "восточных договоров".

Более трезво, чем партийные боссы, подходя к оценке международных реальностей, ХУ выступает за разрядку и разоружение, за продолжение "восточной политики". Но, по мнению союза, она должна соответствовать следующим принципам: более широкие возможности передвижения и обмена информацией между странами; воссоединение Германии и осуществление права на самоопределение для всех немцев; дальнейшее "развитие связей между Западным Берлином и прочими федеральными областями". Для ХУ как будто бы не существует четырехстороннего соглашения по Западному Берлину и границы между ФРГ и ГДР, отношения между ними носят якобы особый "внутригерман-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ский характер". Восточная политика КУ носит явную антисоветскую направленность: например, на конгрессе КУ 1975 г. при разработке внешнеполитической программы подчеркивалось, что "нельзя путем разрядки замаскировать принципиальные различия систем и агрессивный характер коммунизма", и поэтому необходимо отклонять "гегемонистские притязания СССР и консолидацию его политического господства над частью Германии и Европы"[29]. Получается так, что на словах КУ выступает за политику разрядки, а на самом деле не хочет признавать ее результаты, поэтому от КУ нередко исходят пре - словутые требования о "воссоединении Германии" в границах 1937 г., "о присоединении ГДР" - чисто реваншистские притязания!

"Юнге Унион" может осуществить свои политические цели прежде всего путем оказания влияния на ХДС и ХСС", -говорится в "Стратегическом документе" КУ. Это влияние может осуществляться в ходе решения задачи "двигать вперед внутри ХДС/ХСС процесс реформ". Что нужно, по мнению КУ, для молодежной организации, чтобы успешно справляться с этой задачей? Прежде всего, сплоченность самого союза на базе единой политической концепции. КУ считает, что он должен увеличивать постоянно число своих членов в рядах партии, усилить политико-образовательную работу среди своих членов, ставить спорные вопросы в партии на дискуссию. Средством внутрипартийного влияния является и политика союза с другими объединения и партии (социальные комитеты, "Круг студентов-демохристиан", женское объединение и др.)

Начиная с 1969г. КУ начал более или менее активно включаться в процесс "волеобразования" партии. По его инициативе на съезде ХДС 1969 г. была развернута дискуссия о понимании демократии. Подвергнув критике одно из основных положений консервативной теории о том, что демократия сводится в основном к форме организации государства, КУ высказался также и за расширение демократии в общественной жизни. В условиях полевения молодежного движения руководство союза не могло не приобщиться к радикальным требованиям времени. В ходе развернувшейся на съезде ХДС/ХСС 1971 г. дискуссии по поводу проекта новой программы КУ внес 42 поправки, в определенной степени расходящиеся с позицией руководства партии: об общей демократизации общества, предоставлении всем равных шансов в области образования, обеспечении большей гласности в области государственного управления, признании линии Одер-Нейсе западной границей Польши и др. Хотя большинство требований не отличалось определенностью, они звучали довольно радикально в устах до сих пор партий-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

но-лояльной организации.

После поражения ХДС/ХСС на парламентских выборах 1972 г. КУ развернул резкую критику тогдашнего председателя ХДС Р.Барцеля и всей стратегии партийного руководства. По мнению КУ, Р.Барцель оказался "неспособным руководителем", который не имеет цели в своей работе. В опубликованных в "Зонде" пятью молодежными политиками "29 тезисах к политической стратегии партии" подчеркивалось, что "задача партии состоит прежде всего в том, чтобы осознавать тенденции времени и разрабатывать проекты для будущего общества"[30].

Хотя у определенной части членов союза обнаружилась тенденция к выработке более независимой позиции по отношению к партии, КУ никогда не склонялся к тому, чтобы открыто агитировать против партии. Лишь только в последние годы можно констатировать создание робкой контрпозиции КУ в отношении партии, не имея в виду, конечно, создания принципиальной оппозиции, как это имеет место, например, у "Молодых социалистов" по ряду вопросов в отношении СДПГ. На съезде ХДС 1975 г. в Мангейме КУ, пожалуй, впервые продемонстрировал себя как влиятельную внутрипартийную силу, составив коалицию с социальными комитетами и женским объединением по вопросу о дальнейшей стратегии партии. Опираясь на этот внутрипартийный союз, председатель партии Г.Коль провозгласил "Мангеймскую декларацию ХДС", принятие которой означало тогда кратковременную победу умеренного социально-консервативного крыла партии над правым, ориентирующимся на обструкционистский курс Штрауса.

Молодые политики КУ постоянно подчеркивают необходимость реализации ХДС/ХСС своих политических целей и программ.

М.Виссман выразил определенный скептицизм в отношении претворения в жизнь основной программы ХДС, принятой на его съезде в октябре 1978 г., поскольку "многие предложения не найдут применения в практической политике партии"[31] из-за неопределенности формулировок, как, например, в области образования. Резкой критике со стороны КУ подвергается деятельность фракции ХДС/ХСС в бундестаге. Он требует улучшить сотрудничество между партией и фракцией и призывает разрабатывать в парламенте ориентированные на будущее проблемы (политика семьи и народонаселения, энергетическая политика, охрана окружающей среды) и осуществлять их решение в практической политике, с тем чтобы повысить авторитет оппозиционного блока среди избирателей.

В связи с выборами 1980 г. КУ потребовал еще в начале 1980 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

от партии разработки решительной и долгосрочной стратегии. В основе опубликованных в "Зонде" "I8 тезисов к стратегии ХДС/ХСС" лежит положение о том, что ХДС/ХСС должны "систематически и нацеленно" обращаться к умеренным избирателям СДПГ и СвДП, создать для этого либеральный рабочий кружок в ХДС. Авторы тезисов твердо убеждены, что раскол ХДС/ХСС "не может быть путем к победе на выборах I980 г.", он только бы улучшил позиции социал-либеральной коалиции и ослабил силы оппозиции. По мнению авторов, наиболее подходящим кандидатом в канцлеры явился бы Г.Коль, как представитель "либеральных и реформистских сил" в ФРГ[32].

Выдвижение кандидатом в канцлеры Ф.И.Штрауса вызвало разногласия внутри КУ, большинство членов которого считают его слишком одиозной фигурой. Однако ввиду необходимости соблюдения единства союз вынужден был публично поддержать Штрауса, выдвинув, правда, при этом девиз "критической солидарности" с ним. В знак протеста против этого решения последовали даже выходы из рядов союза отдельных его несогласных членов. Эти факты явились результатом не только неприятия Ф.И.Штрауса как кандидата в канцлеры, но и свидетельством внутренних разногласий в КУ.

Руководство КУ всегда стремится в глазах общественности представлять свой союз как единую, гармоничную организацию. Однако на деле союзу присущи серьезные внутренние разногласия. Они обусловлены, по словам Г.Адамо, тем, что КУ "не способен представлять истинные социальные и демократические требования молодежи, вести борьбу в ее интересах ...позитивно воспринятые его членами призывы и требования будут наталкиваться на барьеры и препятствия, обусловленные системой капитализма"[33]. Это вызывает недовольство и разочарованность рядовых членов организации, а порой и отдельных окружных или земельных подразделений союза. Один из примеров: 5 членов КУ Франкфурта на Майне вышли из рядов молодежной организации ХДС с тем обоснованием, что руководство франкфуртского КУ питает "преувеличенную ненависть против каждого, кто политически не ориентируется крайне право"[34].

Постоянным источником нагнетания внутрисоюзной напряженности служит деятельность КУ Баварии. Эта земельная организация, верно следующая курсом Штрауса, через которую он пытается навязать свои политические взгляды КУ в целом, активно тормозит принятие им сколько-нибудь позитивных решений. Ярким примером тому является ее позиция в вопросе об участии рабочих в управлении производст-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вом: молодые приверженцы ХСС выступали вообще против такого участия, и более того, требовали отмены уже существующей его системы в горно-металлургической промышленности. Баварская земельная организация стоит на значительно более правых позициях, чем союз в целом практически по всем основным проблемам. Баварский КУ и другие группы, поддерживающие Штрауса, выступают против "слишком гибкой" стратегии КУ, за твердый, жесткий курс. Не случайным стало для КУ Баварии в последнее время приравнивание "молодых социалистов, молодых демократов и прочих коммунистов" к фашистам, утверждения, что они подражают методам нацистов.

Большое внимание отводится в деятельности КУ конкретной, практической работе. Главная задача, поставленная перед союзом, состоит в том, чтобы как можно больше привлечь молодых людей на сторону христианских демократов. Поэтому наряду с широкой реформистской демагогией КУ уделяет большое внимание вопросам повседневной жизни людей, требует "осуществить свободу каждого гражданина также в реальности повседневности[35], что должно, по его мнению, повысить привлекательность организации. "Юнге Унион" стремится обеспечить свое влияние в молодежных центрах и других учреждениях по организации свободного времени молодежи. Под его руководством возник и успешно действует "Школьный союз", объединяющий уже 45 тыс. членов. В целях разобщения рабочей молодежи, и особенно молодых членов профсоюзов, деятели КУ вступают в профсоюзы для "более широкого распространения политических взглядов ХДС" с тем, чтобы отвлечь молодых рабочих от идей классовой борьбы. Руководство КУ и ХДС/ХСС сильно озабочено тем, что их влияние среди молодых избирателей сравнительно незначительно. М.Вюсман назвал этот факт "досадной, неприятной истиной"[36]. "По их подсчетам", лишь 22% молодежи видят в ХДС партию, способную развивать новые идеи"[37].

Разработкой своей консервативно-реформистской стратегии КУ стремится приспособиться к антикапиталистическим требованиям различных групп молодежи, чтобы не потерять связи с ними, привлечь молодежь на позиции сохранения капиталистической системы. "Модернизация" КУ призвана служить приманкой для молодежи, особенно для разочаровавшейся в СДПГ и СвДП. Однако, несмотря на определенный уход из-под твердой опеки ХДС/ХСС, принятие собственных программных документов о требованиями социальных реформ, существующие между КУ и руководством ХДС/ХСС разногласия, политика союза практически находится под контролем партии. "Юнге Унион", как и вся

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

партия, твердо стоит на позициях государственно-монополистического капитализма. Отклонения от политической линии партии носят относительный характер и обусловлены тактическими соображениями, а именно необходимостью учитывать прогрессивные настроения и требования молодежи. Кампания по приданию "нового облика" традиционно консервативным партиям ХДС/ХСС принесла определенные результаты. Молодежная организация ХДС сумела в последнее время добиться некоторого успеха. В этих условиях становится все более важной задачей демократических сил в молодежном движении борьба со "сдвигом вправо", в значительной степени обусловленным разочарованием молодежи политикой социал-либерального правительства, умелым использованием консервативными политиками различных демагогических лозунгов и обещаний.

1 Müller E.-P. Die Jugendorganisationen der politischen Parteien. Köln,1976,S.34.
2 Kaack H. Geschichte und Struktur der Deutschen Parteisystem. Opladen,1971,S.533.
3 Für eine humane Gesellschaft. Fr.a.M.-Berlin-Wien,1976,S.186.
4 Müller E.-P. Op.cit.,S.34.
5 Ibid.,S.35.
6 Ibid.,S.36.
7 Pulte P. Politische Jugendorganisationen. Opladen,1976,S.158.
8 Берч Г. ХДС/ХСС без маски.М.,1961,с.147.
9 Kaack H. Op.cit.,S.539.
10 Международное молодёжное движение.М.,1975,с.42.
11 Bilstein H.,Hochbein H.,Klose H.-U. Jugendorganisationen. Jungdemokraten-Junge Union- Jungsozialisten. Opladen,1972,S.83.
12 Kaack H. Op.cit.,S.539.
13 Pulte P. Op.cit.,S.163.
14 Für eine humane Gesellschaft,S.17.
15 Union alternativ. Stuttgart,1976,S.468.
16 Das Elend der Christdemokraten. München,1977,S.167.
17 Bilstein H.,Hochlein H.,Klose H.-U. Op.cit.,S.98.
18 Zahn P. Profil der CDU. Hamburg,1977,S.125-126.
19 Pulte P. Op.cit.,S.187.
20 Die Welt,31.X.1977.
21 Zahn P. Op.cit.,S.127.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

22 Schoel H.-G. Inflation der Phrasen. - Die neue Gesellschaft, 1972,N.9,S.688.
23 Union alternativ,S.478.
24 Die Welt,22.V.1978.
25 Putz P. Innerparteiliche Willensbildung. Mainz,1974,S.101-102.
26 Адамо Г. ХДС/ХСС:сущность и политика. М.,1979,с.200.
27 Für eine humane Gesellschaft,S.114.
28 Unsere Zeit,11.VIII.1979.
29 Pulte P. Op.cit.,S.259.
30 Süddeutsche Zeitung,27/28.I.1973.
31 Unsere Zeit,25.X.1978.
32 Frankfurter Allgemeine Zeitung,4.I.1979.
33 Адамо Г. Указ.соч.,с.207.
34 Unsere Zeit,11,VIII.1977.
35 Зимаков В.А. Молодежная организация "Юнге Унион" в ФРГ : попытка ХДС/ХСС укрепить позиции среди молодежи.- Некоторые проблемы молодежного движения в развитых капиталистических странах,1976, М.,с.165.
36 Die Welt,10.I.1980.
37 Unsere Zeit,17.IX.1979.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

И.Г.Дорохова

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В США ПО ВОПРОСАМ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (1977 - 1980 гг.)

В конце 60-х - начале 70-х гг. были проведены реформы в области высшего образования, но они не смогли решить основных проблем. Правительства М.Джонсона и Р.Никсона несколько расширили юридические права молодежи, решили наиболее взрывоопасные проблемы. Был снижен возрастной избирательный ценз до 18 лет, отменен обязательный призыв в армию. В июне 1972 г. конгресс принял закон о высшем образовании. Он рекомендовал руководящим органам университетов и колледжей привлекать студентов к участию в своей работе.

Но большинство мероприятий правящих кругов Соединенных Штатов Америки были направлены на устранение наиболее опасных для них, угрожающих существующей системе образования в целом проблем. Необходимо было приглушить недовольство молодых американцев существующим положением в стране, и потому молодежная политика Л.Джонсона, Р.Никсона не могла быть ни долгосрочной, ни комплексной, рассчитанной на последовательное решение основных молодежных проблем. В конце 70-х годов к старым неразрешенным проблемам прибавились некоторые новые.

За последнее десятилетие классовый и этнический состав американского студенчества претерпел значительные изменения как под действием научно-технической революции, так и вследствие подъема демократической борьбы студенчества, движения за гражданские права негров и движения за равноправие женщин.

Еще в середине 60-х годов в развитии американской высшей школы прослеживалась тенденция к увеличению числа и размеров младших (двухгодичных) колледжей. За 20 лет количество двухгодичных колледжей почти удвоилось[1] и к 1980 г. достигло более I 000, а число студентов этих колледжей составило к 1980 году немногим менее половины учащихся на первых двух курсах всех высших учебных заведений[2]. Младшие колледжи ввиду более низкой платы за обучение, вечерних, субботних и воскресных курсов более доступны для выходцев из малообеспеченных рабочих семей, для самых рабочих, представителей национальных меньшинств, для молодых матерей.

Расширение сети младших колледжей продиктовано объективной потребностью повышения квалификации рабочей силы в условиях развития

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

научно-технического прогресса. Одновременно это своеобразная уступка демократическим силам - рабочему, негритянскому и студенческому движению - со стороны государства и бизнеса. Кроме того, младшие колледжи не дают всестороннего широкого образования, а готовят узкоспециализированную рабочую силу, что чрезвычайно выгодно бизнесу и капиталистическому государству. "Государству легче противостоять отчужденным трудящимся в классных комнатах, нежели на улицах" [3].

Расширение сети младших колледжей помогало правящим кругам в решении и других социально-экономических проблем. В частности, включая молодежь из семей с низкими доходами в процесс обучения на два года, младшие колледжи несколько задерживают появление части рабочей силы на рынке труда, тем самым способствуя временному сдерживанию роста безработицы.

Вместе с тем рост числа студентов младших колледжей, в целом улучшая подготовку молодых людей - выходцев из рабочего класса, из демократических слоев американского общества, способствует некоторому расширению представительства этих групп и в четырехгодичных колледжах, и в университетах. Демократизация состава учащихся влияет на настроения студентов, вносит известные изменения в их ценностные ориентации.

Процесс демократизации социального состава американского студенчества приводит к тому, что все большее число учащихся ищет заработок уже в свои студенческие годы.

Непосредственное участие в трудовом процессе принимают как студенты двухгодичных, так и четырехгодичных колледжей и университетов. В докладе, подготовленном в 1977 году для редакции журнала "Ю.С. ньюс-энд уорлд рипорт", приводятся данные, согласно которым более половины из почти 10,5 миллионов американцев, учащихся в колледжах и университетах, вынуждены прирабатывать [4].

В качестве причин, побуждающих их трудиться студенты называли главным образом нужду в деньгах. Стоимость образования во второй половине 70-х годов продолжала расти. По данным национального центра статистики образования, стоимость обучения и плата за общежитие в 1978 году в среднем по стране составила более 5 тысяч долларов в год для студента в частном университете и около 3 тысяч долларов для студента общественного университета, что приблизительно в 2 раза выше, чем 20 лет назад [5].

Наряду с возрастающей необходимостью студентов в приработках ухудшается конъюнктура на рынке квалифицированного труда. Уже в

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

1970 году число выпускников колледжей превысило спрос на них. "В настоящее время стало ясно, что диплом отныне не помогает никому получить лучшую работу", - говорится в исследовании о перспективах высшего образования в США, опубликованном в 1977 году журналом "Ю.С. ньюс энд уорлд рипорт". В августе 1978 года Бюро статистики труда предсказывало, что в период 1976-1985 годов 2,7 миллиона выпускников учебных центров США будут устраиваться на работу, которая не соответствует их специальности.[7]. Более того, возникшая среди выпускников колледжей безработица стала быстро обгонять безработицу среди рабочих.

Во второй половине 70-х годов, являясь обратной стороной процесса демократизации и необходимости участия студентов в трудовом процессе, остро встала проблема качества образования. Повсеместно отмечался низкий уровень знаний выпускников средних школ. "Тест школьных способностей" в среднем демонстрировал устойчивое снижение, и за 13 лет, с 1965 по 1978 год, упал на 11%.[8]. Положение в колледжах и университетах также было сложным.

Все вышеназванные проблемы остро поставили во второй половине 70-х годов вопросы управления высшим образованием и его финансирования. В обществе активно обсуждалось увеличение влияния федеральных органов Соединенных Штатов на систему высшего образования, осуществляемое прежде всего путем государственного финансирования преподавания и исследований. Университеты активно участвовали в разработке правительственных программ, поставляли кадры для государственных учреждений. Между правительственными органами и учебными заведениями шло постоянное взаимоперемещение ученых и чиновников. Наибольшая доля государственных и частных ассигнований доставалась тем учебным заведениям, в которых велись научные исследования по заказам государства и частного сектора. 100 университетов, где проводятся наиболее важные работы, получают 85% федеральных ассигнований системе высшего образования.[9].

Университеты все более оказывались вовлеченными в процесс разработки политического курса. "Участие в политике, конечно, не представляет ничего нового для государственных и многих частных университетов, но степень связи с исполнительными и законодательными органами национального правительства - совершенно новое явление", - говорил глава министерства здравоохранения, образования и социального обеспечения США Дж.Калифано[10].

Отсюда то важное значение, которое придавал проблемам высшей

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

школы конгресс США. Вопросы политики в области высшего образования стали предметом острой политической борьбы в правящих кругах США между консервативными силами, с одной стороны, и либеральными с другой.

В основе молодежной политики администрации Д.Картера лежал в 1977-1980 годах Акт о всеобщей занятости и обучении (СЕТА), разработанный еще в период пребывания у власти администрации республиканской партии и вступивший в действие в 1973 году.

Программа представляла собой ряд рекомендаций, предложений в области труда и обучения молодых людей. В программу включался ряд законов, уже принятых к обсуждению в конгрессе. Подобный план проведения в жизнь всех законов, законопроектов, рекомендаций разработан не был. Не было единого руководителя программы СЕТА. Общее руководство ею осуществлялось министерством труда. Правительство финансировало программу, координируя свои действия с Национальной ассоциацией промышленников. Ассоциация, осуществляя содействие программе СЕТА на местах, действовала независимо, используя финансовые средства своих членов.

Обсуждение этих проблем в конгрессе США привело к обострению борьбы между либеральным крылом и их консервативными оппонентами. Либералы обращали основное внимание на развитие роли государственных органов в финансировании и регулировании системы образования. "Государственные школы и колледжи - краеугольный камень нашей социальной, экономической и политической структуры, и они крайне важны в развитии американских моральных, этических, духовных и культурных ценностей", - говорилось в заявлении группы членов палаты представителей, опубликованном непосредственно перед четвертой конференцией Белого дома по вопросам образования.

Выход из кризиса американской системы образования либералы видели в большем, чем прежде, уровне финансирования со стороны федерального правительства, с целью увеличения штатов преподавателей и сотрудников, строительства и ремонта учебных заведений, а также для увеличения производства оборудования и специальной литературы. Либерально настроенные члены конгресса в вопросе распределения средств федерального правительства не были едины. Наиболее многочисленная группа из них выступала за увеличение средств, выделенных как на выполнение специальных разработок и исследований, так и на учебный процесс. Они поддерживали сложившееся положение вещей и тенденцию, наметившуюся с середины 60-х годов,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

когда доля ассигнований, выделяемых на учебный процесс неуклонно росла, хотя и составляла лишь половину всех ассигнований федерального правительства вузам[12].

Вопрос о том, в какой степени ассигнования на научно-исследовательскую работу, проводимую в американских вузах, можно рассматривать как фактор, благоприятствующий учебному процессу, является сложным и вызывает противоречивые мнения среди либералов. Одни считали, и их точка зрения отражена в самой методологии американской статистики, публикуемой ведомством образования, что расходы на исследовательские работы в университетах и колледжах являются составной частью общих расходов на образование, а сами исследования - неотъемлемым компонентом образовательного процесса[13]. Другие полагают, что осуществление правительственных контрактов на исследования и разработки в стенах вуза не только не помогает, но и вредит постановке образования[14].

Третьи считают, что "проведение исследований и разработок в вузе в принципе содействует повышению как уровня преподавания, так и квалификации готовящихся специалистов"[15], как говорилось в билле "О стоимости образования", предложенном к обсуждению в палате представителей в январе 1980 г. Однако на оценку того, в какой степени их поведение содействует образовательным целям вузов, оказывает влияние ряд факторов. В зависимости от них и можно судить о "коэффициенте поправки", который необходимо вносить в анализ данных о финансировании высшего образования США. Очевидно, в частности, что если эти работы проводятся силами преподавателей и студентов, то они являются важным компонентом процесса обучения. "В этом случае они не только способствуют поддержанию высокого теоретического уровня преподавателей, но и вырабатывают у студентов - будущих специалистов - такие качества, особенно необходимые в условиях научно-технической революции, как способность к теоретическому мышлению и навыки научной работы[16], - заявил один из представителей группировки - конгрессмен Миква.

Распределение средств на исследования, разработки и учебный процесс было существенным вопросом, по которому либералы расходились во мнениях. Они были едины в других вопросах и считали, что на вузах отрицательно сказывается нестабильность ассигнований федерального правительства. "Главной особенностью политики федерального правительства в области высшего образования, - говорится в книге американских исследователей Парсонса и Платта "Американский

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

университет" - является то, что эта политика никогда не была ясной, определенной и постоянной. Финансовая помощь образованию обычно - это следствие побочных целей других правительственных программ, предпринимаемых в области сельского хозяйства, медицины, освоения космоса или военных целей" [17]. Не случайно объем федеральных ассигнований на высшее образование колебался из года в год. Если в начале 70-х годов прирост едва превышал 2%, в середине 70-х годов он увеличился в несколько раз, а в конце 70-х годов практически сократился [18]. Нестабильное финансирование вузов в США дополнялось также крайне неравномерным распределением средств между вузами. Наибольшую выгоду из федеральных ассигнований извлекали самые богатые учебные заведения, обладающие собственными огромными финансовыми и материальными ресурсами и экспериментальной базой. При распределении федеральных ассигнований предпочтение отдавалось именно подобным университетам и колледжам, которые, естественно, пользуются в правительственных и промышленных кругах наиболее высокой научной репутацией и соответственно могут наилучшим образом выполнить исследовательские проекты. Неравномерность в финансировании образования по штатам была очевидна. В 1976-1977 годах диспропорция между штатами в затратах на одного учащегося составила 267% [19].

Серьезные диспропорции существовали и в распределении федеральных ассигнований между государственными и частными вузами.

Помочь решению проблемы финансирования, по мнению либералов, должно было учреждение министерства образования.

Министерство образования, по мнению либералов, также должно было помочь в совершенствовании учебных программ. В конгрессе были поддержаны предложения Национальной ассоциации образования США, насчитывающей 1,8 млн. членов, о введении программ по защите окружающей среды, а также по экономии энергии и материалов [20].

Представители либерального крыла в конгрессе, такие как демократ Г. Хэмфри, поддерживали участие федеральных органов в разработке учебных программ. Их роль в основном должна сводиться к тому, чтобы путем привлечения экспертов на контрактной основе разрабатывать различные варианты учебных программ, курсов лекций, учебников и учебных пособий" [21].

В постановке этой работы наиболее видную роль должен играть Национальный научный фонд. Поскольку достижения в сфере науки во многом

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

зависят от наличия хорошо подготовленных кадров, фонду должно было быть вменено в обязанность "оказывать влияние на организацию" обучения в области точных и естественных наук на всех ступенях образовательной системы, способствовать тому, чтобы это обучение велось на уровне последних достижений в области науки и техники"[22]. Используя финансовые субсидии, ежегодно выделяемые специально на разработку новых программ и учебных пособий, Национальный научный фонд должен был стремиться привлечь к этой работе видных ученых.

Другая форма создания учебных программ, поддержанная либералами, - это появившаяся недавно практика совместной их разработки университетами и научно-исследовательскими государственными лабораториями. "Такое сотрудничество может оказаться особенно эффективным при подготовке кадров для новых отраслей науки"[23].

Консервативные круги в конгрессе пошли на обсуждение законопроектов о государственном финансировании образования, но лишь для того, чтобы оттеснить на второй план программу помощи безработной молодежи, так называемую Балтиморскую программу, предложенную сенатором - демократом Г.Хэмфри.[24].

Члены консервативного крыла в конгрессе в 1977-1980 годах выдвигали собственные проекты программ, пытаясь повлиять на политику правительства США в области образования. Главной целью консерваторов было ограничение роли государственных органов, снижение до минимума их значения в финансировании и регулировании системы образования. В своей деятельности в 1977-1980 годах консерваторы опирались на решение Верховного Суда, принятое в июне 1976 года, которое ограничивало полномочия правительства в вопросах образования, расширяя права штатов и местных властей.

Прежде всего, консерваторы подчеркивали необходимость увеличения роли частного сектора в образовании. Член палаты представителей, один из активных деятелей консервативного крыла, Р.Хабер, заявил в своем выступлении в конгрессе: "В наше время, время падения моральных и духовных ценностей, эрозии семьи, мы предлагаем брать пример с частных школ Америки. Необходимо и в государственных школах усилить дисциплину. Назрела необходимость прекратить федеральную помощь образованию"[25].

Выступления членов консервативного крыла, их борьба за увеличение роли частного образования шла в основном по трем направлениям: во-первых, они предлагали прекратить федеральную помощь образованию, во-вторых, выступали за создание в рамках министерства обра-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

зования США отдела частного образования, в-третьих, требовали более четкого определения налогового статуса частных школ.[26]

Кампания за прекращение федеральной помощи началась в период обсуждения вопроса об учреждении министерства образования. В основу ее легло заявление за 69 подписями бизнесменов и деятелей образования, в том числе бывшего главы комиссии по образованию Гарольда Хоу, исполнительного директора городской лиги Вернона Джордана, президента Рокфеллеровского фонда Джона Новеле и других. "В образовании министерства есть риск, что академические свободы наших колледжей и университетов будут в один день скомпроментированы ростом влияния правительства".[27]

В сенате против федеральной помощи образованию выступал Б.Голдуотер, заявляя, что "это ведет к увеличению зависимости местных школьных округов от федерального правительства".[28]

В своей борьбе консерваторы опирались на события и инциденты, происшедшие в 1977-1980 годах в колледжах и университетах из-за неурегулированности отношений между государственными властями и властями высших учебных заведений. Это, в частности, события в Хиллсдэйском колледже (штат Мичиган), где власти решили игнорировать главу IX "Поправок в образовании" 1972 года, по которому, если студенты в колледже получают федеральную помощь, школа должна быть классифицирована как "институт-получатель" и вынуждена подчиняться сотням предписаний, выпускаемых правительством.[29] Другой крупный инцидент произошел в университете Северной Каролины, когда министерство здравоохранения, образования и социального обеспечения отвергло 3 десегрегационных плана, представленных этим университетом и грозило урезать сумму в 89 миллионов, которую университет получил в виде помощи. Президент университета У.Фретди заявил, что правительство "поощряет сегрегацию и вторгается в университетские дела".[30]

Проблема особенно остро стояла для университетов, где 2/3 всех научных исследований шло с помощью правительства.

Используя эти события, консерваторы выступили против организации министерства образования, а когда их попытки потерпели провал, предложили организовать в его рамках Отдел частного образования. В числе инициаторов были губернатор штата Айова Т.Тэнк и член палаты представителей Ф.Джарини (штат Нью-Джерси). Последний мотивировал свое предложение тем, что "почти все видные американские деятели, как политические, так и работавшие в области науки и

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

культуры, закончили частные школы и колледжи" [31]. Отдел частного образования в первую очередь должен был осуществлять руководство деятельностью местных советов высшего образования по контролю за органами студенческого самоуправления, а не только заниматься делами частных колледжей и университетов.

Предложение об обсуждении налогового статуса частных школ выдвинул член палаты представителей Э.Дервински в январе 1979 года в ответ на предложение либералов усилить налогообложение частных школ и колледжей. Э.Дервински призвал признать заслуги частного образования в подготовке высококвалифицированных специалистов для американского общества, говорил о доступности частного образования "практически для всех американцев". Он категорически выступил против повышения налогов, так как это "приведет к росту стоимости обучения и элитарности частного образования" [32]. Предложение либералов о повышении налогов на частные школы не было принято из-за активного противодействия консервативного крыла, которое своими выступлениями в конгрессе добивалось еще большей децентрализации системы образования в США, предлагая установить четкие границы и принципы отношений между центральными советами образования больших городов и общественными советами - выборными организациями родителей, преподавателей и представителей крупных объединений и фирм [33]. Общественные советы не финансировались государством и самостоятельно проводили в жизнь планы своей работы.

За децентрализацию выступал в палате представителей Р.Фим (штат Нью-Йорк), предлагая билль о принятии закона, предложенного еще в 1954 году и поощряющего высшее частное образование.

Проблему занятости молодежи в ее связи с улучшением качества образования консерваторы предлагали решить путем "усиления инициативы частных фирм" [34]. Они выдвинули на обсуждение конгресса два законопроекта - "Программу занятости молодежи", разработанную сенаторами Швейкером и Рэндольфом, и программу члена палаты представителей У.Рэндела (штат Нью-Йорк) "Билль о занятости среди молодежи", предложенный сенатором Джавитсом в январе 1980 года, являющийся продолжением и развитием первого из этих законопроектов.

Программа Швейкера-Рэндольфа (дополнение к СЕТА) была рассчитана на молодых людей, заканчивающих и закончивших среднюю школу, но в основном на тех, кто бросил обучение в колледжах и университетах на первых курсах. Их количество в середине 70-х годов

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

увеличилось по сравнению с 60-ми годами. Только в Нью-Йорке каждый второй студент бросил обучение в колледже или университете в 1974-1978 гг.[35] Программа Рэндольфа-Швейкера, "не финансируемая государством, опирающаяся на частные фирмы и общественные организации, - наилучшая связь между школами и бизнесом",[36] - заявил сенатор Рэндольф, представляя свой проект, который пропагандировался среди учащихся в Филадельфии. Молодым людям предлагалось в течение трех лет проходить курс обучения "по закреплению знаний, полученных в школе", который составила фирма Салливэна, гарантировавшая лучшим студентам после окончания изучения курса рабочие места на предприятиях фирмы. Проект, опробованный в Филадельфии и охватывавший около 1,5 тысяч человек, был рекомендован министерством образования для проведения в жизнь в 4 крупнейших городах США[37].

Вторая программа, предложенная членом палаты представителей Ч.Рэндалом (штат Нью-Йорк), была ориентирована на черную и цветную молодежь и предлагалась для колледжей, где основную массу учащихся составляли представители национальных меньшинств. Программа предусматривала тесную связь колледжей с промышленными компаниями. Так, учебным заведениям, которые заключали контракт, гарантировался 1% рабочих мест на предприятиях компании. В ответ колледж или университет увеличивал количество дисциплин, нужных компании[38].

Усиленное проведение в жизнь отстаиваемой консервативными кругами идеи об ограничении роли государства в финансировании и регулировании системы образования привело к финансовым трудностям в осуществлении программы СЕТА. Бюджет программы на 1981 год был утвержден в размере 9,7 млрд. долларов - это больше, чем в предыдущие годы. СЕТА должна охватить 950 тысяч молодых людей. Но фактически в связи с инфляцией затраты на образование молодежи сокращались на 0,5% в 1981 году по сравнению с 1980 годом[39], несмотря на сложное положение в системе образования.

Консерваторы на протяжении второй половины 70-х годов стремились доработать свои предложения и свести их в один законопроект, направленный на то, чтобы увеличить и закрепить роль частных школ в Соединенных Штатах Америки. Такой законопроект был выработан и предложен сенаторами Доменичи и Белльманом в феврале 1980 года. Он представлял развернутую программу, направленную на уменьшение роли государственных органов в регулировании системы образования "путем улучшения работы местных властей". Законопроект касался как управления образованием, подчеркивая необходимость боль-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

шей децентрализации, так и содержания программы обучения[40].

1 Digest of Education Statistics, 1974, U.S. Dept. of Health, Education and Welfare, 1975, p.92.
2 Time. 21.IX.1980, p.37.
3 Liberation. May-June 1974, p.34.
4 U.S. News and World Report. 13.I.1977, p.29.
5 Daily World. 21.III.1978.
6 U.S. News and World Report.18.I.1977, p.31.
7 Congressional Record. Vol.123,1977, part 28, p.241.
8 Daily World. 23.X.1978.
9 Time. 24.IV.1977, p.23.
10 New York Times. 21.XII.1978.
11 Congressional Record. Vol.122,1977, part 13, p. S1126.
12 U.S. News and World Report. IV.1980.
13 Congressional Record (CR). Vol.125,1980, p.1245.
14 Ibid., vol.126,1980, p.1332.
15 Ibid., vol.126,1980, p.1327.
16 Ibidem.
17 Parsons T. and Plutt G. The American University. Cambridge / Mass./, 1974, p.45.
18 Nation. 10.X.1979, p.13.
19 Time. 7.V.1977, p.17.
20 U.S. News and World Report. 9.V.1979, p.13.
21 Witonski P. What went wrong with American education and how to make it right. N.Y.,1973, p.79.
22 Smith D.N. Who Rules the Universities? N.Y.,1973, p.43.
23 Witonski P. What went wrong with American education and how to make it right. N.Y.,1973, p.77.
24 CR, vol.123, 31.I.1977, p.2811.
25 Ibid., vol.120,1974, p.1321.
26 Ibid., vol.123,1977, part 29, p. S230.
27 Time. 24.IV.1977, p.14.
28 CR, vol.125,1980, p.1269.
29 Ibid., p.1268.
30 Ibid., vol.126,1980, p.1259.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

31 National Education Association. Handbook. Washington, 1977, p.43.
32 CR, vol.126,1980, part 8, p. E190.
33 Ibid., vol.125,1979, part 5, p. H352.
34 Ibid., vol.125, 1979, part 11, p. S263.
35 Daily World. 20.V.1979.
36 CR, vol.126,1980, part 9, p. S369.
37 Ibid., vol.126,1980, part 9, p. S371.
38Ibid., vol.125,1979, p.1044.
39 Ibid., vol.126,1980, part 8, p. E122.
40 Ibid., vol.126,1980, part 14, p. E343.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Г.Б.Рябова

УЧАСТИЕ УЛЬТРАПРАВЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ "НОВОГО ПРАВОГО" ДВИЖЕНИЯ В США (1976 - 1980 гг.)

4 ноября 1980 г. президентом США был избран Р.Рейган - кандидат республиканской партии, принадлежащий к ее правому крылу. В борьбе за власть он опирался на мощный блок реакционных сил. Основу этого блока составило так называемое "новое правое" движение. Такое развитие событий было в известной степени предопределено постепенным поворотом правящих кругов США вправо в 70-е гг.

Обострение кризисных явлений в американской экономике, происходившее в этот период, привело к разочарованию значительной части правящих кругов в методах государственного регулирования. Особое недовольство вызывала либерально-реформистская деятельность государства, составлявшая основу социальной политики в 60-е гг. В связи с этим начался отход от социального маневрирования с помощью реформ, сократилась доля расходов на них в государственном бюджете. Параллельно шел процесс увеличения государственных ассигнований Пентагону, связанный с усилением влияния в правящих кругах сторонников ужесточения внешнеполитического курса США. Победы революций в Анголе и Эфиопии, а затем в Иране и Афганистане расценивались ими, как результаты ослабления военной мощи Соединенных Штатов, как очевидные свидетельства в пользу отказа от разрядки. Под давлением военно-промышленного комплекса и реакционно настроенных политиков в США в середине - второй половине 70-х гг. активизировался процесс гонки вооружений.

Изменения во внутренней и внешней политике сочетались с обработкой общественного мнения. Она велась на основе запугивания американцев внешней угрозой, разжигания шовинистических и экспансионистских настроений. Таким путем правящие круги стремились замаскировать классовую сущность ограничения социальных программ и увеличения расходов на вооружения. Кроме того, с помощью пропаганды они рассчитывали окончательно разрушить веру рядовых американцев в необходимость государственной помощи национальным меньшинствам, белым беднякам, молодежи. Официальная пропаганда стремилась добиться одобрения рядовыми американцами реакционных изменений во внутренней и внешней политике. В какой-то мере ей это удалось. Большинство

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

американцев стало связывать свое недовольство положением в стране с либеральными социальными и экономическими программами и с федеральным регулированием в целом. Число сторонников предоставления дополнительных субсидий Пентагону поднялось до 2/3 опрошенных[1].

В этот период активизировалось ультраправое движение, особенно его молодежное крыло. Ультраправые молодежные организации были созданы в 50-60-е гг. совместными усилиями заинтересованных деловых кругов, членов конгресса, принадлежащих к его правому крылу, и идеологов ультра. Первоначально основная цель их деятельности состояла в идеологической обработке студентов. В начале 60-х гг. они приняли участие в подавлении демократического движения. В дальнейшем под влиянием стремления реакционных кругов США опереться на молодежь функции ультраправых молодежных организаций значительно расширились. Молодые ультра включились в борьбу правого крыла республиканской партии за политическое влияние и власть.

Ультраправые молодежные организации постепенно приобретали более важное значение как школа подготовки реакционных политических деятелей. Преимущественную роль в этом играл "Институт межуниверситетских исследований" (ИМИ) - организация студентов и молодых преподавателей. Ежегодно ее политико-пропагандистскими программами было охвачено 30-35 тыс. студентов. В 1968 г. после прихода к власти республиканской администрации во главе с Р.Никсоном молодые ультра заняли ряд видных государственных постов[2]. К концу 70-х гг. через ИМИ прошло около миллиона молодых людей, ставших бизнесменами, учеными и профессиональными политиками.

Одновременно наблюдалось усиление позиций молодежных организаций в самом ультраправом движении. С 1974 г. одна из ведущих организаций молодых ультра - "Молодые американцы за свободу" (МАС) начала совместно с "Американским консервативным союзом"[x] проводить ежегодные "Консервативные конференции политического действия". В них помимо лидеров ультраправых организаций принимали участие бизнесмены и члены конгресса[3].

В 60-е и особенно в 70-е гг. обновление руководства ультраправого движения осуществлялось в основном за счет членов ультраправых молодежных организаций[4]. Эти организации превратились в объединяющее звено ультраправых. Они стали располагать серьезными возможностями воздействия на политическую ситуацию в стране. Возрастание политической роли молодых ультра стало очевидным в середине-

[x] Эта организация была создана на базе МАС в 1964 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

второй половине 70-х гг., в период развития так называемого "нового правого" движения.

"Новое правое" появилось как политическое течение в правящих кругах США. Его возглавили сенаторы-республиканцы Дж.Хелмс, Дж. Макклу, К.Куртис, П.Лэксэлт, Дж.Ган, О.Хэтч, М.Вэллоп, Х.Смит. Большинство из них предоставляло западные штаты[5].

В этот период республиканской партией был взят курс на восстановление своих позиций после "Уотергейта" и экономического кризиса 1973-1975 гг. Он включал обновление идейно-политического облика партии, укрепление ее организационно-финансовой базы и расширение опоры среди избирателей[6]. Правые сенаторы развернули деятельность в русле этого курса. Их цель состояла в том, чтобы, участвуя в преобразованиях, добиться значительного политического сдвига партии вправо и таким образом повлиять на ход и итоги избирательной кампании 1980 г., на внутреннюю и внешнюю политику США в целом.

Основные планы разрабатывались на еженедельных заседаниях сенатской группы, названной правыми "кружком консервативных западников", а затем "сенатским руководящим комитетом". В официальных кругах это объединение стало известно как "теневой комитет". На первом этапе "руководящий комитет" поставил перед собой две основные взаимосвязанные задачи: расширить число сторонников в конгрессе и создать "новому правому" надежную внепартийную опору[7].

С 1974 г. роль внепартийного фактора в усилении влияния правых в конгрессе возросла. Это было до известной степени связано с принятием Федерального закона об избирательных кампаниях 1974 г. Его основные положения касались ограничений расходов как кандидатов, так и их сторонников на проведение выборных кампаний. Новый закон не устранил косвенных возможностей финансирования заинтересованными монополиями правых кандидатов. Одна из них состояла в создании сети комитетов и групп, не входящих в политическую структуру партии, которые бы занимались сбором средств, рекламой[8] и тем самым помогали монополиям, а также реакционным политическим деятелям обойти установленные ограничения.

Закон об избирательных кампаниях вступил в силу I января 1975 года. С этого времени началось формирование внепартийного блока "нового правого" движения, завершившееся лишь накануне президентских выборов 1980 г. В начале 1975 г. Дж.Хелмс - глава "сенатского руководящего комитета" выступил с речью на съезде организации "Американский консервативный союз". Перед ультраправыми была поставле-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

на задача развернуть пропагандистскую и организационную деятельность среди неискушенной в политике массы американских обывателей, которых Дж.Хелмс назвал "консервативным большинством", способным передать власть в руки правых[9].

Эту деятельность возглавили четыре лидера ультраправого движения: Р.Вигери, П.Уэйрич, Г.Филлипс и Д.Долэн. Р.Вигери и Г.Филлипс начинали свою политическую карьеру в организации "Молодые американцы за свободу", где приобрели опыт проведения реакционных политических кампаний, подавления демократического молодежного движения, шельмования прогрессивных общественных деятелей.

В середине 60-х гг. Р.Вигери создал к услугам реакционных политических деятелей "Р.А.Вигери компани"[10]. Эта компания с помощью компьютера, хранящего в своей памяти имена и характеристики нескольких миллионов американцев, помогала "новым правым" в организации политических фальсификаций, подлогов, в кампаниях запугивания и клеветы. С середины 70-х гг. она занялась главным образом составлением и рассылкой писем "новых правых" с просьбами о финансовой и политической поддержке[11]. Компания вела счет поступлениям в предвыборный фонд кандидатов "новых правых", а также обеспечивала их рекламу, выпуская журналы:" Нью Райт мэгэзин", "Консерватив дайджест", "Нью Райт рипорт". Таким образом, компания играла ведущую роль в "новом правом" движении. Она являлась связующим звеном между ультраправыми организациями, правыми объединениями республиканской партии и конгресса.

Г.Филлипс применил опыт, приобретенный в НАС, на государственной службе. При администрации Р.Никсона он возглавлял Управление экономических возможностей. Развалив Управление[12] и лишившись места в правительстве, Г.Филлипс организовал "Консервативный кокус". Основная цель этого объединения состояла в давлении справа на членов конгресса.

Г.Филлипс с помощью компьютера Р.Вигери вербовал сторонников. К началу предвыборной кампании 1980 г. их число, по некоторым данным, достигло 300 000. Члены "кокуса" действовали в 250 избирательных округах из 435. "Кокус" не был монолитной организацией. Он состоял из сети очень небольших местных объединений консервативно настроенных обывателей, недовольных busingом, растущими налогами, разрешением абортов и пр. Г.Филлипс посылал в избирательные округа своих помощников. Они создавали там из лидеров местных объединений руководящие комитеты[13]. Таким образом, принадлежность рядовых членов объединений к "Консервативному кокусу" и "новому правому" вообще

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

являлась фикцией. Вымышленная многочисленность "кокуса" использовалась как средство давления на членов конгресса, а через них - на политику правительства в целом.

П.Уэйрич и Д.Долэн возглавили две крупнейшие организации "нового правого", первый - "Комитет по выживанию свободного конгресса" (КВСК), а второй - "Национальный консервативный комитет политических действий" (НККПД). КВСК и НККПД явились крупнейшими комитетами политических действий, с помощью которых заинтересованные монополистические круги вкладывали средства в предвыборные кампании кандидатов "новых правых". Эти объединения участвовали в подготовке кадров пропагандистов и организаторов избирательных кампаний на местах[14].

С момента создания крупнейшие объединения "новых правых" предприняли шаги, направленные на координацию действий. Раз в две недели их лидеры начали проводить так называемые "Кингстонские встречи", на которые приглашали руководителей периферийных организаций. По существу, эта координация означала контроль за их деятельностью. Его эффективность в предыдущие 15 лет продемонстрировали "Молодые американцы за свободу". Они контролировали деятельность "Национальной федерации молодых республиканцев" и превратили ее таким путем в инструмент своего влияния в республиканской партии.

В период предвыборной кампании 1976 г. "новые правые" были еще не готовы к решительному выступлению. Их основные силы находились в стадии формирования. Движение возникло и развивалось как верхушечное. Чтобы обеспечить ему массовую базу, лидеры пытались увязать свои политические цели с настроениями негативизма, разочарования в буржуазном либерализме, недоверия к государству и правительству, все более широко распространявшимися среди рядовых американцев.

Консервативную альтернативу буржуазному реформизму демократов выдвигало руководство республиканской партии. Вместо социальных реформ оно предлагало сокращение налогов на корпорации и потребителей, якобы ведущее к росту доходов населения и сокращению безработицы. "Новые правые" дополнили эту альтернативу правопопулистской демагогией. П.Уэйрич писал об этом так: "Мы говорим о вещах, которые действительно беспокоят людей, таких как контроль над оружием, налоги и преступность. Да, эти темы в основном рассчитаны на эмоции, но в них больше смысла, чем в разговорах о создании капитала"[15]. Социальная демагогия "новых правых" строилась на постоянном приспособлении к настроениям различных групп американцев, в поддержке

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

которых они были заинтересованы.

С момента своего создания "новые правые", критиковали политику реформ, проводившуюся демократами. Они заявляли, что наибольший вред наносят социальные реформы, которые якобы разрушают традиционные устои американской семьи. В периодических изданиях, письмах и телефонных звонках, в радио и телепередачах "новых правых" утверждалось, что программы помощи лишили американцев предприимчивости и инициативы[16].

В ходе пропагандистской кампании "новые правые" создали так называемую "коалицию в защиту семьи". В нее вошло 20 организаций. Большинство из них прежде к "новым правым" не принадлежало. Эти организации выступали за укрепление семьи и были привлечены броским названием коалиции. С 1977 г. "Коалиция" начала проводить регулярные координационные встречи руководителей организаций. Основное содержание встреч было связано не с проблемой семьи, а с предстоящими избирательными кампаниями[17].

Расширение масштабов политической деятельности "новых правых" требовало подготовки новых кадров, создания молодежного резерва идеологов и пропагандистов движения. С этой целью в 1977 г. "Американским консервативным союзом" был создан так называемый "Национальный журналистский центр". Директором его стал С.Эванс - один из основателей ультраправого молодежного движения в США, являвшийся членом ИМИ. Центру предстояло подготовить значительное количество профессиональных политиков и пропагандистов "нового правого", способных как к организации демагогических кампаний, так и к политическому давлению на членов конгресса. В соответствии с этими задачами "Центр" был открыт в Вашингтоне и в основном для студентов. Действовал он в период летних каникул и в год открытия собрал студентов из 15 колледжей[18].

Первая половина курса состояла из лекций, бесед и семинаров на темы, связанные с важнейшими проблемами внутренней и внешней политики Соединенных Штатов. Слушателям внушался реакционный подход к анализу этих проблем. Затем их знакомили с методами и формами пропагандистской деятельности "новых правых". В течение второй половины срока студенты занимались составлением репортажей о наиболее крупных, с точки зрения руководства "Центра", событиях. Их статьи публиковались в реакционных периодических изданиях. Правые сенаторы и конгрессмены содействовали включению некоторых публикаций в материалы конгресса. По окончании учебы в "Центре" студенты обязательно обеспечивались работой. Причем, значительная часть выпуск-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ников становилась политическими консультантами при конгрессменах[19].

С приближением промежуточных выборов 1978 г. отдельные цели многоплановой деятельности "новых правых" стали очевидны. Они состояли в том, чтобы нанести поражение либеральным сенаторам Д.Кларку, Т.Маккинтайру, Ф.Хэскиллу и добиться избрания на их места правых республиканцев Р.Джепсена из шт.Айова, Г.Хэмфри из Нью-Гэмпшира, входившего в организацию "Консервативный кокус", У.Армстронга из Колорадо.

Кампании, развернутые "новыми правыми" против либеральных сенаторов, были тщательно подготовлены. "Национальный консервативный комитет политических действий" мобилизовал местные комитеты политических действий на финансирование любой деятельности, способствовавшей поражению сенаторов. Обработкой общественного мнения против Д.Кларка занималась организация "Айованцы за жизнь", выступавшая против абортов. Д.Кларк поддерживал правительственный закон 1973 г., разрешавший аборты. С помощью финансов и правопопулистской демагогии противникам сенатора удалось добиться его поражения. Ф.Хэскилл обвинялся в чрезмерной приверженности к усилению централизованной власти. Против него выступили группы старых и новых правых, отстаивающие расширение независимости властей штатов от федерального правительства. Здесь на первый план была выдвинута политическая демагогия. Сенатор Т.Маккинтайр выступал в поддержку договора о Панамском канале и был обвинен правыми в предательстве государственных интересов и в пособничестве "международному коммунизму"[20].

Конец 70-х гг. явился весьма благоприятным для дальнейшего наступления правых. К этому времени отчетливо проявились реакционные сдвиги во внутренней и внешней политике администрации Д.Картера. Приняв под давлением милитаристских кругов долгосрочную программу повышения расходов на оборону, правительство демократов сократило ассигнования на социальную помощь, фактически отказалось от программ "войны с бедностью", повысило налоги, взимаемые с трудящихся. Д.Картер не стремился выполнить предвыборные обещания о налаживании системы медицинского страхования, вспомоществования и расширении прав профсоюзов. Ужесточение внутренней политики дополнялось усилением агрессивности внешнеполитического курса, односторонним отказом от разрядки, раздуванием провокационных, клеветнических кампаний, попытками вмешаться во внутренние дела не только капиталистических, но и социалистических стран.

"Новые правые" были заинтересованы в закреплении и углублении этих реакционных политических изменений и поэтому сосредоточили

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

усилия на расширении влияния своих сторонников в конгрессе. Конгресс 96 созыва, находившийся у власти в 1979-1980 гг., проводил политику, направленную на увеличение военных расходов и предоставление новых льгот монополиям. Он поддерживал линию администрации на свертывание социальных программ, урезал ассигнования на борьбу с безработицей, кризисом городов, систему медицинского обслуживания. Были сокращены расходы на программу создания дополнительных рабочих мест для безработной молодежи, на социальное вспомоществование, продовольственную помощь и пр.

Через конгресс был проведен ряд поправок к Закону о гражданских правах, которые фактически отменили важнейшие положения Закона, направленные против расовой дискриминации в системе образования, при найме на работу, при выборе места жительства. Внешнеполитическая деятельность конгресса была направлена против ратификации Договора ОСВ-2, на дальнейшее ухудшение отношений с Советским Союзом и расширение американско-китайского сотрудничества на антисоветской основе[21] . Такая политика высшего законодательного органа страны в целом соответствовала взглядам "новых правых". На будущее они стремились не только сохранить ее направленность, но и ликвидировать сопротивление либерально настроенных конгрессменов проведению наиболее реакционных законопроектов и поправок. С этой целью "новыми правыми" была выдвинута программа "Мишень-80".

Эта программа являлась основным элементом участия "новых правых" в предвыборной кампании 1980 г. Одна из ее целей состояла в том, чтобы добиться поражения на выборах пяти либеральных сенаторов: Дж.Калвера из Айовы, Ф.Черча из Айдахо, Дж.Макговерна из Южной Дакоты, А.Крэнстона из Калифорнии и Б.Бая из Индианы. Возглавил кампанию "Национальный консервативный комитет политических действий". Заинтересованные монополистические круги выделили для осуществления программы значительные средства. Только на кампанию против А.Крэнстона было израсходовано 500 тыс. долларов[22] .

Сразу после промежуточных выборов между ведущими организациями "новых правых" произошло распределение ролей на предстоящий предвыборный период. Оно контролировалось "сенатским руководящим комитетом". Кроме НККПД в борьбу за места для правых в конгрессе включился "Консервативный кокус", "Молодые американцы за свободу" и "Американский консервативный союз"[23] .

Прежде всего "новые правые" для выдвижения своих кандидатов пытались использовать, как и в 1978 г., лазейки Закона об избирательных кампаниях. Уже в декабре 1978 г. местные комитеты политических

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

действий занялись сбором средств и выяснением стоимости голосов выборщиков. Были созданы так называемые "тренировочные школы" для подготовки кандидатов на выборные должности в органы власти штатов и на местах[24] . В Вашингтоне для молодых консервативно настроенных кандидатов в конгрессмены начала функционировать "школа кандидатов", которую открыл П.Уэйрич при штаб-квартире организации "Комитет по выживанию свободного конгресса"[25] . Идею создания такой школы выдвинул после своего поражения на президентских выборах 1964 г. Б.Голдуотер - политический лидер старых правых.

Важную роль в своих предвыборных планах "новые правые" отводили евангелистам. На президентских выборах 1976 г. евангелистская община, привлеченная обещанием оздоровить моральный климат Соединенных Штатов, поддержала Дж.Картера. Евангелисты-фундаменталисты, составляющие ее правое крыло, надеялись, что под их давлением администрация избавит частные школы от попыток федеральных властей поставить их налогообложение в зависимость от того, практикуется ли там расовая дискриминация. Они ожидали, что президент наложит вето на обсуждавшуюся поправку о предоставлении равноправия женщинам. Картер этого не сделал. Не выполнил он и других обещаний, что привело к разочарованию евангелистов в политике демократов. Они обвинили президента в снисходительном отношении к сексуальным извращениям и абортам[26] .

После президентских выборов 1976 г. Р.Вигери заявил: "Будущей, наиболее обширной областью распространения консервативной идеологии и философии является сознание евангелистов"[27] . К началу предвыборной кампании 1980 г. "новые правые" предприняли шаги, направленные на расширение массовой базы движения за счет религиозно настроенных американцев. Это была и деятельность по привлечению в свои ряды молодежи, поскольку в последние годы молодые составляют наиболее быстро растущую часть верующих.

Экономические кризисы, внешнеполитические и внутриполитические скандалы 70-х гг. породили устойчивое разочарование молодых американцев в политике правящих кругов. Обострение социально-экономических проблем, политика подавления и замалчивания демократического движения и ряд других факторов препятствовали вступлению молодежи в ряды прогрессивных организаций. Демократическое движение, перейдя от массовых и активных форм политической борьбы к иным, более умеренным, стало меньше привлекать молодых. Наиболее последовательные и организованные борцы за права молодежи - коммунисты по-прежнему не обладали возможностями широкой пропаганды своих взглядов.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

По этой причине интерес к марксистской идеологии и деятельности коммунистов проявляла ограниченная часть молодежи и ряды молодежной организации КП США - "Союза молодых рабочих за освобождение" - пополнялись в 70-х гг. довольно медленно.

Почти половина молодых людей предпочла отказаться от политической борьбы и обратилась к иным формам протеста, в том числе к религии. По некоторым данным в 1977 г. среди американцев в возрасте 18-21 года 40% считали, что религия играет в их жизни очень важную роль. В 1979 г. 85% студентов посещали церковь[28]. В 70-е гг. в США наблюдался быстрый рост фундаменталистских церквей и сект[29]. Это явилось фактором, способствовавшим привлечению молодых верующих в ряды "нового правого" движения.

Таким образом, накануне предвыборной кампании 1980 г. евангелисты, разочарованные в политике демократической партии, были готовы на союз с республиканцами. Руководство республиканской партии пошло на этот союз, чтобы лишить кандидата демократов части голосов избирателей и увеличить шансы на победу своего кандидата.

"Новые правые" стремились создать на основе евангелистской общины движение, религиозное по форме и крайне правое по существу. Первой организацией этого движения стал "Христианский голос". Это объединение было создано "новыми правыми" в начале 1979 г. в Калифорнии - штате, губернатором которого долгое время был Р.Рейган. Возглавили "Христианский голос" священник Р.Грант и Совет, в который вошли члены сенатского руководящего комитета О.Хэтч и Дж.Макклу, а также Р.Джепсен, избранный в сенат в 1978 г. при пособничестве "новых правых". Наиболее важную роль при создании организации сыграли активисты "Комитета по выживанию свободного конгресса" и "Американского консервативного союза".

"Христианский голос" развернул широкую агитацию за Р.Рейгана. Ее вели десятки тысяч священников-фундаменталистов во время проповедей. Руководство организации составляло и распространяло так называемые "морально-этические" досье на либерально настроенных конгрессменов. В основу досье был положен анализ их голосований в конгрессе. Вскоре после создания в рядах "Христианского голоса" насчитывалось около 200 тыс. человек; его бюджет составлял 3 млн. долларов[30]. С началом предварительных выборов при этой организации в целях политического лоббизма были созданы "Фонд христианского голоса за моральное правительство" и "Христиане за Рейгана"[31].

С 1978 г. "новые правые" поддерживали связи с телепроповедником из небольшого городка в шт.Виргиния Дж.Фэлуэллом. Его программа

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

"Евангелистский час" использовалась для пропаганды их политических взглядов. Летом 1979 г. из сторонников Дж.Фалуэлла при участии П.Уэйрича, Г.Филлипса, несостоявшегося кандидата" новых правых" в палату представителей У.Биллингса и бизнесмена Э.Макэтира была создана организация "Моральное большинство". Ее возглавили Дж.Фалуэлл и У.Биллингс[32]. Перед Дж.Фалуэллом была поставлена задача вести агитацию за кандидатов, которых поддерживали "новые правые", а после заявления Р.Рейгана о выдвижении своей кандидатуры - в основном за него. Программы Дж.Фалуэлла вещались по 681 теле-и радиостанции. Среди молодежи наиболее широко пропагандировалась программа "Христианский университет". Ее ежедневно смотрело около 500 тыс. студентов[33].

Религиозные объединения "нового правого" активно включились в подготовку к первичным выборам среди республиканцев. Их проповедники призвали политически инертную и психологически консервативную массу американцев принять участие в выборах и поддержать Р.Рейгана, чтобы способствовать экономическому и моральному "возрождению" страны. Наряду с проповедями, они рассылали петиции и письма в его поддержку. К началу первичных выборов правыми евангелистами в Вашингтоне и столицах штатов были созданы группы давления, которые действовали на избирательных участках. "Новые правые" установили контроль над отделениями партии ряда штатов[34]. Эта деятельность в известной степени способствовала довольно легкой победе Р.Рейгана на первичных выборах.

Одновременно правые евангелисты старались повлиять на выборы делегатов съезда республиканской партии. Они подбирали кандидатуры и вели агитацию в их поддержку по радио и телевидению, проводили собрания верующих. В результате среди делегатов Аляски, например, 12 из 19 были сторонниками "новых правых"[35]. Стратегическим центром правых евангелистов в этот период стал "Религиозный круглый стол". Он представлял собой объединение руководителей религиозных и светских организаций "нового правого" и занимался проведением политических конференций для проповедников-евангелистов. Летом 1980 г. на такой конференции, собравшей более 7 тыс. проповедников, выступили Р.Рейган и Дж.Хелмс[36]. Это послужило серьезным стимулом активного участия фундаменталистов в последнем этапе борьбы правых за власть.

На этом этапе Р.Рейгана энергично поддерживали "Молодые американцы за свободу" и "Американский консервативный союз". В феврале 1980 года они провели очередную "Консервативную конференцию поли-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тического действия." 70% ее участников высказалось за Р.Рейгана[37]. После конференции этими организациями были предприняты шаги, направленные на одобрение кандидатуры Р.Рейгана руководством республиканской партии. Это сыграло определенную роль в победе Р.Рейгана на съезде республиканцев, состоявшемся в июле 1980 г. в Детройте.

Спустя месяц новые и старые правые отметили двадцатилетие создания организации "молодые американцы за свободу". Из нее вышло большинство руководителей "нового правого" и организаторов кампаний в поддержку Р.Рейгана 1976 г. и 1980 г. Каждый из 700 участников вечера прошел через нее[38].

Осень 1980 г. была решающим периодом борьбы "новых правых" за власть. НККПД, правоевангелистские организации и местные аппараты республиканской партии завершали план "Мишень-80". Более года они вели интенсивную радио-и телепропаганду против пяти сенаторов и шестидесяти членов палаты представителей. Правые республиканцы и НККПД в основном обвиняли их в разбазаривании средств налогоплательщиков. Евангелисты ругали за поддержку абортов и равноправия женщин. Недовольство конгрессменов увеличением военных расходов, одобрение ими Договора ОСВ-2 и договора о Панамском канале тоже использовались как повод для нападок.

"Новые правые" прибегали к различным приемам психологического воздействия. В частности, они апеллировали к иррациональному мышлению обывателей. В шт.Айдахо, например, во время кампании против сенатора Ф.Черча телекомментатор "новых правых" в течение недели по 150 раз в день повторял предположения, кто может одержать победу над Ф.Черчем. Назывались лишь фамилии без каких бы то ни было пояснений. "Новые правые" надеялись, что после подобных психологических атак избиратели будут голосовать против Ф.Черча, либо другого неугодного правым кандидата, автоматически[39].

Поясняя целенаправленность и ожесточенность кампании против пяти сенаторов Д.Долэн говорил:" Мы выбрали этих пятерых, потому что они совершенно неприемлемы для нас, слишком либеральны, наиболее радикальны и к тому же достаточно уязвимы"[40]. Длительная кампания против сенаторов дала определенные результаты. Четверо из них: Ф.Черч, Дж.Калвер, Дж.Макговерн и Б.Бай на выборах в сенат потерпели поражение. А.Крэнстона провалить не удалось. На место реалистически мыслящих сенаторов, игравших видную роль в конгрессе и в политической жизни США в целом были избраны заурядные конгрессмены-республиканцы, сторонники реакционного внутреннего и внешнеполитического курса: С.Симмс, Дж.Эбднор, Д.Квейл, Ч.Грасли[41]. При учас-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тив НККПД и "сенатского руководящего комитета" Дж.Холмса в сенат были избраны Дж.Ист - профессор из Северной Каролины, Дж.Дентон - адмирал в отставке, побывавший в плену во Вьетнаме, и 32-летний Дон Никлс, прошедший через вашингтонскую "школу кандидатов"[42].

В результате выборов большинство в сенате получили республиканцы, а ключевые посты в комиссиях и подкомиссиях заняли правые. На этой основе сложился блок сената с Белым домом. В палате представителей из 60 намеченных "новыми правыми" конгрессменов поражение потерпели 2...[43]. Ряд видных постов в администрации Р.Рейгана заняли бывшие члены ультраправых молодежных организаций. Воспитанник ИМИ Р.Аллен был назначен помощником президента по национальной безопасности. Через ту же организацию прошли специальный помощник президента У.Вэлис, составитель речей Р.Рейгана К.Крибб, помощник министра финансов по экономической политике П.Робертс и другие.

Таким образом, во второй половине 70-х - начале 80-х гг. в США произошла серьезная перегруппировка политических сил в пользу правых. Важную роль в ней сыграли реакционные политические деятели, прошедшие школу ультраправого молодежного движения и возглавившие "новое правое".

Движение, названное "новым правым" было преемственно связано с ультраправыми молодежными организациями. Появление "нового правого" свидетельствовало о том, что постепенный рост влияния этих организаций как в ультраправом движении, так и в реакционных политических кругах в целом привел к качественному изменению ультраправого молодежного движения. Из второстепенного инструмента межпартийной борьбы оно превратилось в весьма важную и опасную политическую силу.

"Новое правое" унаследовало опыт не только молодежных организаций, но и ультраправого движения в целом. Его возникновение было подготовлено всем предшествовавшим развитием этого движения. Вместе с тем появившееся движение обладало рядом новых черт.

Правые республиканцы создали его как инструмент борьбы за политическую власть, используемый в периоды предвыборных кампаний. Функциональное назначение ультраправого движения традиционно было шире.

"Новое правое" было организовано и действовало как единый механизм. Оно состояло из трех основных звеньев: блока правых республиканцев сената, вновь созданных ультраправых организаций и множества правопопулистских групп. Этому делению соответствовала система подчинения. Первое звено осуществляло идеологическое руковод-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ство и общий контроль. Лидеры второго координировали действия своих организаций и правопопулистских групп. Третье звено было лишено какой-либо самостоятельности и инициативы. В предыдущие периоды развития ультраправого движения такого четкого организационного и функционального деления не наблюдалось. Никогда прежде ультраправые не обладали такой согласованностью действий, какой достигли "новые правые".

До появления "нового правого" в ультраправом движении выделялись два основных направления: ультраконсервативное и неофашистское. Основное различие между ними состояло в методах борьбы за политическую власть. Ультраконсерваторы предпочитали вести ее в рамках двухпартийной системы, опираясь преимущественно на правое крыло республиканской партии. Неофашисты стремились к созданию третьей партии. Ультраконсерваторы отстаивали традиционные консервативные принципы, не стремясь приспособиться ко взглядам и настроениям американцев. Неофашисты использовали в своих целях привлекательность некоторых правопопулистских лозунгов. Новизна содержания политико-пропагандистской деятельности "новых правых" состояла в сочетании традиционного консерватизма с правым популизмом.

Развитию "нового правого" движения в известной степени способствовало попустительство со стороны либерального крыла американской буржуазии. Сказалась также и недооценка прогрессивными и демократическими силами Соединенных Штатов возможных последствий деятельности молодых ультра. В результате правые республиканцы, потерпевшие сокрушительное поражение на президентских выборах 1964 г., в 1980 г. пришли к власти.

1 Петровская М.М. Настроения американцев в зеркале опросов.-США-экономика, политика, идеология. 1981,№3,с.71-74.
2 Homefront,1973,N3,p.11-12; National Review,1973,N25,p.661.
3 National Review,1974,N9,p.256-257,273.
4 National Review,1980,N22,p.1326.
5 The New-York Times Magazine, 8.2.81,p.74-75.
6 См. подробнее: Печатнов В.О. Что показали выборы. США-экономика, политика, идеология. 1980,№12,с.50.
7 The New-York Times Magazine, 8.2.81,p.74-75.
8 The New-York Review of Books,25.9.80,p.26.
9 The New-York Times Magazine,8.2.81,p.75.
10 Radical America,Spring,1981,p.118.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

11 The New York Review of B oks,25.980,p.26-27.
12 См. подробнее: Рябова Г.Б. О некоторых проблемах ультраправого молодежного движения США в 1969-1975 гг. Вопросы истории международного молодежного движения. Томск,1978,с.74.
13 Radical America,Spring 1981,p.118.
14 Ibidem.
15 Ibid.,p.121.
16 Ibid.,p.129.
17 Ibid.,p.119.
18 National Review,1980,N10,p.582.
19 Ibidem.
20 The New York Review of Books,25.9.80,p.25.
21 См. подробнее: Левченко Ю.С. К итогам конгресса 96-го созыва (письмо из Вашингтона) США-экономика, политика, идеология.1981, №1,с.75-79.
22 The New Republic, 23.5.81,p.9; New Society,L.,23.10.80,p.154.
23 National Review,1978,N51,p.1573.
24 National Review,1978,N49,p.1532.
25 The New-York Times Magazine,8.2.81,p.74.
26 Война В.А. "Бог не был ни правым, ни левым". США-экономика,политика, идеология.1981,№3,с.87-88.
27 Commentary,March,1981,p.29.
28 Ibid.,p.30; The Economist,March 15-21,1980,p.33.
29 Никитин В.А. Борьба внутри протестантских церквей США и развитие ультраправого фундаменталистского движения.-Американский ежегодник 1979. М.,1979,с.69.
30 Radical America. Spring,1981,p.124-125.
31 США-экономика, политика, идеология, 1981, №3, с.88.
32 Commentary,March,1981,p.29.
33 The Economist,April 5-10,1980,p.18.
34 The New-York Times,17.8.80,p.1.
35 Radical America. Spring,1981,p.125.
36 Ibidem.
37 National Review,1980,N5,p.260.
38 National Review,1980,N22,p.1326.
39 New Society,23.10.80,p.154.
40 Ibidem.
41 См. подробнее: Силаева Е.М. Конгресс после выборов. США-экономика, полит , идеология.1981,№1,с.57-59.
42 The New-York Times Magazine,8.2.81.p.74-75.
43 США-экономика, политика, идеология. 1981,№1,с.60.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

А.Г.Тимошенко

УЛЬТРАЛЕВЫЕ В МОЛОДЕЖНОМ ДВИЖЕНИИ США
(вторая половина 70-х гг.)

В борьбе за единство международного молодежного движения важное место занимает разоблачение раскольнической роли мелкобуржуазного "революционаризма" и левацкого экстремизма. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Секретарь ЦК КПСС Б.Н.Пономарев отмечал, что "мелкобуржуазные левацкие течения используют политическую неопытность, неосведомленность некоторых людей, прежде всего из числа молодежи", они стремятся затруднить "формирование подлинно революционного сознания масс, повернуть их протест в тупик псевдореволюционности". При этом он указывал, что борьба с идеологией левачества является условием "завоевания на сторону рабочего класса общественных групп, которые инстинктивно тянутся к революционной борьбе, но не имеют ясных представлений о ее путях и формах и потому подчас попадают в плен ультралевой фразы"[1]. В советской литературе достаточно полно раскрыты идейно-теоретические позиции ультралевых группировок, показаны особенности их деятельности в международном молодежном движении. Советские авторы и зарубежные марксисты обращают внимание на подрывной и контрреволюционный характер теории и практики левацкого экстремизма[2].

Основное внимание уделяется действиям леваков в странах Западной Европы и Латинской Америки, активность ультралевых в США зачастую остается вне поля зрения исследователей. Между тем изучение особенностей деятельности ультралевых группировок в молодежном движении США во второй половине 70-х гг. приобретает немаловажное значение.

Рост политической активности прогрессивно настроенной молодежи встречается с усиливающимся сопротивлением правящего класса, стремящегося к подавлению и разобщению молодежного движения. Одним из направлений этой стратегии является использование ультралевых. Теоретический орган КП США журнал "Политикл афферс", характеризуя методы борьбы монополистического капитала с молодежью, отмечал, что в качестве "последнего средства для предотвращения осмысленной и объединенной социальной борьбы предлагается набор провокационных и раскольнических форм антикоммунизма и приспособления к расизму, прикрытых ультралевыми революционными лозунгами..."[3].

 Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Активизация деятельности ультралевых в молодежном движении США стала заметна в период подъема выступлений молодежи и студентов 60-х гг. Ультралевые пытались использовать в своих интересах социально-политическую активность молодежи. Паразитируя на леворадикальных настроениях определенной части членов молодежных и студенческих организаций, они проникали в эти организации, используя их идейную незрелость и организационную слабость. Так, им удалось расколоть организацию "Студенты за демократическое общество", проникнуть в руководство "Студенческого мобилизационного комитета за прекращение войны во Вьетнаме" и одной из крупнейших антивоенных организаций - "Национальной коалиции действий за мир". Леваки поощряли сепаратизм и авангардизм молодежных организаций, подталкивали их на экстремистские выходки, выступали против объединения усилий молодежного движения. В конце 60-х-начале 70-х годов своими действиями они нанесли значительный вред молодежному движению. Пренебрежение ультралевых нуждами молодежи, действительные цели их подрывной, раскольнической деятельности стали очевидны для большинства участников молодежного движения. Позиции ультралевых были охарактеризованы как "расистские и контрреволюционные". Оценивая результаты деятельности ультралевых в молодежном движении, леворадикальная пресса называла их "агентами капитализма"[4]. В начале 70-х гг. влияние леваков на молодежное движение значительно ослабло, ультралевые организации сохранились лишь в виде немногочисленных сект.

Все же к середине 70-х гг. значительная часть ультралевых организаций продолжала действовать. Как отмечал журнал "Прогрессив", они "сумели выжить"[5]. Способность ультралевых сохранить организационную структуру была обусловлена тем, что постоянный рост недовольства представителей молодого поколения условиями капиталистической действительности порождает стремление к поискам революционной теории, дающей объяснение путей переустройства общества. При отсутствии опыта политической борьбы, при нетерпеливости и стремлении к немедленному достижению успехов, характерных для молодежи, отдельные молодые люди попадаются на приманку ультралевых.

Однако нельзя сводить предпосылки привлекательности ультралевых групп только к обману ими неопытной молодежи. В условиях включения в движения протеста мелкобуржуазных слоев с их непоследовательностью, шатаниями, склонностью к авантюристическим действиям, недове-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

рием к организованности и дисциплине создается питательная среда для левачества. Не случайно ультралевые организации в США действуют в основном среди представителей интеллигенции и студенчества. Эти слои населения особенно болезненно реагируют на развитие государственно-монополистического капитализма, на бюрократизацию всех сфер жизни общества, что может порождать анархические идеи и склонность к экстремизму. Подобные настроения поощряются ультралевыми и используются ими для привлечения молодых людей, особенно из числа студенчества, в свои организации. Генеральный секретарь компартии США Г.Холл писал, что ультралевые группы дают возможность для "выражения индивидуалистического недовольства и протеста среднего класса. Многие члены этих групп действуют из честных побуждений, но их ведут по неверному пути. Часто они оказываются потерянными для революционного движения"[6].

Численность ультралевых организаций в США невелика, в редких случаях отдельные группы насчитывают более нескольких сот членов. Внутри организаций возникают расколы, в результате которых создаются новые, враждующие между собой группировки и секты. Все это затрудняет характеристику отдельных организаций. Представляется возможным выделить несколько группировок ультралевых, отличающихся идейными корнями и организационным происхождением.

Самую длительную историю в США имеют организации, стоящие на позициях троцкизма. Наиболее известной из них является "Социалистическая рабочая партия" со своей молодежной группой "Альянс молодых социалистов". Действуют и более мелкие организации - "Международная рабочая партия" и связанная с ней "Молодежь против войны и фашизма", "Международные социалисты", "Спартаковская лига" и созданная ею "Лига классовой борьбы". Отличия между ними связаны либо с внутренним расколом, либо с разногласиями между отдельными течениями в международном троцкизме[7].

Действуют в США левацкие организации другого направления. Первая из них - "Прогрессивная рабочая партия" - образовалась в начале 60-х гг. из ренегатов коммунистического движения, пополняясь впоследствии экстремистски настроенными участниками молодежного и студенческого движения. После распада леворадикальных молодежных организаций отдельные их активисты создали еще несколько подобных групп - "Октябрьскую лигу", "Революционный союз", "Коммунистическую лигу"[8].

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В середине 70-х гг. отдельные ультралевые организации были созданы бывшими участниками леворадикального молодежного движения, вставшими на путь вооруженной борьбы и террористических действий. Экстремистские акции совершали "Уэзермены" и "Симбионистская армия освобождения". Такие группы были крайне немногочисленны, носили экзотические названия и быстро распадались. К концу 70-х гг. из этих групп продолжал действовать "Национальный кружок рабочих комитетов".

Ряд экстремистских националистических организаций был создан представителями молодежи из национально-расовых меньшинств, для которых также были характерны склонность к переоценке возможностей насильственных методов борьбы за освобождение и сепаратистские тенденции. На таких позициях стоят отдельные негритянские группировки, в частности "Освободительная армия черных" и "Движение первого февраля", а также "Революционная пуэрториканская рабочая организация" и "Вооруженные силы национального освобождения Пуэрто-Рико".

Таким образом, ультралевые в США представляют собой конгломерат довольно разношерстных сектантских групп и организаций. Но всех их характеризует отсутствие широкой социальной базы, состоят они преимущественно из представителей интеллигенции и студенчества, придерживаются примерно одинаковых целей, наблюдается и определенное сходство их теоретических положений. Это сходство не случайно. "Между всеми основными мелкобуржуазными течениями имеется немало общих черт. Это прежде всего проповедь насилия как единственного средства преобразования мира, заигрывание с молодежью, особенно студенческой, обман ее, беспринципность, фракционность, двурушничество. Помимо общности тактических средств мелкобуржуазные течения объединяют злобный антисоветизм, антикоммунизм, извращение ленинского идейного наследия, отрицание реально существующего социализма"[9].

Во второй половине 70-х гг. ультралевые направили свою деятельность на восстановление утерянных позиций в молодежном движении. Был предпринят ряд попыток организационного укрепления, объединения различных группировок, в частности создана "Центральная организация американских марксистов-ленинцев" с целью слияния отдельных сект. Все эти попытки закончились полной неудачей, т.к. каждая группа настаивала на своей руководящей роли и на признании "единственно верными" своих теоретических позиций. Раскол и взаимная вражда продолжают оставаться отличительной чертой ультралевых.

Одним из направлений деятельности ультралевых является стремление расширить социальную базу и увеличить число своих членов. Не-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

которые организации сменили названия на более звучные и привлекательные. В частности "Октябрьская лига" с 1977 г. стала именоваться "Марксистско-ленинская коммунистическая партия США", "Революционный союз" после 1975 г. стал "Революционной коммунистической партией", "Коммунистическая лига" была переименована в "Коммунистическую рабочую партию", "Национальный кружок рабочих комитетов" в "Рабочую партию США". Этот камуфляж понадобился для того, чтобы использовать в сектантских целях интерес к марксизму среди молодежи и затруднить работу компартии США.

В последние годы ультралевые активизируют работу среди различных слоев населения и в прогрессивных общественных организациях. Политику "энтризма" - проникновения в массовые движения с целью установления контроля над ними - проводят троцкисты. Как отмечают американские авторы, такие действия уже стали традицией для сторонников троцкизма[10]. В последние годы отдельные троцкистские группы пытаются вербовать своих сторонников из числа промышленных рабочих, ведут работу на предприятиях и в профсоюзных организациях. В этом направлении действуют "Международные социалисты" и Международная рабочая партия"[11]. "Революционный союз", "Октябрьская лига", "Коммунистическая лига" также стремились проникнуть на предприятия, пропагандировать свои идеи среди рабочих, участвовать в работе профсоюзных организаций, прежде всего в движении рядовых членов профсоюзов[12].

Леваки активизировали работу среди негритянского населения, используя в своих интересах рост недовольства черных американцев. В частности, они действовали через "Конгресс черных рабочих". Пыталась укрепить свое влияние на участников негритянского движения "Октябрьская лига".

Характерной чертой деятельности ультралевых являлось их стремление искать сторонников среди деклассированных элементов и заключенных. Для достижения этой цели были созданы специальные организации. Среди них можно выделить "Объединенный союз заключенных" и "Партию белого медведя", а также "Семью черных партизан", связанную с "Освободительной армией черных".

Наибольшее внимание уделяется ультралевыми работе среди молодежи и студенчества. С середины 70-х гг. различные ультралевые группы стали создавать специальные отделения для работы среди трудящейся и учащейся молодежи. "Октябрьская лига" действует через "Коммунистическую молодежную организацию", "Революционный союз" для этой цели создал "Революционную студенческую бригаду". "Международные

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

социалисты" назвали свою молодежную группу "Красный прилив". Пропагандируя свои идеи в студенческой среде, ультралевые в последние годы обращают более пристальное внимание на молодых рабочих, а также учащихся старших классов.

Острие подрывной работы ультралевых направлено против компартии США и американского комсомола - "Союза молодых рабочих за освобождение" (СМРО), в которых они видят основное препятствие для достижения своих эгоистических целей. В резолюции съезда "Социалистической рабочей партии" в 1975 г. отмечалось, что компартия является "единственным наиболее важным и сильным противником" троцкистов среди левых сил. Эти "революционеры" среди своих основных задач на будущее выделили "необходимость борьбы с влиянием компартии" в демократических движениях[13].

Ультралевые постоянно выступают против предложений компартии и СМРО, направленных на достижение сотрудничества молодежных организаций. В частности тактика троцкистов состоит в том, чтобы в бесконечных дискуссиях и выдвижении нереальных лозунгов сорвать выработку общей платформы, как это было во время национальной студенческой конференции против расизма, проходившей в феврале 1975 г. в Бостоне, и воспрепятствовать достижению единства действий белых и черных студентов в борьбе против расовой дискриминации[14]. Ультралевые пытались внести раскол в движение рядовых членов профсоюзов, выступая против активистов, которые противодействовали консервативному профсоюзному руководству. Некоторые организации, такие как "Национальный кружок рабочих комитетов", прибегали и к физическим нападениям на участников мероприятий, организованных коммунистами и другими прогрессивными организациями. Сделав борьбу против единства действий прогрессивных сил США основной целью своей деятельности, эта организация, как отмечают советские авторы, из ультралевой секты "постепенно переродилась в особо опасную группу неофашистского типа"[15].

За отказом от сотрудничества в борьбе за права молодежи стоит и политический авантюризм ультралевых. Они выступают за насильственные акции, которые вызовут ответные репрессии со стороны властей и, по мысли леваков, приведут к радикализации масс. Исходя из этого, ультралевые выступали против борьбы негритянского населения за равноправие, подталкивали негритянские молодежные организации на необдуманные выступления, поддерживали сепаратистские тенденции. Ш.Митчелл, член Политбюро КП США и исполнительный секретарь "На-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ционального союза борьбы против расовых и политических репрессий", оценивая действия ультралевых во время массовых выступлений против Ку-Клукс-клана в штате Миссисипи в 1980 г., отмечала, что их лозунги обрекают молодежь на бессмысленные жертвы и носят провокационный характер[16]. Во время массовых выступлений молодежи ультралевые прибегают к экстремистским выходкам, чтобы спровоцировать нападение полиции. Так пытались действовать члены "Революционной коммунистической партии" и "Революционной студенческой бригады" во время антивоенных выступлений в Сан-Франциско в мае 1981 г.[17]

Значительное место в подрывной деятельности ультралевых занимает борьба против разрядки международной напряженности, выступления против реального социализма. Клеветнические измышления о характере социально-экономического строя социалистических государств, политике КПСС, коммунистических и рабочих партий особенно характерны для левацких групп. Они оценивают действия СССР и других социалистических стран по уменьшению военной опасности и нормализации отношений с капиталистическими государствами как "предательство" революционного движения[18]. Таким образом, на платформе антисоветизма и антикоммунизма происходит фактическое смыкание ультралевых с правыми силами, с противниками разрядки в правящих кругах США. Г.Холл указывал, что те "левые, которые присоединяются к ультраправым в борьбе против разрядки, неизбежно станут пассивными сторонниками империализма, т.к. борьба за разрядку - это борьба против империализма, и любая борьба против разрядки является поддержкой империализма"[19].

Раскольнические цели ультралевых в молодежном движении, их беспринципность, стремление использовать любые средства для того, чтобы увести в сторону протестующую молодежь, были почти сразу замечены правящими кругами США. В конце 60-х-начале 70-х гг. правящий класс использовал ультралевых для того, чтобы искусственно обострять разногласия в студенческом и антивоенном движении, усиливать разобщенность среди молодежных организаций. Ставшие доступными в результате разоблачений незаконной деятельности карательных органов документы наглядно свидетельствуют о действиях ФБР и полиции, направленных на то, чтобы "разобщить и нейтрализовать" молодежные организации. ФБР специально занималось распространением сведений о разногласиях между различными отрядами молодежного движения, причем особое внимание обращалось на ультралевые организации[20].

Репрессивные органы в борьбе с прогрессивным молодежным движением внедряли в ряды ультралевых своих агентов, а иногда сами соз-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

давали подставные ультралевые группы. Широкую известность получила деятельность супругов Шеффер, по заданию ФБР создававших такие группы и занимавшихся раскольнической деятельностью в студенческом и антивоенном движении. Высказывалось предположение, что "Национальный кружок рабочих комитетов", который при своей малочисленности имел значительные финансовые средства, также был подставной группой, созданной для проведения подрывных акций против прогрессивных сил США. Провокационная деятельность подобных групп, как показывает анализ опубликованных документов и инструкций ФБР, была составной частью программы репрессий против молодежного движения[21].

Правящие круги США использовали деятельность ультралевых для того, чтобы дискредитировать все прогрессивное молодежное движение и оправдать использование насильственных средств подавления протеста молодежи. Журнал "Рэмпартс" писал, что действия левеков "затрудняют работу левых сил, они носят ярко выраженный негативный характер, создавая ... обоснование для действий полиции и порождая неприязнь к радикальным движениям"[22]. В частности, действия "Национального кружка рабочих комитетов" консервативное руководство АФТ-КПП использовало для нападок на все прогрессивные силы, участвующие в движении рядовых членов профсоюзов, именуя их "экстремистами"[23]. Ставший достоянием общественности документ одного из подразделений полиции в штате Калифорния свидетельствует, что действия "Уэзерменов" и "Симбионистской армии освобождения" были использованы в качестве предлога для репрессий против сил, борющихся с безработицей, расизмом и другими проявлениями социальной несправедливости. Все участники движений протеста именовались "террористами", стремящимся использовать ухудшающуюся экономическую ситуацию в стране для своих целей[24].

Во второй половине 70-х гг. буржуазные средства массовой информации продолжали уделять значительное внимание деятельности ультралевых. Таким организациям, как "Уэзермены", "Симбионистская армия освобождения", "Освободительная армия черных", сам факт существования которых было трудно доказать, приписывались террористические акты, взрывы, ограбления банков, похищения, убийства полицейских. Пропагандистская кампания имела целью запугать американцев, показать им "масштабы" действий "марксистов", создать негативное отношение к коммунистам и другим прогрессивным силам. В то же время рекламирование деятельности ультралевых и культивирование настроений мелкобуржуазной революционности использовались для того, чтобы

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

увлечь политически неопытную и нетерпеливую молодежь на путь бессмысленной борьбы и политического авантюризма, не допустить приобщения участников прогрессивного молодежного движения к марксизму.

Деятельность ультралевых групп используется реакционными силами в США для нападок на процесс разрядки. В середине 70-х гг. в конгрессе США были проведены слушания комитета по внутренней безопасности палаты представителей и подкомитета по наблюдению за выполнением закона о внутренней безопасности юридического комитета сената и подготовлены доклады о действиях ультралевых групп.

Цитируя "сверхреволюционные" лозунги ультралевых и приводя примеры отдельных экстремистских выходок и террористических акций, конгрессмены и привлеченные "эксперты" пытались доказать, что в США поднимается волна терроризма, угрожающего существующему строю, что появился "новый тип преступника - революционный партизан"[25].

При этом участники слушаний заявили, что терроризм в США является частью международной цепи террористических организаций, активизация которых якобы связана с деятельностью мирового коммунистического и национально-освободительного движений[26]. Председатель комитета по внутренней безопасности Р.Айкорд доказывал, что "коммунизм в мировом масштабе играет доминирующую роль в развитии международного терроризма"[27].

Цели, которые преследовали организаторы этого антикоммунистического спектакля в конгрессе совершенно очевидны. Во-первых, доказать необходимость подавления всех прогрессивных и демократических сил внутри страны под предлогом борьбы с экстремизмом и терроризмом. Во-вторых, подорвать доверие к разрядке, попытаться убедить общественное мнение, что в условиях разрядки активизируется "подрывные", "прокоммунистические" силы не только на международной арене, но и внутри США, возложить ответственность за действия ультралевых на страны социализма и коммунистическое движение. Авторы и составители некоторых докладов доказали, что в условиях разрядки необходимо укреплять бдительность и активизировать борьбу с коммунизмом[28].

Так уже несколько лет назад стали закладываться основы кампании "борьбы с международным терроризмом", провозглашенной администрацией Р.Рейгана. Использование ультралевых для оправдания этой кампании и нагнетания антикоммунистического и антисоветского психоза является существенным моментом в пропагандистской деятельности правящих кругов США. В конце 1981 г. в связи с попыткой ограбления

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и произведенными арестами вновь была поднята шумиха вокруг "Уэзерменов" и "Освободительной армии черных". Некоторые средства массовой информации высказали предположения о "связях" этих организаций с "Москвой и Гаваной", а ФБР и соответствующие комитеты конгресса решили заняться расследованием этих"связей"[29].

Первый заместитель заведующего международным отделом ЦК КПСС В.В.Загладин в выступлении на Международной встрече "Октябрь и молодежь" указывал, что "терроризм, экстремизм всякого рода дает реакции возможность говорить о наличии обстановки "неконтролируемого насилия" и, ссылаясь на необходимость наведения порядка, применять в ответ широкое и действительно неконтролируемое насилие и против самой молодежи, и всех левых, демократических элементов в целом"[30]. Фактически ультралевые превратились в инструмент воздействия монополистического капитала и реакционных сил на прогрессивное молодежное движение США. Это и определяет необходимость борьбы с ними.

Американские коммунисты уделяют большое внимание борьбе против ультралевых, разоблачая несостоятельность их теоретических установок и вред раскольнических действий. Обострение социально-экономических проблем трудящейся и учащейся молодежи, рост недовольства реакционной внутренней и агрессивной внешней политикой правящих кругов лежат в основе оживления прогрессивного молодежного движения в конце 70-х-начале 80-х гг. В этих условиях первостепенное значение приобретает борьба за укрепление сотрудничества молодежных организаций различных направлений, преодоление существующих в молодежном движения антикоммунистических настроений и предрассудков по отношению к рабочему классу. Организация противодействия ультралевым является важной составной частью деятельности КП США и СМРО по укреплению единства действий и сотрудничества прогрессивного молодежного движения страны.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

I Борьба коммунистов против идеологии троцкизма./Отв.ред. А.И.Соболев. М.,I973, с.4.

2 Давыдов В.П. Контрреволюционный характер теории и практики левацкого экстремизма. - Вопросы истории КПСС, I98I, №I0; Грачев А.С. Поражение или урок? М.,I977, с.43-7I.

3 Political Affairs, February 1980,p.17.

4 Liberation, July 1970,p.27.

5 The Progressive, April 1975,p.20.

6 Political Affairs, September 1978,p.3.

7 См.: Королев С. Современный троцкизм и его подрывная деятельность в прогрессивном молодежном движении.- Вестник КМО СССР, I978,№4.

8 Cantor M. The Divided Left. N.Y.,1978,p.221.

9 Современный антикоммунизм. Политика, идеология./Под ред. Ф.Рыженко, О.Рейнгольда. М., I973, с.402.

I0 Lader L. Power on the Left. American Radical Movements Since 1946. N.Y.,1979,p.329.

II Radical America, November 1977 - February 1978, p.38,53.

I2 Ibid., p.40-41,44-45.

I3 Prospect for Socialism in America. N.Y.,1976,p.76,237.

I4 Daily World, March 14,1975.

I5 Современное политическое сознание в США./Под ред. Ю.А.Замошкина,Э.Я.Баталова. М.,I980, с.23I.

I6 Daily World, May 8,1980.

I7 Daily World, May [illegible],1981.

I8 Young N. An Infantile Disorder? The Crisis and Decline of the New Left. Boulder,1977,p.317-320.

I9 Hull G. The Crisis of US Capitalism and the Fight-Back. N.Y., 1975,p.34.

20 Intelligence Activities. Vol.6. Federal Bureau of Investigation. Wash.,1976,p.26,396.

2I Ibid.,p.17-19.

22 Ramparts, May 1974,p.24.

23 Daily World, February 20,1975.

24 Daily World, May 29,1975.

25 Terrorism. A Staff Study Prepared by the Committee on Internal Security, US House of Representatives. Wash.,1974,p.212.

26 The Weather Underground. Wash.,1975,p.[illegible].

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

27. Terrorism. Hearing before the Committee on Internal Security, US House of Representatives. Wash.,1974, Part 2, p.3085.

28. Littman W. Administration of the Internal Security Act of 1950. Wash.,1975, Terroristic Activity. Part 3.Wash.,1975, p.174.

29. The Economist, October 31, 1981, p.47.

30. Вестник КМО СССР, 1977, №12, с.12.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

С.В.Фоменко

О ПОЛИТИКЕ БРИТАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ (70-е-начало 80-х гг.)

Прошедшее десятилетие явилось периодом резкого ухудшения социально-экономического положения трудящихся капиталистических стран, столкнувшихся с целым рядом обострившихся проблем, прежде всего с проблемой трудоустройства. В особенно трудном положении в этом плане оказалась молодежь. Если в 60-е годы уровень безработицы среди молодого поколения Запада в целом соответствовал общенациональным показателям, то сегодня он превышает его в два-три раза и продолжает подниматься. По официальным данным, удельный вес лиц моложе 25 лет в общей массе безработных составлял в странах "Общего рынка" в 1974 г. 33,3%, в 1976 г.- 36,7 , в 1978 г. -36,8 , в 1979 г.- 38,5 [1].

Подобное положение не может не беспокоить правящие круги капиталистических государств, ибо оно грозит как распространением асоциальных форм поведения молодежи, так и ростом ее социального протеста. Смягчению проблемы безработицы среди молодого поколения буржуазные правительства Европы и США уделяют в последние годы немалое внимание. Насколько эффективны подобные меры, к каким они приводят результатам - наглядное представление об этом может дать знакомство с политикой в области трудоустройства молодежи правительства Великобритании - страны, в которой катастрофическое положение в сфере занятости молодого поколения сохраняется в течение вот уже более 10 лет.

В силу технико-экономического отставания Британии от других ведущих капиталистических государств экономические трудности проявляются в этой стране, как правило, раньше и сильнее. Падение спроса на рабочую силу происходит в Англии, например, почти непрерывно уже с 1966 г. С конца 60-х годов стала неуклонно падать и занятость среди английской молодежи, которая постепенно превратилась в категорию населения, в наибольшей степени пораженную безработицей. Уменьшение занятости в стране в 70-е годы на 1% сопровождалось увеличением безработицы среди молодых англичан в среднем на 1,7% [2] . О динамике безработицы среди молодежи Великобритании в последнее десятилетие можно судить по состоянию дел с трудоустройством лиц моложе 18 лет. Если в 60-е годы положение в области занятости последних было относительно благополучным и уровень безработицы среди

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

молодежи, не достигшей 18-летнего возраста, оставался ниже общенационального показателя, то в 70-е годы он уже ни разу не опускался ниже общенационального уровня, все более и более превышая его. Особенно резко ухудшил положение экономический кризис 1974-1975 гг.[3]

Число безработных, %	Годы									
	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1976	1977	1978	1979
Из всех лиц на емного труда	1,9	2,04	2,23	2,13	2,34	3,12	5,7	6,2	6,1	5,7
Лиц моложе 18 лет	0,81	1,59	1,56	1,81	1,98	3,41	в среднем 18,1%			

Примерно так же менялось состояние дел в области занятости лиц в возрасте 18-25 лет. При среднем уровне безработицы в стране в 1975-1980 гг. в 5,9% уровень безработицы среди 18-25-летних ни разу не опускался в эти годы ниже 10[4]. В январе 1981 г. без работы было 15% молодежи в возрасте 20-24 лет, 17% 18-19-летних и 19% лиц моложе 18 лет. Каждый шестой англичанин, ищущий работу, не достиг еще и 19 лет, каждый третий был моложе 24 лет[5]. Таким образом, положение в области трудоустройства многих категорий молодежи, например, выпускников школ, оказалось в Англии более катастрофическим, нежели в соседних странах. Это было вполне закономерным.

Возникновение в 70-е годы на Западе массовой безработицы среди молодежи (как и среди населения в целом) связано прежде всего с дальнейшим развитием в условиях капитализма научно-технического прогресса. Последний сократил потребность производства не только в неквалифицированном труде (а в Великобритании за 70-е годы исчезло свыше 1 млн. рабочих мест, предназначенных для "синих воротничков" и занимаемых преимущественно молодежью)[6]. На современной стадии своего развития научно-техническая революция привела к высвобождению из производства квалифицированной рабочей силы. В результате на рынке труда в 70-е годы скопилась огромная масса специалистов. Так как переквалификация безработных, имевших опыт работы, обходится предпринимателям дешевле, чем профессиональное обучение новичков, монополии предпочитают нанимать их, а не выпускников школ.

Смягчить в условиях капитализма проблему безработицы среди молодежи в какой-то степени способно наличие государственной системы профессионально-технического образования. Но ее в Великобритании практически нет. Подготовка квалифицированных рабочих здесь, как и во многих других капиталистических странах, осуществляется непос-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

редственно на частных предприятиях через систему традиционного производственного ученичества. Будучи зависимым от состояния текущей экономической конъюнктуры, ежегодный набор производственных учеников постоянно колеблется и не учитывает ни совокупных потребностей экономики, ни интересов молодежи. С конца 60-х годов он в связи с ухудшением экономического положения стал повсеместно сокращаться.

Оказавшиеся у власти в 1970-1974 гг. консерваторы не только не пытались воспрепятствовать развитию этой тенденции, но напротив, способствовали ему. Учитывая нежелание предпринимателей набирать в условиях экономического спада учеников, консервативное правительство отменило Акт об индустриальной подготовке 1964 г., который сыграл известную роль в деле улучшения состояния профессионального образования в стране. Законом 1964 г. был введен специальный налог, средства от сбора которого шли на нужды профессионально-технической подготовки, перераспределялись между фирмами в зависимости от имеющегося у них количества производственных учеников. Перераспределением этих средств, так же, как и общим контролем за производственным обучением, занимались специально созданные отраслевые советы индустриальной подготовки. Отменив в 1973 г. закон 1964 г., консерваторы заменили его новым Актом о профессиональной подготовке и занятости. В соответствии с последним максимальный размер налога, средства от сбора которого шли на нужды профессионального образования, был сокращен с 4 до 1% от фонда заработной платы; число фирм, подлежащих налогообложению, уменьшено, а крупным монополиям вообще предоставлено право приостанавливать на год набор производственных учеников. Акт 1973 г., положил также конец процессу создания новых советов профессиональной подготовки и подорвал значение уже имеющихся 24 советов. Деятельность последних была подчинена контролю созданной консервативным правительством Комиссии служб рабочей силы (МСК).

Принятие нового Акта о профессиональной подготовке и занятости привело к тому, что за один только год ежегодный набор производственных учеников сократился в стране на 6 тыс., а за последующие 5 лет упал, по различным данным, на 20-50 тыс. человек. В 1979 г. в производственное обучение смогло поступить всего 80 тыс. из 900 тыс. выпускников английских школ[7].

Способствуя сокращению числа производственных учеников, консервативное правительство, считаясь с потребностями экономики, было вынуждено предпринять ряд шагов для подготовки квалифицированной рабочей силы, но уже не за счет монополий, а за счет госбюджета.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В 1971 г. департамент занятости и советы индустриальной подготовки начали осуществлять несколько проектов начальной годичной профподготовки молодых людей, не сумевших получить место производственных учеников. В том же 1971 г. в Шотландии, Уэльсе, на севере Англии и других "районах депрессии" при колледжах "дальнейшего образования" были организованы профессиональные курсы "узкой специальности" со сроком обучения в пределах 13 недель. Какое-то число молодых англичан, достигших 18-летнего возраста, смогло получить место в государственных центрах подготовки рабочей силы (или центрах мастерства, как они стали называться позднее). Однако в 1971 г. эти центры смогли вместить не более 15 тыс. человек. На годичные курсы начальной профподготовки в том же году было принято всего 7 тыс. молодых англичан, а на курсы "узкой специальности" только 500 (!) человек[8]. Если в ФРГ в 1977 г. продолжить общее и специальное образование смогло 93%, а во Франции 81% выпускников школ, то в Великобритании лишь 56%[9].

Страна	Выпускники школ, %			
	продолжившие очное образование общее	профессиональное	получившие место производственного ученика	приступившие к работе без квалификации либо оставшиеся безработными
Франция	27	40	14	19
ФРГ	25	18	50	7
Англия	32	10	14	44

Не имея возможности получить специальность, десятки тысяч молодых англичан подолгу ищут работу.

Безработная молодежь оказывается в сложном положении. Подавляющая ее часть, не имея необходимого трудового стажа, не пользуется правом на пособие по безработице и может рассчитывать лишь на так называемое дополнительное пособие. Размер последнего меньше пособия по безработице, а срок подачи заявки на него ограничен строго определенными днями: первым понедельником сентября, первым понедельником января и пасхальной неделей.

Дело, однако, не только в том, что молодые безработные испытывают материальные затруднения. Не менее страшны социально-психологические издержки безработицы. (По мнению ряда психологов, например, год безработицы укорачивает жизнь человека в среднем на пять лет). И если эти обстоятельства не очень волнуют правящие круги Британии, то тот факт, что безработица является своего рода "политической бомбой замедленного действия", не может их не беспокоить.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Несмотря на то, что в настоящее время в стране нет массового молодежного движения, открыто направленного против существующего порядка, говорил с тревогой в английском парламенте депутат П.Волкер, британское общество "вступает в фазу развития, когда вся масса молодых людей становится враждебной ему"[10]. Понимая это, один из видных деятелей консервативной партии Г.Макмиллан прямо заявил в парламенте в 1980 г., что издержки безработицы перевешивают те сомнительные выгоды, которые пытается извлечь из нее консервативное правительство[11].

Будучи не в состоянии игнорировать наличие в стране огромной массы молодых безработных, этого опасного "социального динамита", консервативное правительство основало еще зимой 1971 г., так называемую "общественную индустрию". Распространенная на 17 районов с наиболее высоким уровнем безработицы, "общественная индустрия" должна была обеспечить работой и необходимыми трудовыми навыками "социально лишенных" молодых людей в возрасте 18–19 лет. Получившие в ее рамках возможность трудиться молодые англичане выполняли заказы местных органов власти и добровольных организаций: они занимались благоустройством населенных пунктов, ухаживали за больными и инвалидами и осуществляли другую аналогичную, по заверениям официальной пропаганды, "возвышенную деятельность, не приносящую частной выгоды и ценную для общества".

Рассчитанная на срок до марта 1977 г., "общественная индустрия" в начале 70-х годов особого развития, однако, не получила. Весной 1976 г. она обеспечивала работой всего 3765 молодых англичан[12]. Консерваторы продолжали уповать на те политические выгоды, которые они намеревались получить от роста безработицы (за счет увеличения резервной армии труда тори, в частности, надеялись обуздать профсоюзы). Кроме того во второй половине 1973 г. положение с трудоустройством молодежи вдруг стало внезапно улучшаться. Улучшение это оказалось временным и было связано с продлением в 1973 г. срока обязательного школьного обучения до 16 лет. С лета 1974 г. безработица среди молодежи вновь стала стремительно расти, и пришедшему к власти в феврале 1974 г. лейбористскому правительству пришлось экстренно заняться решением проблемы занятости молодого поколения, тем более что этого все настойчивее требовали профсоюзы, общественность, молодежные организации.

Ассигновав в 1975/76 финансовом году на цели сокращения масштабов безработицы среди молодежи 58,5 млн.ф.ст., лейбористская администрация объявила в августе 1975 г. об усилении помощи "общест-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

венной индустрии" и продлении срока ее существования. В сентябре она приняла решение о введении особой субсидии на трудоустройство выпускников школ. Учитывая особую пагубность последствий безработицы для лиц, еще не имевших опыта работы, правительство стало предоставлять предпринимателям субсидии из расчета по 5 ф. ст. в неделю на каждого из трудоустроенных выпускников школ.

На решение проблемы трудоустройства молодежи пошла также значительная часть средств, отпущенных лейбористским правительством на осуществление различного рода проектов увеличения общей занятости в стране. В августе 1975 г. в стране была учреждена специальная субсидия на занятость, рассчитанная на срок в 3 месяца и продленная затем еще на 9-месячный период. В соответствии с принятым законом, компании, отказавшиеся от запланированного увольнения 50 и более рабочих, стали получать от государства по 10, а с начала 1976 г. по 20 ф.ст. в неделю за каждое из сохраненных рабочих мест.

В сентябре 1975 г. лейбористское правительство утвердило двухлетнюю "программу создания рабочих мест". Ассигновав на ее выполнение 30 млн.ф.ст., а затем еще 40 млн., правительство специально подчеркнуло, что основное внимание должно быть обращено на трудоустройство молодых людей в возрасте до 24 лет и что молодежи должно быть предоставлено (прежде, по возможности) право не только трудиться, но и получать общее и специальное образование. Лица в возрасте 19 24 лет, безработные в течение более 6 месяцев (так же, как лица старше этого возраста, не имеющие работы на протяжении года и более), оказались в числе тех, кто стал получать правительственную поддержку по "специальной программе временного трудоустройства" (СТИП).

Экстренные меры лейбористского правительства, и это признавали левые силы Великобритании, принесли некоторые положительные результаты. По подсчетам специалистов, существовавшая в течение года субсидия на занятость предотвратила увольнение около 60 тыс. человек. Программа СТИП обеспечивала одновременно работой 11-12,5 тыс. человек. Осуществляемые в рамках "программы создания рабочих мест" 1 400 проектов позволили трудоустроить за период с октября 1975 г. по май 1976 г. около 20,5 тыс. англичан и т.д.[13] И все же правительственные мероприятия являлись всего лишь паллиативами. Безработная молодежь и выпускники школ, трудоустроенные с помощью чрезвычайных мер, получали в основном неквалифицированную работу и, как правило, вне сферы производства. Затратив к августу 1976 г. на

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

"Программу создания рабочих мест" около 50 млн. ф.ст., правительство смогло трудоустроить в промышленности лишь I 300 человек. Почти все возникшие благодаря этому проекту дополнительные рабочие места были предоставлены благотворительными организациями и местными органами власти, возглавляемыми лейбористами[14]. Молодые безработные, занятые по "программе создания рабочих мест", очищали побережье от водорослей и мусора, приводили в порядок кладбища, использовались в качестве подсобной силы на строительных площадках, археологических раскопках и т.п.

Стремясь повысить эффективность правительственных мер и перенести центр работы по трудоустройству молодежи в промышленность, лейбористская администрация в апреле 1978 г. свела воедино все чрезвычайные программы обеспечения занятости лиц моложе 18 лет в единую "программу благоприятных возможностей для молодежи" (ЮОП). Формы трудоустройства молодых англичан (так называемых стажеров ЮОП) по-прежнему оставались весьма разнообразными. Но основной формой трудоустройства в рамках "программы благоприятных возможностей для молодежи" стал проект, названный "опытом работы на частном предприятии". По различным данным, от 60 до 75% рабочих мест, созданных ЮОП, было расположено в 1981 г. на предприятиях частных фирм[15]. Причина столь неожиданно широкого отклика предпринимателей на просьбу правительства помочь в деле трудоустройства стажеров ЮОП оказалась весьма простой: стажер получал от государства твердо установленное содержание, равное 23,5 ф.ст. в неделю, т.е. не нуждался в дополнительной оплате своего труда.

Предложенные лейбористским правительством способы решения проблемы безработицы среди молодежи не требовали затрат со стороны монополистического капитала, а поэтому были встречены им в целом положительно. Конфедерация британской промышленности, например, на своей конференции 1980 г. единодушно одобрила резолюцию в поддержку ЮОП.

Вернувшиеся к власти в 1979 г. консерваторы, будучи противниками развития социальных служб буржуазного государства, сначала сократили расходы на "программу благоприятных возможностей для молодежи", однако в ноябре 1980 г., следуя рекомендациям Конфедерации британской промышленности не только восстановили ассигнования на ЮОП в прежнем размере, но и увеличили их со 163 млн.ф.ст. в 1980/81 до 271 млн.ф.ст. в 1982/83 г.

За период с апреля 1978 г. по январь 1981 г. ЮОП нашла работу для 550 тыс., а по другим данным, почти для I млн. человек. В 1978 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

благодаря "программе благоприятных возможностей для молодежи" был трудоустроен каждый восьмой, а в 1980 г. каждый третий выпускник английских школ[16]. Тем не менее десятки тысяч вчерашних школьников по-прежнему проводили долгие месяцы в поисках рабочего места. Если в сентябре 1973 г. без работы оставалось всего 14 тыс. выпускников школ, то в сентябре 1980 г.- 280 тыс. или каждый третий. Осенью 1982 г., по прогнозам МСК, в поисках работы будет находиться уже каждый второй вчерашний школьник - всего около 500 тыс. человек[17].

ЮОП в целом оказывала малое воздействие на общее состояние занятости среди молодежи. И дело не столько в том, что программа охватывала лишь часть безработных молодых англичан, а в том, что она предоставляла им временную работу, не обеспечивая квалификацией. Осуществляемый в рамках ЮОП проект "Опыт работы на частном предприятии" предусматривал, правда, профессиональное обучение стажеров во внерабочее время - в предоставляемый специально для этого дополнительный выходной день. Но в 1979 г. профподготовку во внерабочее время получало лишь 13% стажеров. И хотя к 1980 г. эта цифра возросла до 33%, по мнению специалистов, маловероятно, чтобы этот уровень хотя бы сохранился[18]. Согласившиеся участвовать в осуществлении ЮОП предприниматели рассматривают этот свой шаг как акт благотворительности; поэтому не правительство им, а они правительству диктуют свою волю. Поскольку же подавляющая часть стажеров ЮОП остается без квалификации, они вновь оказываются в рядах безработных, как только перестают пользоваться поддержкой Комиссии служб рабочей силы. Причем таких из года в год становится все больше. Если из первых "выпускников" ЮОП постоянную работу нашло 69%, то из "выпускников" 1981 г. только 38%[19].

Неэффективность правительственной политики в области трудоустройства молодежи, все большая ее подчиненность интересам монополий вызывают растущую озабоченность организованного рабочего класса Великобритании. Приветствовавшие первоначально "программу благоприятных возможностей для молодежи", профсоюзы все чаще выражают беспокойство по поводу отсутствия контроля над трудовой деятельностью стажеров ЮОП, случайного характера их профподготовки, плохих условий труда. Настоящий взрыв негодования рабочих организаций вызвало то, что молодежь, трудоустроенная по программе "Опыт работы на частном предприятии", очень часто использовалась отнюдь не в качестве дополнительной рабочей силы. Так как труд стажеров ЮОП является бесплатным, предприниматели стали принимать стажеров

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

на вакантные рабочие места, иногда даже увольняя потихоньку взрослых кадровых рабочих. Подобные действия облегчались тем, что большинство молодых безработных было размещено на небольших предприятиях, зачастую не имеющих профсоюзной организации. Из 140 тыс. человек, получивших работу по ЮОП в 1979 г., почти 100 тыс. начали трудовую деятельность в небольших мастерских, конторах, магазинах с числом занятых до 24 [20]. По данным самих предпринимателей, около 30% молодежи, трудоустроенной по программе "Опыт работы на частном предприятии", и около 20% молодых людей, получивших работу благодаря ЮОП, в целом занимали в январе 1981 г. штатные рабочие места[21]. Аналогично частникам в условиях нехватки денежных средств стали поступать и некоторые местные органы власти, отказывающиеся от найма новых рабочих рук и заменяющие уволившихся, ушедших на пенсию рабочих стажерами ЮОП.

В этих условиях британские профсоюзы активизировали борьбу за подчинение "программы благоприятных возможностей для молодежи" общественному контролю. Профсоюзный совет Восточного Мидлэнда разработал, например, проект основ деятельности ЮОП, который предусматривает консультацию государственных органов с профсоюзами по поводу новых и существующих программ трудоустройства молодых безработных, предоставление всем стажерам ЮОП начальной профподготовки и определенного опыта работы, а также возможности продолжить общее образование. Аналогичные требования были выдвинуты и другими профсоюзными организациями. В борьбе за их осуществление достигнуты первые результаты.

В Уэльсе в результате переговоров между представителями БКТ и МСК были приняты директивы относительно будущих действий Комиссии служб рабочей силы в области трудоустройства молодежи. В соответствии с ними проекты ЮОП отныне не будут распространяться на предприятия, где нет профсоюзов, стажеры будут занимать лишь сверхштатные рабочие места и т.д. В Бирмингеме, благодаря постоянному давлению извне, МСК лишила права участия в осуществлении "программы благоприятных возможностей для молодежи" около 100 фирм, использовавших труд молодежи из ЮОП в качестве замены труда кадровых рабочих[22].

В связи с возвращением к власти консерваторов британским профсоюзам приходится сегодня вести борьбу в значительно более сложных условиях. Реакционные круги английской буржуазии, включая значительную часть консерваторов, давно уже добивались ликвидации существующей системы государственной поддержки безработным. Они стреми-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

лись отменить пособия "бездельникам безработным", отказаться от организации общественных работ и т.д. Воспользовавшись приходом к власти консерваторов в 1979 г., реакция открыто потребовала "удешевить" правительственную политику в области трудоустройства и, учитывая затруднения государственного бюджета, найти пути "изъятия" молодежи из рядов безработных с минимальными финансовыми затратами. В качестве средства решения проблемы безработицы среди молодых англичан правящие круги стали выдвигать так называемую национальную службу молодежи, которая должна была выступить в виде всеобщей либо трудовой, либо воинской повинности. Именно такой выход предлагал почти каждый второй оратор, выступивший на конференции Конфедерации британской промышленности в 1980 г.

За возврат к обязательной воинской повинности высказался целый ряд высокопоставленных государственных чиновников, таких как председатель Национального молодежного бюро консерватор Дж.Ли. Но так как эта мера не могла рассчитывать на благожелательное отношение общественности и, так как ее нельзя распространить на всю молодежь, гораздо большую популярность в правящих кругах приобрел проект введения для молодых англичан обязательной национальной общественной службы. В рамках этой службы молодежь выполняла бы те же самые виды работ, что и в рамках "общественной индустрии", ЮОП, но делала бы это совершенно бесплатно.

Идею введения обязательной социальной службы молодежи разрабатывают директор Лондонской школы экономики профессор Р.Дарендорф, политолог Э.Коломбэттоу и другие видные представители академических кругов Великобритании. Ее усиленно пропагандирует специально созданная для этой цели буржуазная добровольная организация "Молодежный призыв". И то, что эти планы остались нереализованными, во многом является заслугой прежде всего рабочего движения Великобритании.

Добиваясь изменения правительственной политики в области трудоустройства молодежи, левые силы страны (коммунисты, левое крыло лейбористской партии, профсоюзы) понимают, что ослабить проблему безработицы среди молодого поколения можно лишь при условии коренного улучшения состояния дел в области профессионально-технического образования. Поэтому они выдвигают задачу превращения ЮОП и других аналогичных проектов в "единую и эффективную программу профессиональной подготовки молодых людей"[23]. Выдвижение этой задачи особенно актуально в связи с тем, что консерваторы разработали после 1979 г. новый законопроект, предусматривающий окончательную

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ликвидацию советов индустриальной подготовки и превращение производственного обучения вновь в сугубо частное дело предпринимателей.

Отстаиваемое профсоюзами требование создать "единую и эффективную программу профессиональной подготовки молодых людей" предусматривает полную передачу дела профессионально-технического образования в руки государства и обеспечение рабочей молодежи всеми условиями, необходимыми для учебы. Последнее подразумевает предоставление молодым рабочим для учебы дополнительного выходного дня в неделю, а всем учащимся в возрасте 16-19 лет, занимающимся в системе "дальнейшего" и высшего образования, - полных государственных стипендий.

Английские коммунисты и левые лейбористы поддерживают такого рода требования. В случае прихода к власти правительства, проводящего антимонополистическую политику, подчеркивают они, обширная программа профессиональной подготовки может стать подлинной альтернативой массовой безработице среди молодежи.

---

1 Labour Reserch, December 1980, p.252.

2 New Society, 16.7.1981, p.95.

3 Unqualified, untrained and unemployed. L., HMSO, 1974, p.84, 90; New Society, 26.6.1980, p.353.

4 Monthly Digest of Statistics, No. 425, May 1981, p.28; Labour Monthly, April 1980, p.181.

5 New Society, 16.7.1981, p.95.

6 Ibidem.

7 Trade Union Congress Report. L., 1974, p.352; Labour Research, May 1981, p.116; New Society, 28.8.1975, p.464.

8 Trade Union Youth in Conference. 1974. Report of the first TUC Conference. L., 1974, p.45; Parliamentary Debates. House of Commons. Vol.893, 1975, p.286.

9 New Society, 16.7.1981, p.95.

10 Political Quarterly, January-March 1981, p.25.

11 New Society, 20.11.1980, p.375.

12 Tribune, 2.4.1976, p.9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

13 Politics Today,3.5.76,p. 51; Morning Star,19.5.76; Tribune, 2.4.76,p.9.
14 Unemployment and the Crisis of Capitalism. L.,LPYS, 1976,p.3.
15 New Society, 16.7.81,p.95.
16 New Society, 15.1.81,p.100.
17 Labour Monthly, December 1980,p.537; New Society,16.7.81,p.95.
18 Labour Research, June 1981,p.134.
19 New Society,16.7.81,p.95.
20 Labour Research, June 1981,p.134.
21 Ibidem; New Society,16.4.81, p.101.
22 Labour Research, June 1981,p.134.
23 Labour Monthly, April 1980,p.182.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

А.М.Песляк

МОЛОДЕЖЬ БЕЛЬГИИ - ПРОТИВ ВОЕННЫХ ПРИГОТОВЛЕНИЙ И МИЛИТАРИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА
(ход и некоторые уроки выступлений начала 70-х годов)

Избранный объект исследования, как представляется, позволяет на примере одной из западноевропейских стран рассмотреть зарождение и эволюцию антимилитаристских выступлений молодежи в период укрепления тенденции к разрядке, которые во многом послужили успешному развитию антиракетных выступлений начала 80-х годов; показать развитие совместных действий различных молодежных организаций, их интеграцию в общедемократическом движении; выявить в то же время слабые стороны движения.

При анализе данного вопроса следует учитывать особое положение страны в НАТО как важнейшего тылового района и узлового коммуникационного пункта, где размещены главные службы НАТО, в том числе штаб-квартира блока. Понятно стремление не только правящих кругов Бельгии, но и руководства НАТО не допустить сильного антивоенного движения. Отсюда, в частности, активнейшая обработка населения в духе "советской военной угрозы", использование в этих целях имевших или имеющих место особых позиций по отношению к СССР, реальному социализму со стороны некоторых сил в демократическом и рабочем движении страны.

На деятельность общественно-политических сил Бельгии накладывает отпечаток их раздробленность. В осенних парламентских выборах 1981 г. участвовало около 25 политических партий. И в парламенте, и в общественной жизни ни одна партия не является доминирующей; соответственно первостепенное значение обретают союзы, коалиции - как правобуржуазные, так и те, куда призваны входить "все политические силы, относящие себя к миру труда" [1]. Кроме того, большинство партий и общественных организаций действует автономно в обеих крупнейших областях - Фландрии и Валлонии. Наконец, множество (около 100) различных молодежных организаций, групп и служб той же Валлонии объединяются в рамках регионального Совета франкоговорящей молодежи.

Примечательно, что В.И.Ленин в работах, написанных еще в 1907-1908 годах, неоднократно ссылался на пример молодежи Бельгии, обогащавшей новыми формами борьбу против милитаризма, за армию на службе народа [2]. Важным фактором этой деятельности В.И.Ленин

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

справедливо считал руководящую роль прогрессивных союзов молодежи. Деятельность социалистических и социал-демократических союзов молодежи, направленную против пропаганды войны, он рассматривал как важную часть всего рабочего движения.

Действия молодого поколения, общественности страны вначале концентрировались на противодействии внутренним аспектам милитаристских планов, однако усложнившаяся международная обстановка выдвинула новые требования к антивоенному движению, вывела действия за национальные границы – и не случайно сейчас часто проводятся акции многостороннего характера, а члены антивоенного движения выступают против милитаристской угрозы для всей Западной Европы.

Значение выступлений молодежи Бельгии определялось также эволюцией их форм, углублением содержания. Уроки движения позволили повысить политическую сознательность и организованность молодого поколения страны, добиться конкретных результатов активизации действий различных политических сил молодежи, способствовали деятельности организации Коммунистическая молодежь Бельгии (КМБ), других демократических молодежных организаций.

х х
х

Осенью 1972 г. в стране был опубликован проект военной реформы. Общественность Бельгии дала ему краткое название – "план ВДБ" – по имени автора, тогдашнего министра обороны Поля Ванден Буйнантса. Предложения касались отмены отсрочек от призыва в армию наряду с сокращением срока службы, введением системы "один новобранец от семьи", учреждением "налога солидарности" для тех, кто не был призван. Предусматривалось некоторое сокращение численности вооруженных сил за счет служб штабов, архивов и т.д. Но фактически документ был направлен на усиление контроля армии над общественной и экономической жизнью страны. Такие понятия, как "глобальная оборона территории", "интегрированное командование", отражали тенденцию к милитаризации общества и концентрации власти в руках наиболее реакционной части правящих кругов.

"План ВДБ", подвергшийся критике со стороны демократических сил, вызвал особенно резкий протест со стороны молодежи. Эпицентром борьбы стал вопрос о прогрессирующей отмене отсрочек, то есть о безотлагательном (несмотря на учебу и т.д.) прохождении военной службы. Такое предложение, на первый взгляд, могло бы показаться демократическим, т.к. было бы обязательным для всех. Однако в условиях Бельгии данная мера является антисоциальной,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

антидемократической. Создавая впечатление ложного равенства, она воздвигала реальный барьер социальной дискриминации: отмена отсрочек резко уменьшала шансы детей рабочих и крестьян на поступление в высшие учебные заведения (по причинам материального характера). Кроме того, политически незрелая молодежь подверглась бы более активной обработке со стороны общества. Правящий класс рассчитывал на то, что пребывание в армии наложит на таких юношей соответствующий идеологический отпечаток.

Инициаторами движения против военной реформы, сконцентрированного в требовании восстановить отсрочки, выступили учащиеся, которых данная мера касалась прежде всего. В январе 1973 г. начались забастовки в средних школах Брюгге, Льежа, Остенде. Против лицеистов Брюсселя, вышедших на улицы, были брошены конные жандармы. В ответ усилилось движение среди студенчества. Действия учащихся были поддержаны их родителями и преподавателями. Некоторые политические партии, и в первую очередь Коммунистическая партия Бельгии (КПБ), заявили о своей солидарности с учащимися. Молодые коммунисты Льежа предложили, в частности, создать представительные делегации и требовать от коммунальных советов выступить против реформы армии.

Но молодые бельгийцы сознавали недостаточность одних уличных демонстраций - хотя в них участвовало до 175 тыс. лицеистов - и забастовок в учебных заведениях. Движение против "плана ВДБ" должно было расширить свои социально-политические рамки. Об этом говорилось, в частности, на организованной коммунистами встрече "за круглым столом" с участием представителей молодежи[3].

В начале марта 1973 г. в г. Серэн состоялось первое совместное выступление студентов и трудящихся, в котором участвовали руководители профсоюзов и ряд политических деятелей; его подготовке способствовало распространение листовок и петиций на предприятиях города. По инициативе Совместного фронта молодых прогрессистов Серэна был принят документ, отвергавший военную реформу. В его поддержку выступили многие молодежные организации Бельгии.

Выступления молодых бельгийцев, симпатия и поддержка, оказанные им демократическими силами, повлияли на власти. В мае 1973 г. министр обороны заявил об отказе от своего плана, так как, по его словам, "не ожидал такой реакции".

Таким образом, выступления против планов реформы армии завершились успехом. Что же они выявили?

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Прежде всего, необходимо ь внести в молодежный протест, где преобладали эмоции, политическую направленность и зрелость. Молодые коммунисты отмечали, что это было спонтанное движение, вызванное угрозой, прямо касавшейся большинства лицеистов.[4]. Помочь молодым понять социальный характер их движения, в котором следует видеть не "вещь в себе", а участок фронта антиимпериалистической борьбы – такую задачу можно решать только через соединение выступлений учащихся, студентов, всей молодежи с борьбой рабочего класса, всех трудящихся за демократические и социальные права.

Важно было показать молодым бельгийцам, что объект их протеста составляет лишь часть антинародной политики капитала. Правящий класс координирует свои действия; это подтвердилось почти одновременно с "планом ВДБ" появлением его "собрата по классу" – проекта Вранкса, содержавшего реакционные предложения в области правосудия.

Представители прогрессивных сил Бельгии подчеркивали, что движение протеста должно иметь конкретную и конструктивную программу требований. На попытки наступления реакции по всей линии необходимо отвечать широким контрнаступлением. Не случайно на упомянутой встрече "За круглым столом" выдвигалась идея "контрплана ВДБ" – демократических требований, касающихся армии. Их кристаллизация происходила постепенно. Эти требования сочетались с требованиями гарантии против безработицы и инфляции, действиями молодежи против увольнений.

Такая борьба должна вестись в рамках и под лозунгом широкой альтернативной программы прогрессивных сил страны, в условиях молодежного единства действий. Выступления могли достичь большего эффекта, если бы не издержки влияния левацких элементов, что помешало, например, в г. Малин усилить политическое звучание массовых акций и придать им соответствующие формы[5]. С другой стороны, важно было учесть существующее в молодежном движении влияние католических организаций, равно как и определенную склонность к классовому сотрудничеству, которую испытывают социал-демократические круги.

Наконец, выявилась необходимость более активного участия организации Коммунистическая молодежь Бельгии в конкретных выступлениях масс. А ведь в ряде мест студенты, лицеисты даже при руководящей роли молодых коммунистов продолжали ограничиваться распространением листовок, не вели широкую разъяснительную рабо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ту среди населения.

Из кампании протеста против "плана ВДБ" бельгийская молодежь сделала ряд практических выводов. Они были тем более полезными, что в сентябре 1973 г. был опубликован второй проект реформы армии.

Он предусматривал отмену "налога солидарности" и системы "один призывник от семьи", удовлетворяя, таким образом, часть требований. Но постепенное сокращение срока службы до 6 месяцев было компенсировано ежегодной вербовкой 6000 добровольцев (по 3000 в год с 1978 г.). Этот серьезный шаг в сторону профессионализации армии правящие круги оправдывали ростом требований к управлению техникой, антимилитаристскими настроениями среди молодежи, а также необходимостью "полностью выполнять международные обязательства" (читай: перед НАТО). Помимо увеличения военных расходов вообще, проект таил в себе возросшую угрозу демократии.

Вместе с компартией, осудившей проект реформы и выдвинувшей свои предложения, выступила и Коммунистическая молодежь Бельгии [6]. Активизация работы КМБ позволила с лета 1973 г. издавать журнал "Оффенсив" ("Наступление"). В каждом номере значительное место уделялось критике "планов ВДБ" и показывалась их антидемократическая направленность.

В журнале сильнее зазвучала тема угрозы демократическим свободам всей нации - как студенческой, трудящейся молодежи, так и бельгийцам других возрастов. При реализации нового плана эта угроза исходила бы извне - от бельгийских войск, размещенных в ФРГ, где добровольцев в частях стало бы 75% от общего состава. В то же время в материалах журнала стала выкристаллизовываться программа требований КМБ, выявилась их взаимосвязь, а также значение комплекса подобных мер для всех демократических сил. В одной из статей указывалось, что требование 10-месячной военной службы, взятое само по себе, может удовлетворить правительство и даже исходить от него. Но тезис "10 месяцев - сейчас же, для всех, только в Бельгии!" является качественно иным, т.к. утверждает идею армии призывников и закрепляет ранее выдвинутое требование "НАТО - вон из Бельгии, Бельгия - из НАТО!" [7]. Эти положения, дополняясь новыми (сокращение военных расходов, вывод бельгийских войск из ФРГ, подлинная демократизация армии, включая предоставление основных гражданских прав и свобод), уже приобретали характер платформы.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В то же время молодые коммунисты заявили, что борьба против нового "плана ВДВ" может иметь успех лишь в результате широкого наступления прогрессивных сил страны и, в первую очередь, рабочего класса, против которого прежде всего и нацелена угроза, но который является главной силой в антивоенной борьбе.

Движение, которое начало разворачиваться, отличалось от предыдущих выступлений рядом особенностей.

Во-первых, этот план явился важнейшим участком предвыборных сражений; весенняя кампания 1974 г. по выборам в парламент обострила борьбу вокруг нового плана военной реформы. Более четким стало отношение к нему со стороны различных партий.

Во-вторых, стало известно о существовании документов, составленных в военных кругах и носивших явно антидемократический характер. Один из них - за подписью подполковника Вебера - был озаглавлен "Изучение объективности и средства массовой информации". Касаясь вопросов контроля над газетами, теле- и радиовещанием, документ, по существу, представлял армию как гаранта "свободного осуществления политических свобод" и защитника от происков "внутреннего врага".

Наконец, и это самое главное, новое "издание" реформы прямо затрагивало политические интересы большинства бельгийцев, создавая серьезную угрозу их демократическим правам. Усиление же социальной обособленности вооруженных сил, их изоляция от народа облегчали использование армии против трудящихся.

Выступления против второго "плана ВДВ" стали набирать силу к зиме, а в январе 1974 г. был создан Национальный комитет действий за мир и развитие, где сотрудничали различные общественные организации. Члены Коммунистической молодежи Бельгии активно работали там, занимаясь распространением афиш и листовок, готовя к печати брошюру по указанной теме. Во многих местах стали появляться комитеты "Нет - планам ВДВ!". Например, в Брюсселе такой комитет объединил молодых коммунистов и социалистов, представителей Христианского движения за мир. В Льеже требования молодежи осуществить более тесный союз с другими силами, в частности, с рабочими, способствовали созданию Льежского объединения за мир. Включившее в себя различные профсоюзные, молодежные и другие общественные организации, оно обратилось с призывом вывести бельгийские войска из ФРГ, сократить срок службы до 10-и, а затем до 6-и месяцев, провести демократизацию армии и т.д. Быстро росло число подписей

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

под этим обращением, с поддержкой которого выступили многие организации Бельгии.

За Льежем последовали другие города: в г.Турнхоут объединили свои действия "Школьный фронт", Христианская рабочая молодежь, молодые социальные христиане, организации коммунистической и социалистической молодежи; в Остенде, Вервье, Турнэ образовался "Широкий прогрессивный фронт". Коммунисты обратились к социалистам с предложением выступить совместно; по всей стране ширилось сотрудничество различных политических и социальных сил, выступавших со сходных позиций по вопросу о военной реформе.

Проходивший в мае 1974 г. У съезд Коммунистической молодежи Бельгии уделил значительное внимание армии и "планам ВДБ". Последние, в частности, рассматривались более детально, в рамках внутриполитической ситуации. Был дан подробный анализ концепций профессиональной армии и "глобальной обороны территории". Правильный акцент зазвучал в тезисе об уклонении от службы в армии по соображениям совести: "Вместо того, чтобы ослаблять и так довольно ограниченное влияние среди призывников и кадровых военных, демократические силы должны усилить это влияние своим активным присутствием в вооруженных силах, чтобы выдвигать требование демократизации армии и отстаивать политику мира и безопасности [8].

В то же время молодые коммунисты Бельгии не скрывали трудностей и препятствий движения - объективных, а также исходящих от самой молодежи. Это касалось, например, безразличия значительной части молодых бельгийцев, того, что "трудно преодолеть аполитизм, антикоммунизм чисто эмоционального характера, большой страх перед необходимостью работать организованно". Среди критических замечаний в собственный адрес было и такое: "... Мы иногда отсутствовали или слишком поздно появлялись в ходе некоторых выступлений молодежи".

Все важнее стало не упускать из виду работу с военными; не выступать против армии вообще, всегда и безоговорочно, не делать из нее "пугало", взаимно отталкивая молодежь и вооруженные силы, но активно искать диалога, требовать для солдат всей полноты гражданских прав и т.д. - только такой подход мог стать конструктивным для прогрессивной молодежи. Совет франкоговорящей молодежи, опубликовавший дважды справочник "Ваши права как солдата", отметил в специальной резолюции необходимость обеспечить солдату демократический статус через осуществление его основополагающих

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

прав, в частности, политических [9]. Правда, не всегда понятие такой работы правильно интерпретировалось; например, в "Красной книге" - документе фламандского крыла организации молодых социалистов - тезис о "демократической политизации" армии, гипертрофируя невоенные начала в деятельности вооруженных сил, приводит к следующему выводу: "Самым реалистическим решением для такой маленькой страны, как наша, является ликвидация армии или, по крайней мере, ее превращение в гражданскую милицию с чисто оборонительными целями" [10]. Следует признать, что такой подход, даже при наличии других положительных тезисов, не отвечал реальностям момента и не смог привлечь сколько-нибудь значительные силы.

Молодые коммунисты были другого мнения: "Работа внутри армии - это работа, рассчитанная на длительное время. Она должна проходить через массовую демократическую организацию призывников и кадровых военных, она должна осуществляться в глубокой связи с социальными выступлениями рабочего движения, т.к. мы не строим иллюзий насчет возможности демократизации армии вне зависимости от глубоких социальных изменений в стране" [11].

Выступления против "планов ВДБ" помогли прояснить следующие моменты: успех во многом зависит от активности и боевитости молодежи, от единства ее действий с трудящимися, в первую очередь - с рабочим классом. В то же время молодые коммунисты отмечали, что могла и должна быть более мощной поддержка со стороны рабочего движения ",... которому важные битвы за занятость и за уровень жизни, а также определенные политические колебания часто мешали мобилизоваться в своей массе на борьбу против милитаристских проектов." [12]. Зависит успех и от конкретного единства действий внутри молодежного движения, от роли, которую играет в нем организация коммунистической молодежи.

Новую волну антивоенных выступлений породило решение, принятое рядом стран НАТО на рубеже 1974-1975 гг. - закупить большую партию американских самолетов F - 16. Усиление внимания общественных сил к вопросам борьбы против гонки вооружений, за разоружение, серьезные политические и социально-экономические последствия такого шага, решающее для других западноевропейских стран значение позиции Бельгии - все требовало немедленной мобилизации общественности страны. В первых рядах выступили молодые рабочие и учащиеся, которым использование 30 млрд. франков на выпуск мирной продукции гарантировало в 10 раз больше рабочих мест. Кроме того, движение

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

против "30 летающих миллиардов франков" становилось не просто движением отказа от смертоносного и дорогого оружия, от опасности войны, но и выступлением в пользу национальной независимости, против слепой приверженности НАТО. Выступления были направлены и против политики правительства, проповедавшего экономию, сдержанность в потреблении и одновременно тратившего громадные суммы непроизводительно.

К середине декабря 1974 года в Брюсселе состоялся марш протеста. В нем приняли участие тысячи бельгийцев, приехавших из разных уголков страны, преимущественно молодые рабочие и студенты. Инициатором марша стал "Национальный комитет против закупки военных самолетов". В комитет вошло около 70 молодежных организаций, представлявших самые различные политические, идейные и религиозные воззрения.

Формой активного протеста, способствовавшей росту антивоенного, вообще политического сознания молодежи, стали дискуссии и дебаты, развернувшиеся в 1975 году в лицеях и других учебных заведениях страны; на них юноши и девушки отвергли профессионализацию армии, связи Бельгии с НАТО, потребовали конкретных шагов правительства, направленных на укрепление разрядки, выступили против многонациональных корпораций по производству вооружений. В феврале 1975 года в Антверпене были проведены митинг в университете и молодежные демонстрации, участники которых подвергли критике внешнюю и военную политику страны. По призыву "Единого фронта лицеистов" был проведен "Национальный день действий лицеистов".

Развернувшаяся кампания против "летающих миллиардов" закрепляла тенденцию к единству действий различных отрядов молодежи Бельгии. На базе совместной платформы выступили организации католической сельской и рабочей молодежи, Национальный союз студентов-коммунистов, Альянс социалистической молодежи и другие. С антимилитаристским заявлением выступила Христианская социальная молодежь.

Важную инициативу взяли на себя молодые коммунисты: 29 марта 1975 г. по призыву организации КМБ, студентов-коммунистов и пионерского союза под эгидой ВФДМ был проведен "день антиимпериалистической борьбы". На мероприятии присутствовали делегации ВЛКСМ, коммунистических союзов молодежи Чили, Франции, Португалии, Испании, а также Христианского движения за мир, молодых социалистов и др. В столичном университете прошли встречи и дебаты. Помимо ак -

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

туальных международных вопросов (европейская безопасность, гонка вооружений, НАТО и т.д.), на повестке дня стояли такие проблемы, как положение в армии, торговля оружием и борьба с многонациональными военно-промышленными монополиями, требование выхода Бельгии из НАТО и отказа от "30 летающих миллиардов".

День 29 марта стал не только важным событием в деятельности КМБ, но и примером активного участия в акциях, выходящих за национальные рамки. В частности, посланцы Коммунистической молодежи Бельгии вместе с делегатами из других стран Западной Европы участвовали в широкой весенней встрече-манифестации в г.Утрехт (Голландия). Представители европейской молодежи выразили на ней энергичный протест против закупки боевых самолетов правительствами четырех западногерманских стран.

Развитие и уроки ряда антивоенных молодежных выступлений первой половины 70-х годов как наиболее яркого, мощного и показательного звена в деятельности различных молодежных организаций и объединений Бельгии оказали существенное влияние на те процессы, которые развернулись в стране на новом этапе антивоенного движения на рубеже 80-х годов. По словам Председателя КПБ Луи Ван Гейта, "... в ходе противодействия эскалации евростратегических вооружений образовался широкий фронт, объединяющий социальные и политические силы самых различных направлений..."[13]

Важнейшей организующей силой стал уже упоминавшийся в связи с кампанией 1974 г. Национальный комитет действий за мир и развитие - КНАПД. В комитете на широкой политической основе сотрудничают около 60 организаций, партий и групп; об участии молодежи говорит представительство в нем 30 молодежных организаций. Беспрецедентная для Брюсселя 50-тысячная демонстрация в декабре 1979 г., самая массовая за послевоенный период 100-тысячная - 25 октября 1981 г. - таковы некоторые вехи движения, уже приведшего к падению ряда правительственных кабинетов и к отсрочке принятия окончательного решения о размещении крылатых ракет на территории Бельгии.

Созданные молодежные объединения, организации сторонников мира, "альтернативные" неполитические движения, церковь стали широкой основной антинейтронного, антиракетного протеста в Бельгии.

Уроки развития антимилитаристского движения в Бельгии первой половины 70-х годов подтверждают определяющее значение сотрудничества "со всеми демократическими, миролюбивыми силами в вопросах

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

предотвращения войны и укрепления мира"[I4]. В борьбе против безработицы и инфляции за право на образование, на достойную жизнь, в борьбе за подлинную безопасность и мир молодежь Бельгии пользуется растущими симпатиями и поддержкой трудящихся масс. В то же время ее действия что-то значат лишь в рамках общего антимонополистического наступления трудящихся страны, в рамках движения за мир, разрядку, прекращение гонки вооружений и разоружение, за социальный прогресс. В этом - залог успеха совместных выступлений юношей и девушек Бельгии, гарантия роста авторитета прогрессивных молодежных организаций страны.

I Приветствия XXVI съезду КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 72.

2 Ленин В.И. Антиимпериалистическая пропаганда и союзы социалистической рабочей молодежи. - Полн. собр. соч., т. I6; Воинствующий милитаризм и антиимпериалистическая тактика социал-демократии. - Полн. собр. соч., т. I7.

3 Le Drapeau Rouge, 23.II - 1.III.1973.

4 Un programme pour les jeunes. Documents du V-ème Congres National de la Jeuneses Communiste de Belgique. Courtrai 1974, p.97.

5 Le Drapeau Rouge, 25.II.1974.

6 Le Drapeau Rouge, 14-20.IX.1974.

7 L'Offensive. No.2,1973, p.3.

8 Un programme pour les jeunes. p.103.

9 Vos droits de milicien. Bruxelles. Editions Infor Jeunes, 1978, p.120-121.

10 Le Livre Rouge. Liège,1974, p.44.

11 L'Offensive. No.9,1975, p.7.

12 Un programme pour les jeunes. p.10.

I3 Правда, 1981, 4 окт.

I4 Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. I9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В.Ф.Ру алеева

ОБ ЭВОЛЮЦИИ СТУДЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ

Студенческое движение в странах Центральной Америки представляет собой конкретно-исторический процесс, имеющий как общие, так и особенные черты, характерные для каждой из стран региона, вытекающие из специфических особенностей их национального развития. Возникновение , становление и развитие движения университетской молодежи обусловлено прежде всего социально-экономическим и политическим развитием стран Центральной Америки. В своем развитии оно прошло ряд этапов. Выделение основных этапов развития латиноамериканского студенческого движения, их научное обоснование и комплексная характеристика были даны в монографии Б.М.Мерина. Автором выделены следующие основные этапы студенческого движения: первый этап датируется 1918-1939 гг., второй - с 1939 г. до начала третьего этапа общего кризиса капитализма, начало третьего этапа совпадает по времени с третьим этапом общего кризиса капитализма.[1] Данная периодизация студенческого движения взята нами за основу и в анализе движения университетской молодежи стран Центральной Америки, являющегося составной частью латиноамериканского студенческого движения.

При оценке характера, социально-политической значимости студенческого движения конкретно на каждом этапе его развития мы исходим из исторических особенностей социально-экономического и политического развития каждой из стран Центральной Америки, учета уровня развития общедемократического, пролетарского движения и степени связи с ними студенческого движения , определения социальной структуры студенчества, анализа диалектики развития направлений борьбы университетской молодежи, характера ее программных требований, форм и методов борьбы. Учитывалось определенное влияние и внешнеполитического фактора.

Возникновение и развитие студенческого движения в странах Центральной Америки на первом этапе (1918-39 гг.) происходило в сложных внутриполитических условиях. Это был период, когда университеты Центральной Америки находились под полным контролем помещичье-буржуазной олигархии. Часто они становились жертвами произвола местных диктаторов, закрывались. Во внутриуниверситетской жизни характерно было отсутствие каких-либо демократических начал.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Назначение и отставка руководства университетов, включая ректоров, было функцией исключительно правительств или тех или иных диктаторов. Большинство административного и академического персонала вузов было адептами существующего политического режима. Они занимали консервативные позиции в вопросах постановки и содержания университетского образования. В университетах царила атмосфера средневековой рутины и отсталости. Всякое проявление свободомыслия пресекалось. Прогрессивно настроенные преподаватели и студенты подвергались репрессиям, даже физически уничтожались. Как отмечал буржуазный исследователь А.Казали Авила (Сальвадор), находившиеся у власти в 30-е гг. в Гватемале, Гондурасе, Никарагуа, и Сальвадоре диктаторы Убико, Кариас, Сомоса и Мартинес препятствовали развитию культуры, университетов. "Законодательство этого времени свидетельствует об абсолютном контроле, навязанном университетам, отсутствии в них даже малейшего признака собственного и свободного управления, студенческого участия в нем, об отсутствии прогресса в академическом плане",- пишет А.Казали Авила[2].

Особенностью студенческого движения в странах Центральной Америки было то, что здесь позднее, чем в других регионах Латинской Америки оказало свое влияние "Движение за университетскую реформу"[3]. Однако в 20-30-е гг. среди прогрессивно настроенной части студенчества зрел протест против существовавшего порядка вещей. Лучшие представители университетской молодежи выступали с требованиями положить конец духовному и политическому маразму, царившему в вузах, осуществить реорганизацию университетов на демократических началах, восстановить автономию университетских центров, которой они были лишены по приказу реакционных диктаторских правительств. Но попытки борьбы за обновление университетов, предпринятые частью студенчества в 20-30-е гг. закончились провалом. Так, Университет Сальвадора был первым университетом в Центральной Америке, который в 1927 г. добился автономии. Однако в 1932 г. она была ликвидирована диктатором М.Э.Мартинесом(1931-1944 гг.)[4]. В апреле 1933 г. вновь был издан декрет об автономии университета, но практически он не имел применения, ибо университетское руководство представляли лица, связанные с диктатурой, ректор назначался лично генералом Мартинсом. Движение студентов за достижение эффективного представительства в Совете университета, начатое в апреле 1934 г., привело лишь к разрешению их "присутствия" на сессиях Совета без права голоса. Конституционная реформа 1939 г. закрепила контроль прави-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тельства над университетом[5].

Студенты Гватемалы внесли свой вклад в свержение в 1920 г. кровавой тридцатилетней диктатуры М.Эстрады Кабреры. Созданная в этом году Ассоциация университетских студентов Гватемалы (АУС) занимала антиолигархические позиции. Она стала одним из главных центров борьбы против правления диктатора Х.Убико.

Сальвадорские студенты выступили с требованием отмены осадного положения, которое было установлено в период президенства А.Киньонеса (1923-1927 гг.). Официальный орган университетских студентов "Опиньон эстудиантил" занимал антидиктаторские позиции, за что его издатели подвергались постоянным преследованиям. Студенты принимали участие в народном вооруженном восстании против террористического военного режима генерала М.Э.Мартинеса в 1932 г. Однако восстание было потоплено в крови. Более 30 тыс. сальвадорцев было убито. Среди них - немало студентов. Лучшие представители студенчества страны, руководители компартии Сальвадора - Ф.Марти, М.Сапата, А.Луна были расстреляны.

В период 1927-1934 гг. в освободительной антиимпериалистической борьбе народа Никарагуа, возглавляемой легендарным А.С.Сандино, принимали участие отдельные отряды студентов страны. Вместе с крестьянами, рабочими, патриотами из многих латиноамериканских стран в рядах армии Сандино университетские студенты сражались против армии оккупантов - 40-тысячного экспедиционного корпуса США, боровшись в защиту национальной независимости и суверенитета Никарагуа[6].

Борьба студенческого движения Центральной Америки на первом этапе его развития за университетскую реформу не была массовой, не нашла и соответствующего организационного оформления. Выступления университетской молодежи в значительной степени носили оборонительный характер. Для большинства учащихся университетов был характерен конформизм. Совместные антидиктаторские, антиимпериалистические выступления студентов и трудящихся носили спорадический, стихийных характер. В целом в общественной жизни стран региона студенчество и университеты, имевшие аристократический, консервативный характер, заметной роли не играли.

Второй этап студенческого движения (1939 г.-середина 50-х гг.) характеризуется как ростом борьбы университетской молодежи за реформу высшего образования, так и более активным его участием в общедемократической борьбе своих народов. В наибольшей степени это было характерно для студенческого движения Гватемалы, Гонду-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

раса и Сальвадора.

Следует подчеркнуть, что рост борьбы студенчества шел в русле подъема демократического освободительного движения в странах Центральной Америки после второй мировой войны, которому способствовала победа СССР и стран антигитлеровской коалиции над державами фашистского блока. Именно совместное действие студентов с прогрессивными, демократическими силами своих стран обусловили успехи борьбы университетской молодежи за реформу и демократизацию высшего образования.

В 40-50-е годы университетская молодежь Гватемалы, Гондураса, Сальвадора шла в первых рядах борцов против диктаторских режимов.

Активное участие приняли в свержении диктатуры Х.Убико студенты Гватемалы. Начатая ими 22 июня 1944 г. забастовка явилась важным фактором мобилизации движения широких народных масс страны, в ходе которого реакционный режим был свергнут. Вооруженное восстание 20 октября 1944 г., в ходе которого с оружием в руках приняли участие и студенты, открыло новый этап в истории страны. Начавшийся процесс прогрессивных демократических преобразований, осуществляемых правительствами Х.Х.Аревало (1945-51 гг.) и Х.Арбенса (1951-54 гг.), способствовал, в частности развитию высшего образования в Гватемале [7]. Большое развитие получило молодежное и студенческое движение, что нашло выражение в его организационном оформлении, активизации деятельности [8].

Росло участие в освободительном движении университетских студентов Гондураса. К середине 50-х гг. в стране наметился подъем борьбы трудящихся. Вместе с рабочими, крестьянами, интеллигенцией прогрессивное студенчество Гондураса участвовало в крупнейшей в истории страны всеобщей забастовке рабочих Банановых плантаций (1954 г.) [9]. Организованная студентами забастовка в октябре 1955 г. способствовала свержению народными массами Гондураса диктатуры Х.Лосано Диаса. В 1957 г. университету страны было предоставлено право автономии. Студенты университета добились права участия в его управлении. Согласно установленной системе "самоуправления", студентам принадлежит половина мест во всех руководящих органах этого высшего учебного центра страны. Завоевание университетской молодежью "самоуправления" имело важные позитивные последствия. Студентам удалось добиться стипендий для нуждающихся учащихся из бедных семей, создания отдела по вопросам материального положения студентов, оказания бесплатной медицинской помощи, создания технической комиссии с целью существенного пересмотра учебных планов и программ [10].

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В последние годы правлени М.Э.Мартинеса в Сальвадоре ширилась орьба народных масс против диктатора. Преподаватели, университетское руководство, студенты приняли в ней активное участие. В ае 1944 г. всеобщая национальная забастовка, возглавляемая университетскими студентами, положила конец режиму. В последние годы, оторые характеризовались крайней внутриполитической нестабильностью, ростом борьбы трудящихся, сальвадорские студенты продолали оставаться политически активными [II]. Правительство А.И.Менеса восстановило 27 июля 1944 г. университетскую автономию. "Карта Магна" от 7 сентября 1950 г. законодательно закрепила ее. Согасно Органическому закону университета (1950 г.) студентам предтавлялась половина мест во всех руководящих органах этого вуза [I2].

В Никарагуа в период 1934–1956 гг., по свидетельству члена Национального руководства Сандинистского фронта У.Ортега Сааведра, мели место отдельные, хотя и слабые, неорганизованные выступления студентов, рабочих, крестьян. В 1944 г. студенты открыто выступали против переизбрания Сомосы на пост главы государства. Они акже выразили свою солидарность с борьбой народов Гватемалы, Гондураса и Сальвадора против диктаторских режимов [I3]. До 1956 г. в ниверситете Никарагуа издавалась с участием студентов-марксистов азета "Эль Университарио", на страницах которой печатались материалы с разоблачениями кровавого режима Сомосы, политики США в тношении Никарагуа [I4].

Прогрессивное студенчество страны боролось за автономию университета, демократизацию высшего образования. Однако, как отмечал икарагуанский исследователь Х.Э.Арельяно, до 1958 г. университет ыл "... зависимым ...во всех аспектах от государства, раболепным ред партией и правительственными лицами..., чуждым национальных проблем и закрытым обновлению" [I5]. Лишь законом № 38 от 25 арта 1958 г. университету была предоставлена автономия. Студенты олучили определенную возможность участвовать в руководстве вузом.

В Коста-Рике на втором этапе студенческого движения для студенчества были характерны конформизм, традиционная апатия к социально-политическим проблемам страны и народа. Как отмечалось в окладе ЦК IX съезду партии Народный авангард Коста-Рики (апрель 962 г.), "по общим направлениям борьбы костариканские студенты ли всегда справа от своих товарищей в Латинской Америке" [I6]. В ачительной степени это определялось социальным составом студенчества, большинство из которого принадлежало к привилегированным

 Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

слоям, влиянием буржуазной идеологии на учащуюся молодежь, спецификой национального развития Коста-Рики (отсутствие диктатур, конституционная форма правления, определенная политическая стабильность, наличие буржуазно-демократических прав и свобод), относительной слабостью рабочего движения после Гражданской войны 1948 г., недостаточной работой компартии среди студенчества. Хотя в 40-50-е гг. в стране шел процесс создания прогрессивных студенческих организаций, существенного влияния на университетскую молодежь они не оказывали[17].

Что касается современного университета Коста-Рики, то он был восстановлен 20 августа 1940 г. и начал функционировать как автономный институт с марта 1941 г.[18] В период 40-50 гг. в университете были проведены реформы, установившие основы его современной структуры[19].

Таким образом развитие студенческого движения в странах Центральной Америки на втором этапе было неоднозначным в силу специфики их национального развития. Наибольшей активностью характеризовались выступления студентов Гватемалы, Гондураса, Сальвадора. В борьбе за демократические преобразования закладывались основы союза студенческого движения с общедемократическим и пролетарским движением.

В ходе борьбы студентов за университетскую реформу им удалось добиться удовлетворения большинства своих требований. Официальное признание правящими кругами стран региона права университетской автономии и права участия студенчества в управлении вузами давало студентам возможность противостоять попыткам вмешательства во внутренние дела университетов силами местной реакции и американского империализма, создавало благоприятные условия для дальнейшей борьбы учащихся за углубление университетской реформы и демократизацию высшего образования.

Однако на втором этапе студенческого движения масса студенчества в значительной степени еще оставалась опорой реакционных сил. В отличие от демократически настроенной части студентов университетов для нее были характерны непоследовательность, боязнь глубоких социально-экономических преобразований, затрагивающих интересы господствующих классов, выходцами из которых оставалось большинство университетской молодежи.

Углубление социально-экономических и политических противоречий в странах региона, рост демократического революционного движения, демократизация социального состава студентов, доминирующие поло-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

жение в котором заняли выходцы из средних городских слоев населения, большая организационно-политическая работа революционно-демократических и марксистских сил в университетской среде способствовали радикализации основной массы университетской молодежи, сдвигу студенческого движения влево на третьем этапе его развития. Внешним фактором, оказавшим существенное влияние на развитие студенческого движения в конце 50 - 60-х гг. стала победа Кубинской революции. В Гватемале, Гондурасе, Никарагуа и Сальвадоре ее влияние прежде всего нашло выражение в активном участии студенчества в вооруженной борьбе против диктаторских режимов. В начале 60-х гг. студенты составляли большинство членов военно-политических организаций, участников городской и сельской герильи.

Третий этап студенческого движения в странах Центральной Америки характеризуется существенными качественными изменениями, которые во второй половине 70 -начале 80-х гг. приобрели характер устойчивых тенденций. Речь идет об углублении содержания борьбы студенчества за реформу и демократизацию университетского образования, четкой антиимпериалистической направленности студенческого движения. В 70-е гг. оно в значительной степени приобрело и антикапиталистическую направленность. В силу того, что дальнейшее социально-экономическое развитие стран региона, последствия НТР ведут к углублению процесса пролетаризации средних городских слоев населения, складыванию материальных предпосылок союза студентов с рабочими, имеет место усиление связи студенчества с общедемократическим и пролетарским движением, рост влияния на студенчество идеологии рабочего класса, теории марксизма-ленинизма. Характерными чертами третьего этапа стали также массовость, возросшая организованность борьбы университетской молодежи, ее стремление к объединению на национальном и региональном уровне, планирование и координация действий, разнообразие форм борьбы.

Одним из важнейших направлений деятельности студенчества оставалась борьба за подлинно демократическую университетскую реформу, в защиту университетской автономии и прав студентов. По мере углубления социально-экономических противоречий в странах региона она приобрела политический характер. Студенчество все более четко осознает, что действительная возможность решения кризисных проблем высшей школы, перспективы ее развития объективно связаны с изменением общественного строя стран Центральной Америки, с борьбой широких масс трудящихся региона за революционные преобразова-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ния центральноамериканского общества". ...остается очевидным, - отмечалось в документах студенческого семинара о демократическом и народном университете, состоявшегося летом 1975 г. в Тегусигальпе, - что причины, определяющие настоящее положение в центральноамериканских университетах Латинской Америки, в целом связаны с нашей общественной отсталостью - продуктом экономической, политической и военной зависимости, навязанной нам империализмом США. Мы уверены, что только разрывом уз зависимости, которые мешают нашему развитию, и через подлинно народную революцию можно достигнуть демократического и народного университета"[20].

Следует подчеркнуть и тот факт, что в условиях господства авторитарных, военно-диктаторских режимов в Гватемале, Гондурасе, Никарагуа (до 1979 г.) и Сальвадоре борьба студентов за академические требования носит политический характер, является прямым столкновением с режимами военной диктатуры.

Важнейшей особенностью студенческого движения стал его ярко выраженный антиимпериалистический характер. Осознание студентами реакционности политики США в отношении стран и народов региона, способствует активизации их борьбы против всех форм империалистического угнетения.

Студенчество активно борется против проникновения империализма США в университеты Центральной Америки, в частности, попыток установить политико-идеологический контроль над университетской молодежью, навязать финансовую "помощь" американского капитала вузам региона, планы реформ центральноамериканской системы высшего образования и т.п.

Вместе с тем, студенческое движение не ограничивается только рамками защиты университетов, национальной культуры от американского империализма. Университетская молодежь видит в американском империализме и его пособниках - местной олигархии - главных виновников общественной отсталости стран региона. "Мы считаем, - подчеркивалось в документе участников семинара о демократическом и народном университете (1975 г.), - что режим эксплуатации, пауперизма, зависимости и подчиненного развития, при котором живут наши народы являются продуктом монополистической алчности североамериканских консорциумов, которые при содействии креольской олигархии и армий горилл региона проникли на нашу территорию, чтобы эксплуатировать природные ресурсы... и труд трудящихся масс. Неграмотность, истощение, голод и все беды, которые подтачивают наши народы, имеют

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

общую первопричину и название: империалистическая эксплуатация"[21].

Студенчество Центральной Америки активно втягивается в борьбу за освобождение своих стран от зависимости со стороны империализма США, решительно требует от правящих кругов стран региона защиты национальных интересов.

В ходе антиимпериалистической борьбы растет осознание прогрессивной частью студенчества того факта, что возможность покончить с зависимостью от империализма США может быть обеспечена лишь в единстве действий с прогрессивными и демократическими силами региона в борьбе за коренные преобразования центральноамериканского общества. Это находит свое выражение, в частности, в выработке зрелых программ прогрессивных студенческих организаций, для которых характерно сочетание академических и широких социально-политических требований. В серии документов Ассоциации университетских студентов Гватемалы, например, вышедших под названием "Гватемала сегодня" (I969 г.), четко прослеживается стремление студенческого движения к объединению с народом и, прежде всего, с рабочим классом в борьбе за освобождение страны. "... мы, университетские студенты, - отмечается в документах, - считаем, что необходимо организоваться... И на базе общих интересов народа действовать объединенными"[22]. В программном манифесте "Единство ради движения вперед!" Ассоциация призвала всех гватемальцев, независимо от их идейно-политических и философских взглядов, объединиться на основе конкретной платформы требований в борьбе за глубокие структурные преобразования в Гватемале[23].

Необходимость борьбы за общедемократические преобразования отражена и в программах прогрессивных студенческих организаций Коста Рики. Так, в программу объединения левых сил университета Коста-Рики "Единство ради движения вперед" (I974 г.) наряду с требованиями проведения реформы университета и демократизации высшего образования включены требования демократического характера, а именно: проведение аграрной реформы, демократизация политической жизни страны, сохранение и защита национального суверенитета и независимости, борьба против вмешательства империализма США и центральноамериканской реакции во внутренние дела Коста-Рики.

Студенческое движение в странах Центральной Америки характеризовалось и установлением организационных связей с общедемократическим движением. Так, Ассоциация университетских студентов Гватемалы входила в Национальный фронт борьбы против насилия, воз-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

главила создание Национального комитета против репрессий и за права человека, оказывает поддержку семьям "исчезнувших", способствовала созданию в ходе борьбы против высокой стоимости жизни Координационного комитета потребителей [24]. Ассоциация организационно связана с созданным в апреле 1979 г. Демократическим фронтом борьбы против репрессий, который объединяет более 150 демократических партий, организаций, профсоюзных и крестьянских объединений. Университетские студенты Гватемалы поддерживают блок "Куатрипартита", в который входят четыре военно-политические организации - Партизанская армия бедняков, Революционная организация вооруженного народа, Повстанческие вооруженные силы и "Руководящее ядро Гватемальской партии труда", ведущие вооруженную борьбу против правящего режима. В Гондурасе студенты входят в Патриотический фронт за восстановление суверенитета и национального достоинства, в Национальный патриотический фронт Гондураса [25]. Некоторая часть гондурасского студенчества вела вооруженную борьбу против диктатуры П.Паса Гарсии в составе Фронта национального освобождения им. Ф.Морасана. Прогрессивные студенческие организации университета Коста-Рики, входящие в объединение "Единство ради движения вперед", активно поддержали созданную в ходе подготовки к президентским выборам 1978 г. коалицию левых партий "Единый народ", в которую вошли партия Народный авангард Коста-Рики, Социалистическая партия и Партия трудящихся. В Сальвадоре прогрессивная часть студенчества входит во фронт национального освобождения им. Ф.Марти - коалицию массовых революционных военно-политических организаций, возглавившую вооруженную борьбу против антинародного режима. Студенчество страны поддерживает созданный в апреле 1980 г. Революционно-демократический фронт - объединение оппозиционных партий и организаций, выступающее за глубокие демократические преобразования в Сальвадоре. Единство с прогрессивными демократическими силами страны в борьбе против диктатуры А.Сомосы ярко продемонстрировали университетские студенты Никарагуа. Сражаясь в рядах Сандинистского фронта национального освобождения /СФНО/, участвуя в массовых выступлениях народа, они внесли значительный вклад в разгром диктатуры. Организация Сандинистская молодежь 19 июля, ее университетская секция - Революционный студенческий фронт - стали важной опорой СФНО в молодежном и студенческом движении страны.

Анализ развития студенческого движения позволяет констатировать, что важное место в деятельности студенческих организаций

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

стали занимать социально-экономические проблемы трудящихся. В последние годы все более ярко проявляется тенденция к усилению связей студенческого движения с борьбой растущего и крепнущего рабочего класса Центральной Америки.

Так, крепнет союз рабочих и студентов Гватемалы. Студенты активно участвуют в забастовочном движении пролетариата страны, широко развернувшемся с 1973 г. Ассоциация университетских студентов Гватемалы решительно поддержала борьбу трудящихся в защиту права на создание профсоюзных организаций и образование в 1976 г. Национального комитета профсоюзного единства как основу для создания Единого центра трудящихся страны [26]. В поддержку экономических требований трудящихся, уважения профсоюзных свобод и полного пересмотра рабочего и социального законодательства выступает прогрессивное студенчество Гондураса [27]. Стала традицией боевая солидарность и поддержка костариканскими студентами борьбы сельскохозяйственного пролетариата страны против эксплуатации американскими банановыми кампаниями. Совместные акты студентов и рабочих Коста-Рики, бывшие еще недавно спорадическими, достигли нового уровня организации благодаря деятельности Комитета единства профсоюзных и студенческих организаций, который выражает интересы рабочих, студенчества, выступает против империализма, центральноамериканской реакции, внутренней олигархии [28]. С требованиями проведения социально-экономических преобразований в пользу трудящихся неоднократно выступало студенчество Никарагуа в период диктатуры А.Сомосы. Крупные совместные акции рабочих и студентов стали характерной чертой политического развития страны в последние годы правления диктатора.

Участие студенчества в классовых битвах центральноамериканских трудящихся способствовало усилению политической активности, боевитости и сплоченности студентов, укреплению союза студентов и рабочих.

В 70-е гг. все более начинает проявляться развитие унитарного процесса в студенческом движении. С особой силой оно проявляется в костариканском студенческом движении и находит выражение в создании широких прогрессивных демократических фронтов левых сил в университетах, включающих представителей различных идейно-политических взглядов.

Университетское студенчество в странах Центральной Америки стремится к объединению своих сил не только в национальных рамках

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

но и в общерегиональном масштабе. В этом плане большое значение принадлежит встречам представителей молодежных и студенческих организаций, фестивалям центральноамериканского студенчества, конгрессам Федерации университетских студентов Центральной Америки /создана в 1967 г./, объединяющей национальные университетские федерации студентов региона. Эти представительные форумы университетской молодежи в значительной степени способствуют консолидации прогрессивных студенческих сил, выработке общей платформы, стратегии и тактики борьбы студенчества Центральной Америки за национальное и социальное освобождение своих народов.

Во второй половине 70 -начале 80-х гг. наблюдается новый подъем борьбы университетской молодежи в странах Центральной Америки. Следует подчеркнуть его тесную связь с ростом революционного движения в странах региона, являющегося следствием обострения в них социально-политических противоречий. Важнейшим фактором, оказавшим влияние на активизацию студенческого движения, стала победа народной сандинистской революции в Никарагуа.

Значительно активизировались революционные антидиктаторские по своему характеру выступления студенчества в союзе с другими демократическими и левыми силами. С особой силой этот процесс наблюдается в Сальвадоре, Гватемале. В этих странах, а также частично в Гондурасе, участие студенчества в революционном движении приняло форму вооруженной борьбы. Как подчеркивает Ассоциация университетских студентов Сальвадора, основным для студенчества страны является "...борьба вместе с рабочими и крестьянами. Мы считаем, что сможем решить проблемы нашего университета, образования, лишь решив главную проблему, разрушив систему зависимого капитализма и построив общество нового типа." Единственный путь решения проблем Сальвадора сегодня - "...революционное насилие масс, вооруженная борьба всего народа."[29]. В Гватемале университетские студенты, объединенные в Революционном студенческом фронте "Робин Гарсиа", считают, что только путем революционной народной войны можно свергнуть кровавый режим, установить революционное народное и демократическое правительство, осуществить глубокие структурные преобразования в стране[30].

В авангарде студенческого движения в странах Центральной Америки идет студенчество Никарагуа, внесшее огромный вклад в борьбу за свержение диктатуры семейства Сомосы. На современном этапе революции студенчество страны активно включилось в борьбу за выполнение правительственной программы, которая "...закладывает основы

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

новой Никарагуа и демократического государства социальной справедливости и дает начало революционному националистическому процессу глубоких преобразований, который обеспечит полное участие всех секторов населения страны в политической структуре, национальной реконструкции, интегральном развитии нации и гуманистическом преобразовании никарагуанского общества.[31] Студенчество выступило с лозунгом "Поднимем производство, раздавим контрреволюцию!"[32]. Бригады студентов-добровольцев оказывают медицинскую помощь рабочим на рудниках, принимают участие в сборе урожаев кунжута, кофе, активно включились в проведение национальной кампании по ликвидации неграмотности, проводят большую организационно-политическую работу среди городского и сельского населения Никарагуа. Университетская молодежь страны выступает в защиту революционных преобразований, против попыток внутренней реакции и американского империализма дестабилизировать положение в Никарагуа, сорвать процесс прогрессивных демократических преобразований.

Важной вехой в истории студенческого движения страны стал первый после победы сандинистской революции конгресс студентов Национального автономного университета Никарагуа /I-3 июля 1981 г., г. Леон/, принявший широкую программу действий университетской молодежи. Участники конгресса подчеркнули антиимпериалистический, антиолигархический и антиинтервенционистский характер студенческого движения, решимость университетской молодежи бороться в защиту интересов никарагуанского народа.[33]

Таким образом, университетское студенческое движение, прошедшее сложный и длительный путь своего развития, стало важным фактором общественно-политической жизни в странах Центральной Америки. По своей объективной сущности и характеру оно является массовым, антиимпериалистическим и антиолигархическим. Отмеченные выше отличительные черты, которые прогрессивное студенческое движение приняло на третьем этапе своего развития, особенно во второй половине 70-х гг., носят устойчивый характер. Университетская молодежь Центральной Америки внесла и вносит существенный вклад в развитие революционного процесса, являясь составной частью борьбы трудящихся, рабочего класса стран региона за коренные преобразования центральноамериканского общества.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

I Мерин Б.М. Латинская Америка: студенчество и революционный процесс. М., I975, с.I03,I08.

2 Anuario de estudios centroamericanos.San Jose,1977,p.12.

3 В советской исторической науке принято считать, что возникновение и развитие массового движения в Латинской Америке связано с "движением за университетскую реформу", начало которому было положено аргентинскими студентами г. Кордовы в I9I8 г. и цель которого - борьба за перестройку и демократизацию высшей школы.

4 Confederacion universitaria centroamericana 1948-1973.San Jose, 1973,p.6.

5 Pensamiento centroamericano,1977.N.156,p.35-40.

6 Ibid.,p.14; Anuario de estudios centroamericanos.San Jose,1977,p. 11-12,16.

7 Gonsales Orellana C. Histiria de la educacion en Guatemala.Mexico, 1960,p.315-316,191-394.

8 Alvarado H.A. Apuntes para la historia del Partido Guatemalteco del Trabajo.Guatemala,1975,p.19-30; AEU.Guatemala 1954-1964.Ten years of student struggle for freedom and democracy.Praga,1964; Schneider R. Communism in Guatemala.N.Y.,1959,p.11,108-110, 259-263.

9 Becerra L. Honduras.La Habana,1966,p.23.

I0 Всемирные студенческие новости. I96I, № 3-4, с.34.

11 Anuario de estudios centroamericanos.San Jose,1977,p.22; Pensamiento centroamericano,.977.N.156,p.38-39; Tricontinental,1966, N.11,p.10.

12 Confederacion universitaria centroamericana...,p.6; Pensamiento centroamericano,1977.N.156,p.35-40.

13 Ortega Saavedra H. 50 anos de lucha sandinista.Mexico,1979,p. 75,81-84;Wheelock J., Carrion L.,Apuntes sobre el desarrollo economico y social de Nicaragua.Managua,1980,p.28.

14 Borje T. Carlos, el amanecer ya no es una tentacion.La Habana, 1980,p.20; Cannabrava P. Tras los pasos de Sandino.Madrid,1978, p.180; Ortega Saavedra H. Op. cit.,p.92-93.

15 Pensamiento centroamericano,1977.N.156,p.85.

16 10 anos de lucha del Partido Vanguardia Popular.Informe del comite central al IX Congreso del Partido.San Jose,1962,p.52.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

17 Ibid.,p.56-58.
18 Obregon Loria R. Los rectores de la Universidad de Santo Tomas de Costa Rica.San Jose,1955,p.7.
19 Confederacion universitaria centroamericana...,p.9.
20 New Service,1975;N.42,p.6-7.
21 Orientacion,1973.N.4,p.3.
22 AEU.Guatemala hoy.Serie documentos.Guatemala,1969,p.8-9.
23 Ibid,.p.10-11.
24 OCLAE,1977;N.1,p.40.
25 За рубежом, 1981.№5.
26 OCLAE,1977.N.1,p.36-37,40.
27 Granma,3.3.1979.
28 World Student News,1973.Vol.27.N.11,p.11.
29 Mundo estudiantil,1980.Vol.34.N.12,p.18-19.
30 Universitario en lucha,31 de enero de 1981.N.1.
31 Programa de Gobierno de Reconstruccion Nacional.Managua,1979,p.9.
32 Poder Sandinista,22,11.1979.
33 OCLAE,1981.N.12,p.24-29.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

А.А.Музеник

БОРЬБА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ ФРАНЦИИ ПО ВОПРОСАМ РОЛИ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ (конец 70-х годов)

На современном этапе общественного развития вопросы семейного и общественного воспитания становятся все более актуальными и имеют большое значение для общественной жизни. Как в странах социализма, так и капитализма данная проблема привлекает к себе много исследователей. При этом ученые из стран с различным общественным строем, признавая важность вопросов семейного и общественного воспитания, по-разному решают их. Все они сходятся на том, что семья играет в жизни общества существенную роль. В семейной среде происходит становление личности. В лоне семьи молодое поколение воспринимает трудовые навыки, взгляды, нормы, ценности, существующие в обществе. В ней формируются обычаи, традиции, привычки.

Семья в прошлом никогда не имела такого значения для человека, как в настоящее время, - отмечает французский психолог Ф.Кортес[1], - поскольку для множества детей города семья - это единственная надежная среда. Воспитание состоит не только в том, чтобы детям привить ту или иную систему ценностей, но и в том, чтобы противодействовать нежелательным последствиям усилившегося социального общения, неуклонного возрастания количества "коммуникаций" между ребенком и общественной средой.

Семье присуща функция воспроизводства населения. Однако роль семьи не сводится лишь к роли "биологической фабрики". Становление личности требует специального воспитания. Главной функцией семьи является воспитание. Дети, которые воспитываются без участия семьи, в большей мере подвержены опасности одностороннего или запоздалого развития.

Но вместе с тем нельзя абсолютизировать роль семьи как фактора, способного полностью обеспечить необходимое правильное развитие личности, компенсировать отрицательное влияние общества. Нельзя недооценивать общественных условий жизни, семьи, характера общественных отношений, которые создают тот или иной фон, определенную возможность тех или иных семейных отношений, определяют характер и направленность жизнедеятельности семьи. Противоречие между семьей и обществом в воспитании детей выражается при капитализме в растлевающем воздействии на психику ребенка. "На высшей ступени

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

своего развития, - писал К.Маркс, принцип частной собственности противоречит принципу семьи. Поэтому семейная жизнь тех людей и классов, для которых принцип частной собственности преобладает над всеми другими, является бездушной семейной жизнью, иллюзией семейной жизни"[2].

Семья в определенной мере обеспечивает формирование личности. Семейное и общественное воспитание тесно взаимосвязаны друг с другом, дополняют и могут в определенных пределах даже заменять друг друга, но в целом они неравнозначны друг другу. В буржуазной среде общественное и семейное воспитание являются разноречивыми и непоследовательными.

В буржуазных странах усиливается отчуждение между семьей и государством. М.Стетцель, характеризуя положение во французском обществе, утверждает, что существует некое разграничение "воспитательных прав" семьи и общественных учреждений, и расширение деятельности одной стороны ведет к ослаблению педагогического влияния и авторитета другой. Вмешательство школы в дело воспитания детей изменяет его сущность и ведет к падению престижа семьи. Основная функция школы - обучать. Логика данного рассуждения проста: если расширяются воспитательные функции у школы, то соответственно сокращаются они у семьи, и наоборот. М.Фурнье, известный французский ученый-педагог, замечает, что по-прежнему в капиталистическом мире существуют неравные возможности образования в зависимости от пола, географического района, социально-классовой принадлежности.

Во Франции исследуются такие проблемы, как влияние жилых кварталов, социальных классов и работающих женщин на отношения родителей и детей, влияние улиц Парижа на поведение ребенка, влияние и взаимоотношения окружающей среды и семьи и проблемы изоляции среди городских рабочих семей. Как отмечает Шомбар де Лоу, в этой среде вечная усталость родителей часто сводит на нет их добрые чувства к детям. Но при всем этом атмосфера в рабочих семьях более тепла и человечна, чем в семьях обеспеченных классов. Дети рабочих воспитываются в духе коллективизма и солидарности, тогда как в буржуазных кругах господствует кастовость с ее критериями "хорошего" и "дурного" тона. Семья так называемых высших классов капиталистического общества и семьи рабочего классого, по мнению самих западных социологов, существенно отличаются друг от друга. Бесполезно надеяться на гуманное воспитание в обществе, основанном на частной

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

собственности, эксплуатации, подавлении одного класса другим [3].

В течение ряда лет во Франции говорят и пишут о кризисе образования, кризисе моральных ценностей, кризисе семьи. Все это отражение общего кризиса капитализма, который касается не только экономической и политической жизни, но и личной жизни.

Углубляющийся распад буржуазной семьи вынуждает государство все более активизировать свою деятельность в отношении семьи. Капиталистическое государство, стоящее на страже интересов классового общества, его устоев и традиций, предпринимает всяческие попытки укрепить семью в целях усиления самого государства. Во Франции, например, создано министерство по вопросам семьи и молодежи, что также свидетельствует об актуальности и остроте исследования проблемы современной семьи. Говоря о целях и задачах семейного воспитания в целом, следует подчеркнуть особо их различия в отношении детей противоположных социальных слоев буржуазного общества, т.е. их классовый характер.

Городское население Франции возросло от 30% до 70% (1968) и должно возрасти до 83% к 2000 году [4]. Во Франции, как и других капиталистических странах, молодежь оказывается перед лицом острейших социальных проблем. Все более острой становится проблема безработицы. Ежегодно 750 000 молодых оканчивают школу, четверть из них не имеет никакого диплома и более 45% требуется работа (2/3 из них девушки). Как отмечала газета "Юманите" в декабре 1981 года, 60% детей, которые рождаются ежегодно, имеют только мать, которая работает (процент работающих женщин составил в 1980 г. 43%) [5]. Значительная часть молодежи вынуждена покидать учебные заведения, не окончив своего образования, и может претендовать только на неквалифицированную работу. В 1981 г. из 2.300 000 молодых в возрасте от 16 до 21 года 800 000 составляли безработные [6]. Молодежь составляла 40% от активного населения и 55-60% от общего количества людей, которым необходима работа [7]. В 1977-1978 гг. в университетах Франции насчитывалось детей сельских рабочих 0,4%, детей рабочих - 1- 2%, детей служащих - 8,4% от 17,6% активного населения. Статистика указывает на то, что в 1979-1980 гг 144877 студентов были обеспечены стипендией, т.е. только 10,4% от общего числа студентов [8]. Не только прогрессивная общественность, но и буржуазная пресса указывает на трагическое положение безработных молодых людей. "Отброшенные, бесполезные, исключенные из общества, обреченные на жалкое существование, пишет газета "Монд", - что с ними происхо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дит, когда они оказываются за бортом общества" [9]. Молодежь, которой отказывают в праве на труд, ставит под сомнение основы социальной системы, неспособной обеспечить им это элементарное право. Попробуй после этого расхвалить перед ними чудеса прогресса, умелое руководство правителей, беспристрастность предпринимателей. В этих условиях вопрос о предоставлении всей молодежи возможности получения необходимой профессиональной подготовки является одной из острых проблем современности.

На этом фоне исключительную актуальность представляют проблемы положения молодежи в семье и обществе, взаимодействия семьи и общества. Однако и подход к ним, и конкретное их решение в огромной степени зависят от характера общественного строя, поэтому существуют коренные принципиальные различия в решении этих проблем в капиталистических и социалистических странах. Если исследователи социалистических стран[10], рассматривают семейное воспитание в неразрывном единстве с общественным, определяя закономерности этого процесса, то буржуазные социологи, педагоги, психологи главный акцент делают на семейном воспитании, рассматривая семью как оплот, как барьер, предохраняющий человека от общественных воздействий.

На формирование современного облика французской молодежи оказывают воздействие две противоположные тенденции - возрастающее влияние идей социализма и, с другой стороны, нравственный и идеологический климат буржуазного общества. Господствующие классы Франции используют весь арсенал средств экономического, политического и идеологического давления на молодежь с тем, чтобы удержать ее в рамках буржуазного образа жизни. С этой целью к процессу воспитания наряду со школой подключены различные социальные институты,- средства массовой информации, церковь, молодежные организации. Активизация деятельности этих социальных институтов по воспитанию подрастающего поколения связана прежде всего с тем, что школа, на которую возлагаются основные функции по воспитанию молодежи, оказывается несостоятельной в решении этих проблем. Французский педагог Р.Жеро подчеркивал, что исключение молодежи из общества взрослых событие не новое[11]. Имеется глубокое несоответствие между воспитанием и жизнью, глубокое расхождение между капиталистическим обществом и идеалами, к которым стремится молодежь. Это находит свое отношение и взаимоотношение в рамках семьи, подросток не может найти примера для подражания в семье. Он часто не признает решения родителей, отказывается от них, "бунтует", уходит из дома.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Если духовная культура капитализма выступает в качестве враждебной разрушительной силы даже по отношению к буржуазно-религиозному семейному воспитанию, то ее взаимодействие с пролетарским семейным воспитанием еще более антагонистично. Франция не является страной резких контрастов между нищетой одних и богатством других. Тем не менее и здесь имеются повседневные трудности. Тревогой за завтрашний день охвачены миллионы семей. Существует во Франции и нищета, но чаще всего скрытая. Во французском обществе семейное и общественное воспитание являются разнонаправленными. В традиционной семье воспитание детей состоит в привитии им навыков социальных, профессиональных понятий о добре, уважении, прекрасном и т.д. Но многие французские авторы подчеркивают разобщенность деятельности по воспитанию детей в семье и других учреждениях, в частности, школе, лицее, колледже. Дух соперничества царит в буржуазной школе, отмечается возрастающее число неприспособленных детей. В семье рабочего это проявляется в том, что ребенок становится боязливым, у него отсутствует воля, ребенок не может найти свое место в общественном процессе[12]. В буржуазном обществе семья имеет все меньше возможностей и прав в воспитании детей. Разложение буржуазной семьи, самоустранение родителей от обязанностей по воспитанию детей - не главная причина, а лишь следствие и результат кризиса социальной системы и ее нравственных устоев. "Должно быть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает свое богатство, но при этом не уменьшает нищету и в которой преступность растет даже быстрее, чем численность населения", - эти слова К.Маркса полностью относятся к современному буржуазному обществу"[13].

Во французской педагогической литературе нет определенных рекомендаций по вопросу сотрудничества семьи и школы в нравственном и трудовом воспитании детей. Не разделены цели и задачи школы и семьи, семьи и общества в плане воспитания ребенка. До 1968 года во Франции не так остро ставился вопрос о сотрудничестве школы с родителями. В последнее время национальный профсоюз учителей настаивает на создании в каждом учебном классе совета родителей учащихся. Съезд родителей, состоявшийся в 1973 году, требует постоянного участия родителей в процессе школьного обучения и воспитания. Однако на деле существуют расхождения между требованиями педагогических профсоюзов о расширении сотрудничества родителей и практикой. А. де Перети указывает на то, что преподаватели отказываются от диалога с родителями. Это является одним из сигналов "современной тревоги

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и болезни педагогики"[14] . Конфликты и противоречия между преподавателями и родителями, отмечает С.Оноре, тесно связаны с сущностью социальной системы, они "неразрешимы и выходят за пределы других конфликтов и противоречий" [15]

Многие буржуазные социологи вынуждены признать, что семья в современном буржуазном обществе находится в "тревожном" состоянии. Острой проблемой остается рост преступности во Франции среди молодежи, в особенности в районах, наиболее пораженных безработицей. Увеличивается подпольная продажа и употребление наркотиков [16]. Бесправное положение женщины, отказ от семьи, разводы (в 1976 -1977 гг. число разводов увеличилось на 15%, т.е. на 50% по сравнению с 1970 годом, в 1979 г. насчитывалось 77000 разводов)[17] - в этом, в частности, проявляется кризис семьи во французском буржуазном обществе. Однако буржуазные теоретики пытаются скрыть и завуалировать кризис семьи. Они считают, что несмотря на общее ослабление всех формальных связей, слово "разложение" (disgrégation) непригодно для обозначения всех этих перемен. По их мнению, структура семьи, хотя и ставшая менее твердой, не исчезает. Она лишь приобретает иную форму.

Основные противоречия, пронизывающие семью, являются: бесправное положение женщины, место, которое она занимает в обществе: противоречие, связанное с различием классов и различными типами семей: буржуазных, рабочих, крестьянских; разнородность семейных отношений в различных социальных слоях классового общества.

Стремясь снять всякую напряженность в семье, буржуазные социологи, педагоги ратуют за свободное воспитание, основой которого якобы является любовь и отсутствие всякого принуждения. Различные нервные заболевания, имеющие социальные формы, французские социологи и педагоги стремятся объяснить неправильным семейным воспитанием.

Прагматический характер современной социологии Франции особенно ярко проявился в теории социализации, наиболее распространенной теории воспитания во Франции. Буржуазная социология стремится доказать, что процесс социализации - это важнейший момент воздействия на личность в ходе семейной жизни. Цель социализации личности в семье - сформировать совпадение интересов личности и общества. Согласно этой теории, семья должна внушить своим членам необходимость принятия существующего строя как вечного и неизменного. Многие социальные проблемы французские буржуазные исследователи сво-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дят к проблемам взаимодействия семьи и школы и пытаются найти их решение в рамках этих институтов, не затрагивая при этом основ буржуазного общества, порождающего эти проблемы.

Взгляды французских буржуазных педагогов и социологов на семью как фактор воспитания расходятся. По мнению М.Д.Матисона, А.Бисонье, Ж.Прево и др., современная буржуазная семья, в отличие от традиционной лучше выполняет "социальный заказ общества" [18]. Они утверждают, что современная молодежь получает от семьи все, чтобы стать зрелой, что взаимоотношения родителей и детей характеризуются взаимопониманием, привязанностью и сотрудничеством.

В исследованиях вопросов сотрудничества семьи и школы французские буржуазные ученые исходят из того, что семья - это малая группа, которая служит как бы стартовой площадкой в воспитании детей, непосредственным источником, где, в основном, определяется их отношение к учебе, к учителю, классу и к школе в целом. Авторы многих статей призывают к установлению тесного контакта между семьей и школой, указывая при этом на важность такой связи. Французские педагоги А.Изамбер, Р.Венсан, С.Брезар и др., подчеркивают огромное значение семьи в воспитании детей, видя в ней некий противовес тому безличному миру, который окружает человека [19]. Согласно их взглядам укрепление семьи и усиление ее роли в воспитании будет способствовать сглаживанию противоречий капиталистического общества и поможет вывести общество из кризисного состояния. Пути достижения этой цели они видят в улучшении подготовки молодежи к семейной жизни, в совершенствовании системы педагогического просвещения родителей, в помощи родителям по воспитанию детей со стороны официальных организаций и добровольных ассоциаций.

Сторонники другой концепции (Р.Торай, К.Прево, М.Ломан и др.) считают, что в условиях кризиса семьи необходимо усилить воспитательное воздействие школы на молодежь, компенсируя тем самым недостатки семейного воспитания [20]. Но для этого, по их мнению, необходима ликвидация формализма в обучении и воспитании, гуманизация школы в соответствии с теми требованиями, которые в современных условиях предъявляются системе общественного воспитания. В практике обучения и воспитания получили распространение концепции "открытого обучения", "школы без стен", составной частью которых является стремление привлечь родителей непосредственно к процессу обучения в школе, (например, 90% родителей в буржуазном квартале Ле Во в течение недели посетили школу) [21]. Препятствием к осуществлению тес-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ного сотрудничества школы и родителей является недостаточная их информированность о структуре образования в школе их детей (47%), по использованию времени (67%), по результатам обучения детей в школе (87%). Пятая часть сельских рабочих и шестая часть рабочих отцов никогда не были в школе[22].

Отдельные исследователи (Ж.Прево, А.Бисонье) предлагают полностью заменить семейное воспитание общественным, передав его специально созданным с этой целью общественным учреждениям.

Причина усиления интереса буржуазных исследователей к проблеме семейного и общественного воспитания ясна. От молодежи, от ее воспитания в значительной мере зависит судьба общества. Буржуазные исследователи понимают, что кризис воспитания, кризис семьи и школы ведет к подрыву моральных основ буржуазного общества. Но все предлагаемые ими модели воспитания - это не что иное как очередные иллюзорные попытки укрепить капиталистическое общество, приостановить кризисные явления путем совершенствования отдельных его институтов или передачи их функций другим учреждениям.

Французский педагог Ф.Л.Лейван отмечает, что сегодня мало говорят о морали, рассматривая ее как устаревшую, потому что буржуазная мораль находится в состоянии кризиса и не имеет перспективы своего развития[23]. Автор верно отмечает, что государственно-монополистический капитализм, достигающий в своем развитии предела, приспосабливающийся лишь к платежеспособным нуждам, не может удовлетворить современные семейные, медицинские, культурные, воспитательные потребности, которые являются реальными и объективными. Интенсивное потребление рабочей силы создает в семейной атмосфере ощущение постоянной тревоги.

Чувство страха за судьбу своих детей, за их будущее, вызванное у родителей трудящихся селективной системой буржуазного образования и воспитания, естественно, не может служить делу сотрудничества семьи и школы - эти родители не стремятся помочь школе, так как их интересы и интересы школы как социального буржуазного института расходятся.

Наиболее последовательными борцами за прогрессивную педагогическую науку выступают ученые-коммунисты. Французской коммунистической партии удалось создать свое научно-исследовательское учреждение, специально занимающееся разработкой проблем воспитания и образования: в составе французского Центра марксистских исследований плодотворно работает педагогическая секция. Деятельность педагогов-коммунистов

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

координирует комиссия по проблемам образования и воспитания при ЦК КПФ. Французские коммунисты тесно связывают борьбу за право на полноценное образование с за политические и экономические права народа. Образование тесно связано с экономическими, политическими и иными сферами общественной жизни. ФКП подчеркивает, что конечным смыслом и содержанием ее деятельности является создание такого общества, которое обеспечивает расцвет каждой личности, предоставление каждому права и условия для всестороннего и гармоничного развития [24].

Компартия Франции выдвигает в противовес буржуазной системе воспитания свою собственную систему воспитания, отвечающую интересам широких народных масс, ведет повседневную разъяснительную работу среди населения, объясняя массам антидемократическую сущность школьной и семейной политики буржуазного государства. Борьба за демократизацию образования и воспитания, против всех форм дискриминации является составной частью борьбы рабочего класса и его союзников против гнета капитализма. Прогрессивная общественность выступает самым решительным образом против реакционной политики правительства в области воспитания, указывая на "кризис семьи в кризисе капиталистического французского общества, о существовании психологизации семейных отношений, которая воспроизводит частное разделение в капиталистическом обществе между частным и общественным" [25].

Отсутствие научной методологической основы делает буржуазную педагогику по существу бессильной объяснить как сущность и причины, породившие проблему, так и цели, задачи семейного и общественного воспитания.

1 Cortez F. Enfant, famille et société.urbaine.Génèse et mécanisme de linadaptation. Paris,1963.
2 Марко К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.I, с.134.
3 Les femmes aujourd'hui,demain.E.S.Paris,1975,p.174.
4 La famille.Commissariat général du Plan Documentation française. Hachette,Paris,1975,p.264.
5 L'Humanité,4 décembre 1981.
6 L'Humanité,1981,7 septembre,p.4.
7 L'Humanité,1981,3 décembre,p.5
8 L'Humanité,1981,21 septembre,p.4.
9 Le Monde,1976,18-19 avril.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

10 Голубева Л.Р. Единство общественного и семейного воспитания. Л.,1973. Низова А.М. Некоторые проблемы разработки методики исследования семейного воспитания.- Советская педагогика , № II, 1976; Хрипкова А.Г., Богданович Л.А., Шибаева А.Н. Продолжим разговор на трудовую тему. М.: Педагогика, 1973; Хрипкова А.Г. Семья, школа, общественность. М.: Знание, 1976; Харчев А.Г. Проблема быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970.

11 Géraud R.La contestation sous votre toit. La Palatine, 1968, p.23.

12 Les femmes aujourd' dui, demain. E.S. Paris, 1975. p. 280.

13 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.13, с.515.

14 A.de Peretti. Les contradictions de la culture et de la pédagogie. Paris, 1960.

15 Honoré S.Les parents et'ecole. Comment collaborer? Paris, 1974, p. 106.

16 L'Humanité, 14 septembre 1978, p.12.

17 L'Humanité, 13 avril 1979, p.2.

18 M.D.Matisson. L'entretien avec les parents. Les relatiohs de l'équipe éducative avec ia famille. Toulouse, Educateurs, 1975; H.Bissonier. Quand l'amour a manqué. Dissociatiohs familiales et éducation. Paris, Editions Fleurus, 1975; G.Prevot. La coopération scolaire et sa pédagogie. Paris, Les Editions EST, 1972.

19 A.Isambert. L'education des parents. Paris, P.U.F.,1968; R.Vincet. Connaissance de l'enfant. Comprenre-savoir-agir. Paris, 1969; S.Brésard. Que ferons nos enfants. Paris, 1972.

20 R.Toraille. L'animation pédagogique. Paris, 1972.

21 Enseignants et parents dans l'école ouverte. Paris, 1974.

22 La pédagogie: pour qui? pour quoi? La famille et L'ecole, aujourd'hui. Casterman, 1977, p.207.

23 F.L.-Levaillant. Le petit enfant, ce méconnu. E.S. Paris, 1975.

24 M.Dufour. De l'école d'aujourd 'hui écelle de demain. L'Ecole et la Nation, N 268, février 1977.

25 Morale et société. C.E.R.M. Paris, E.S., 1974,p.85.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Н.А.Хлыстова

ПРОПАГАНДА ИДЕЙ ГЕОПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ "ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ" ФРГ (50-60-е гг.)

Статья 7 Потсдамских соглашений, определявших будущее развитие Германии, гласила: "Образование в Германии должно так контролироваться, чтобы полностью устранить нацистские и милитаристские доктрины и сделать возможным успешное развитие демократических идей"[1]. В первые послевоенные годы, когда геополитические концепции "жизненного пространства", "естественных границ" и другие были осуждены решением Нюрнбергского трибунала, геополитическая пропаганда в Германии не велась. Однако, если на востоке Германии, в советской зоне, а затем в возникшей здесь Германской Демократической Республике, этой пропаганде был положен конец раз и навсегда, то на западе Германии по мере реставрации там господства империализма в период правления христианских демократов она возобновляется и даже временами усиливается.

Одним из основных каналов, по которым велась пропаганда этих идей, особенно среди молодежи, являлась система "политического образования". Система "политического образования", существующая в ФРГ - весьма своеобразная форма идеологической обработки населения. Официально она была учреждена для того, чтобы устранить из сознания народа остатки нацистской идеологии. Целями ее провозглашались воспитание "демократического сознания", "гражданской ответственности", "преданности свободе" и тому подобное. В действительности же основным содержанием "политического образования" все больше становилось привитие подрастающему поколению и взрослым гражданам идей антикоммунизма, антисоветизма, реваншистских и националистических убеждений.

Основные установки по вопросам "политического образования" были даны в рекомендациях "Немецкого комитета по вопросам воспитания и образования", учрежденного в 1953 г., а также совещания министров культов земель ФРГ 1960 г. В соответствии с ними "политическое образование" должно осуществляться через преподавание всех общественных дисциплин в школе - истории, философии, социологии, "политической науки", а также географии, то есть должно пронизывать все школьное обучение - быть принципом школьного обучения и воспитания. В 70-е гг. делаются попытки интеграции упомянутых учебных предметов в единую дисциплину - обществоведение (земля

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Гессен), социальную политику (земля Северный Рейн-Вестфалия)[2].

О содержании преподавания общественных дисциплин в западногерманских школах можно судить по учебникам, книгам для чтения и другим учебным пособиям. Вольфганг Брауэр, автор из ГДР, отмечает, что по мере реставрации западногерманского империализма и перехода его к экспансионистской политике в педагогической практике ФРГ оживают милитаристские и националистические традиции. С середины 50-х гг. в большинстве школьных книг наблюдается переход с позиций "косвенного реваншизма", выражавшегося в сожалениях по поводу "потерянной родины", на позиции "прямого реваншизма", требующего возврата утраченных территорий[3].

В этот период предпринимались наиболее интенсивные попытки внедрить в "политическое образование" идеи геополитики в их откровенной "традиционной" форме. Так в 1975 г. появилось седьмое издание книги Ф.Книпера (первые шесть изданий вышли в 30-е гг.), "Политическая география", снабженное знаменательным подзаголовком "Геополитика для практики преподавания". В ней воспроизводились все основные высказывания нацистских геополитиков, хотя и отмечалось, что геополитика теперь должна служить делу мира и сотрудничества народов[4].

Однако практика германского фашизма настолько убедительно доказала всю несостоятельность и реакционность нацистской идеологии, что традиционные формы ее, даже будучи завуалированными всевозможными пацифистскими формулировками, теперь уже не могли иметь существенного успеха. И хотя до последнего времени некоторые авторы продолжают прилагать усилия к тому, чтобы возродить геополитику, они вынуждены констатировать непопулярность ее традиционных форм в нынешней Западной Германии[5]. Значительно большее распространение в "политическом образовании" получили модифицированные формы геополитической идеологии. Наиболее широко геополитические идеи используются при обосновании "европейской", а точнее западноевропейской "общности". Геополитическая идея "объединенной Европы" стала, по словам американского "геосоциолога" Г. Блументаля, "драгоценным ядром" современной "атлантической политики"[6]. Так называемая "европейская" идеология явилась модификацией традиционной геополитической идеологии в обстановке, когда возможности западногерманского империализма оказались существенно ограниченными. Он не мог претендовать на реализацию своих реваншистских планов в одиночку. Силы социалистического лагеря неизмеримо пре-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

восходили его силы. Западногерманскому империализму предоставлялось теперь целесообразным выдвинуть на центральное место "европейский" аспект своей идеологии, а национализм напротив несколько отодвинуть на задний план. Этого требовал и объективный процесс интенсивной концентрации капитала в международных масштабах, выразившийся в частности, в западноевропейской капиталистической интеграции. При этом в духе геополитики заявлялось о необходимости "преодоления" существующих в Европе границ, поскольку они, дескать, "произвольные". "Объединенная Европа" должна быть создана в рамках своих "естественных границ". Восточная граница ее определяется при этом по-разному. Вновь используются идеи о призвании Германии как геополитического центра Европы быть центром объединения европейских государств. Теоретики "европейской идеологии" выступают от имени некой "единой немецкой нации", которая является якобы частью "великой европейской нации".[7]

Происходящий под влиянием экономической, политической интеграции процесс интеграции в сфере образования стран Западной Европы[8] приводит к внедрению "европейской идеологии" в эту область общественной жизни. В литературе все чаще встречается термин "европеизация образования". Смысл его сводится не только к унификации методов образования, сближению программы, но и к обработке сознания молодежи в духе "европейской идеологии", формированию у ней чувства принадлежности "европейской общности" и "Западу", являющемуся будто бы абсолютной противоположностью, антитезой "тоталитарному Востоку". Предлагается наиболее ценные качества тех или иных западноевропейских народов "слить" воедино в "европейце завтрашнего дня". К числу таких качеств западногерманские "политические педагоги" относили прежде всего те, которые традиционно приписывались "германскому духу", "германской сущности".

Идеология европеизма интенсивно пропагандируется в "политическом образовании". Начиная с 50-х гг. в учебные планы школ всех земель включается "европейская" тематика: "Европейское мышление" (Северны" Рейн-Вестфалия), "Политическое преобразование срединно-европейского пространства" (Гессен), "Взаимосвязь Срединной Европы с другими экономическими пространствами" (Бавария) и т.д.[9] Проблемы "европейского воспитания" были центральной темой конференции министров культов земель в 1962 г. На основе ее решений, как пишет западногерманский специалист по проблемам политического образования В.Микель, произошел "ремаккий сдвиг к Европе в учеб-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ных планах" с тем, чтобы "выработка европейского сознания в гимназии явилась вкладом в политическое объединение европейских народов и наций" [10]. Подводя итог внедрению "европейского воспитания" в школе, журнал "Ойропеише гемейншафт" с удовлетворением отмечал: "В современной школе рождается Европа будущего" [11].

Одним из наиболее реакционных элементов "политического образования" школьников в ФРГ, несущим существенную геополитическую нагрузку являлось "осткунде" - школьное ответвление "остфоршунга" - изучения Востока. Оно имеет целью воспитание западногерманской молодежи в духе прежней геополитической идеи о том, что будущее Германии лежит на Востоке, убедить ее направить свою энергию на распространение в той или иной форме немецкого влияния в этом регионе. Борьба за влияние, за "жизненное пространство" при этом изображалась как вполне естественное, правомерное явление [12].

Вопросам преподавания "осткунде" посвящена обширная литература, в том числе выходящий с 1963 г. ежегодник "Преподавание осткунде". Один из его авторов Х.Вильгельми писал: "Мы вынуждены стремиться к национальному самоуважению и знание восточной родины составляет фундамент любого политического воспитания... Ради того места, которое должен занять немец в мире, надо прежде всего защитить молодежь от ужасной неосведомленности о восточногерманской земле" [13].

Содержание "осткунде" в значительной степени составляют идеи, пропагандируемые наиболее реакционными силами ФРГ, в том числе, Ф.-Й.Штраусом и К°. Традиционные формы реваншистской идеологии здесь подаются в почти неприкрытой форме. Процесс "европеизации" затронул и "осткунде". Но здесь задачи европейской общности были отодвинуты все-таки на второй план, на первом - задачи служения "немецкой национальной идее" [14].

Геополитические идеи преимущественно также в форме "европейской идеологии", а также в составе идеологии неонацизма использовались и в системе высшей школы ФРГ, где влиятельные позиции занимали консервативно настроенные преподаватели, в том числе и связанные в свое время с нацистским режимом [15]. Вместе с тем, в связи с активизацией в конце 60-х гг. демократического движения западногерманского студенчества пропаганда псевдонаучных геополитических идей здесь была существенно затруднена.

Чрезвычайно большое внимание уделялось и "политическому образованию" молодежи, состоящей в рядах бундесвера. В политическом воспитании солдат бундесвера, являющегося составной частью воору-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

женных сил НАТО, придается особое значение формированию "европейского сознания". Идеи геополитики пропагандировались в бундесвере преимущественно в форме концепции "европейской" и "атлантической" общности, противостоящей "тоталитарным силам Востока". Западногерманский "Комитет по военному воспитанию" рекомендовал обосновать "европейские" убеждения с помощью националистического тезиса о том, что "европейская культура в существенной степени сформирована немецким духом и на протяжении столетий защищалась немецкой кровью от Востока". "Будущим солдатам следует разъяснять", - настаивал "комитет", - что Германия неразрывно связана с абендландом, для существования которого поход большевизма является смертельной опасностью" [16].

В изданном в конце 50-х гг. "Справочнике по политическому и историческому образованию" личного состава бундесвера - "Вопросы, от решения которых зависят судьбы современности" - подчеркивалось, что солдат бундесвера должен осознавать тот "важный геополитический факт, что европейское пространство на востоке не имеет однозначной естественно-географической границы, а абсолютно открыто и постепенно переходит в евроазиатское степное пространство" [17]. "Информация для войск", специальный орган идеологической и психологической подготовки солдат бундесвера, рекомендовал при преподавании истории солдатам представлять в качестве основного факта истории вообще "антагонизм абендланда и азиатского Востока". Предпринимались попытки доказать принадлежность стран Восточной Европы к "абендланду" [18].

Одновременно с воспитанием в "европейском", атлантическом духе в бундесвере осуществлялась и откровенно националистическая и реваншистская пропаганда. В качестве тем политических занятий предлагались "немецкие области на Востоке", "изгнание немецкого населения из восточных областей" [19]. Этой же цели служили и разработанные по распоряжению боннского военного министерства от 1958 г. географические карты с обозначением "немецких восточных областей, временно находящихся под чужим управлением" [20].

Пришедшие в 1969 г. к власти правительство СДПГ/СвДП пошло по пути внешнеполитического реализма, нормализовало отношения страны с социалистическими государствами, признало нерушимость существующих ныне в Европе границ. Однако геополитические идеи продолжают оставаться на вооружении оппозиции, стремящейся оттеснить от

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

власти нынешнее правительство. Они продолжают пропагандироваться реакционными "землячествами", неонацистскими группировками, продолжают занимать важное место в программах "политического образования" различных слоев населения ФРГ, особенно, молодежи.

До сих пор в школах ФРГ проявляются рецидивы нацистской идеологии. "...Это не единичный случай, когда ученики открыто подражают нацистам, надевают нацистские знаки отличия, приветствуют друг друга возгласами "Хайль, Гитлер!" и задутывают учителей, которые отваживаются протестовать", - вынуждены были недавно констатировать авторы статьи о положении дел в школьном образовании страны [21]. Причины этого они видят и в постановке "политического образования". В сознании школьников отсутствует четкое представление об истинной сути фашизма. Социолог Д.Босман, проведший анкетирование школьников по теме "Что я слышал о Гитлере", пришел к выводу, что большинство их либо ничего не знают о времени национал-социализма, либо их знания лишь частично соответствуют действительности [22]. Историю, как пишет западногерманский автор Г. Шнейдер, школьники познают в основном через "заднюю дверь", через такие издания, как "Ландзер хефте", "Гешихте. Хисторишес мэгзин" и "Дас дритте рейх". В них умалчивается о терроре нацистского режима, о концентрационных лагерях, о зверствах гестапо, зато изо всех сил насаждаются "сладостные мечтания о великогерманском рейхе". "Перед лицом многочисленных свидетельств усиления неонацизма, распространяющегося и на школу ФРГ, - заключает автор, - особенно велика опасность, что ученики, не удовлетворив в школе своей любознательности о национал-социализме, о личности Гитлера, о военных событиях, станут впитывать легкодоступную информацию подобных изданий" и тогда уже "не придется рассчитывать на то, что молодежь удастся предостеречь от прославления войны, от преуменьшения ее опасности" [23].

Значительное влияние на "политическое образование" и особенно преподавание "осткунде" в школах страны продолжают оказывать реваншистские объединения. В решении, принятом в декабре 1976 г. на заседании руководства "Союза изгнанных" - "головной" организации реваншистских "землячеств", ставилась задача перенести центр тяжести в работе "Союза" на "осткунде" и определении содержания школьных учебников. На заседания "землячеств" привлекаются учителя различных ступеней школ. Президиум "Союза изгнанных" разрабатывает рекомендации для преподавания "осткунде" и направляет их ми-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

нистрам культов земель[24].

Постоянной конференцией министров культов земель ФРГ в феврале 1981 г. были одобрены и рекомендованы для школьного обучения карты с изображением границ Германии "по состоянию на 31 декабря 1937 г." 17 марта 1981 г. посольству ФРГ в Москве была вручена памятная записка МИД СССР, в которой указывалось, что принятое конференцией министров культов постановление является недопустимой попыткой уклониться от соблюдения тех обязательств территориального и политического характера, которые несет ФРГ по действующим договорам и соглашениям[25].

Правительство ФРГ, пойдя на важные реалистические шаги в отношениях с социалистическими странами, на расширение различных форм сотрудничества с ними, продолжает считать основой своей внешней политики курс на укрепление "европейского" (т.е. западноевропейского) и "атлантического" "сообществ", необходимость самого существования которых обосновывается, как известно, факторами и геополитического порядка. Наблюдается усвоение политическими кругами Федеративной Республики, особенно руководством бундесвера, идей американской геополитики. Однако подлинным национальным интересам страны, несомненно, отвечал бы отказ от всяких форм геополитики, ликвидация любых видов пропаганды ее идей среди населения страны, в первую очередь, среди молодежи.

1 Тегеран, Ялта, Потсдам. М., 1970, с. 389.
2 Geschichte in wissenschaft und Unterricht. 1973, H.5, S.261.
3 Brauer W. Schulbücher in der BRD-Instrument der geistigen Manipulierung der Jugend. Berlin, 1971, S, 91.
4 Knieper F. Politische Geographie. Geopolitik für die Unterrichtspraxis. Ahlen-Westfalen, 1957, S.5-6, 25-30.
5 См., например: Herold D. Politische Geographie und politische Bildung im Erdkundeunterricht.- Politische Studien, 1978, N.2, S.239
6 Zeitschrift für Geopolitik. 1961, H.4, S.154, 156, 157.
7 Grosch H. Politik und Recht. Fr.a.M., 1963, S.46.
8 См.: Кольчугина М. Попытки империалистической интеграции в сфере образования. - Советская педагогика. 1976, № 10, с.90-97.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

9 Mickel W. Europa als Problem der politischen Pädagogik an den Gymnasien der Bundesrepublik. - Aus Politik und Zeitgeschichte. 1965,N.15,S.27.
10 Ibid.,S.29,31.
11 Europäische Gemeinschaft.1975,H1,S.22.
12 Langer A. Wichtige Ostkundliche Ereignisse in deutschen Schulbüchern.- Politische Studien.1969,N.180,S.451-452.
13 Пашуто В.Т. Чему их учат.-Вопросы истории. 1972, № 4, с.82-83.
14 Schüddekopf O.-E. 20 Jahre Schulbuchrevision in Westeuropa 1945-1965.Braunschweig,1966.
15 См.,например : Elm L. Hochschule und Neofaschismus.Berlin,1973.
16 Grimm S. "...dem Bundesrepublik treu zu dienen".Die geistige Rüstung der Bundeswehr.Düsseldorf,1970,S.44.
17 Schicksalsfragen der Gegenwart.Bd.1.Tübingen,1957,S.383.
18 Grimm S. Op.cit.,S.161-168.
19 Balke P. Politische Erziehung in der Bundeswehr.Boppard am Rhein,1970,S.151.
20 Серая книга.Дрезден,1967,с.203.
21 Castner H.,Castner Th. Schuljugend und Neo-faschismus-ein akutes Problem politischer Bildung. - Aus Politik und Zeitgeschichte.1978,N.44,S.33.
22 Ibid.,S.35.
23 Schneider G. Geschichte durch die Hintertür. - Aus Politik und Zeitgeschichte.1970,N.6,S.22-24.
24 Herde G.,Wagner A. Revanchistische Politik.Einfluss-Kräfte-Gefahr. Fr.a.M.,1977,S.95-101.
25 Правда, 1981,13 марта.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

Бяликова Т.А. (ТГУ). Высшая школа ФРГ после реформы 1975 г. 3
Супрыгина Г.Г. (ТГУ). "Молодые социалисты в СДПГ" в 70-е гг. ...17
Ющенко О.И. (ТГУ). Молодежная организация ХДС/ХСС Юнге Унион в 70-е гг. 32
Дорохова И.Г. (ТГУ). Внутриполитическая борьба в США по вопросам политики в области высшего образования (1976-1980 гг.) 51
Рябова Г.Б. (ТГУ). Участие ультраправых молодежных организаций в формировании "нового правого" движения в США (1976-1980 гг.) 63
Тимошенко А.Г. (ТГУ). Ультралевые в молодежном движении США (вторая половина 70-х гг.) 78
Фоменко С.В. (Омск, ОГУ). О политике британского правительства в области трудоустройства молодежи (70-е-начало 80-х гг.) 90
Песляк А.М. (Москва, ВКШ при ЦК ВЛКСМ). Молодежь Бельгии - против военных приготовлений и милитаризации общества (ход и некоторые уроки выступлений начала 70-х гг.)
Русалеева В.Ф. (ТПИ). Об эволюции студенческого движения в странах Центральной Америки 113
Музеник А.А. (ТПИ). Борьба в педагогической науке Франции по вопросам роли семьи в воспитании молодежи (конец 70-х гг.) 128
Хлыстова Н.А. (ТМИ). Пропаганда идей геополитики в системе "политического образования" ФРГ (50-60-е гг.) 138

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО
ДВИЖЕНИЯ

Выпуск 7

Редактор Н.М.Шпагина

ИБ.....Подписано к печати.....23.05.83г.....КЗ Д6123..
Формат 60х80 1/16 Бумага типографическая № 3
П.л. 9,25; уч-изд.л. 7,8; усл. п.л. 7,3.
Тираж 700 экз. Заказ...459..... Цена 1р.20к.

Издательство ТГУ, 634010, Томск, пр. Ленина, 36
Ротапринт ТГУ, 634029, Томск, ул. Никитина, 4

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Т630548

Томский госуниверситет 1878
Научная библиотека 00975006